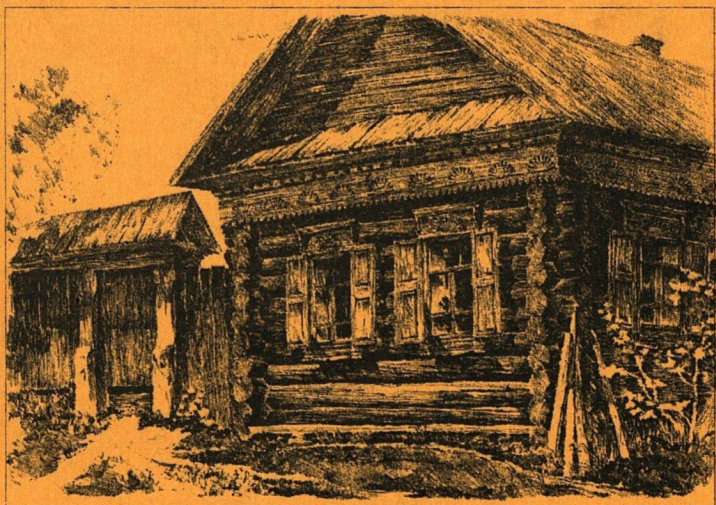

САЙГАТКА-2003

Календарные праздники и обряды
русских Чайковского района
Пермской области

Департамент образования Пермской области

**Пермский областной институт повышения
квалификации работников образования**

**Государственное учреждение культуры «Пермский
областной краеведческий музей»**

Центр традиционной народной культуры, г. Чайковский

САЙГАТКА-2003

**Календарные праздники и обряды русских
Чайковского района Пермской области
(конец XIX — первая половина XX в.)**

Сборник фольклорно-этнографических материалов

Выпуск 1

Пермь 2003

УДК 39
ББК 63.5 (2Рос-4Пе)
С 14

Печатается по решению редакционно-издательского совета ПОИПКРО

Рецензенты:

*доктор филологических наук И.А.Подюков, ПГПУ;
кандидат филологических наук, доцент К.Э.Шумов, ПГУ.*

С 14 Сайгатка—2003. Календарные праздники и обряды русских Чайковского района Пермской области (конец XIX — первая половина XX в.): Сборник фольклорно-этнографических материалов / Сост. А.В.Черных – Пермь: Изд-во ПОИПКРО, 2003. Вып. 1. – 144 с.

Научный редактор:

доктор исторических наук, профессор Г.Н. Чагин, ПГУ

ISBN 5-85829-092-2

Сборник содержит описание календарных праздников и обрядов русского населения Чайковского района Пермской области, записанных в ходе экспедиций 1995-2001 гг. Пермского государственного университета и Пермского областного краеведческого музея.

Для специалистов в области народной культуры и широкого круга читателей.

Ответственный за выпуск:

*Г.Н.Новикова, директор Центра традиционной народной культуры,
г. Чайковский*

ISBN 5-85829-092-2

- © А.В.Черных, составление, 2003
- © ПОКМ, 2003
- © Издательство Пермского областного института повышения квалификации работников образования, 2003

ВМЕСТО ПРЕДИСЛОВИЯ

Традиционную культуру населения Чайковского района нельзя считать изученной в полной мере. Внимание пермских историков, этнографов и фольклористов всегда привлекали северные районы Прикамья, тогда как культура южных районов Пермской области не исследовалась.

Первое этнографическое описание деревень, входящих ныне в Чайковский район Пермской области, относится к 1914 г. В этом году в г. Оса были опубликованы заметки П. Шмакова "По лицу земли: Очерки из жизни Прикамья", в которых автор изложил свои наблюдения о жизни крестьян-старообрядцев деревень Дряхлы, Каменный Ключ, Белая Гора. Заметки П. Шмакова – самые ранние этнографические сведения о культуре русских Чайковского района¹.

Следующий период в фольклорно-этнографическом изучении края приходится на 1960-е гг. и связан с именем известного пермского фольклориста И.В. Зырянова. Некоторые тексты, записанные в Чайковском районе, вошли в сборник "Уральские хороводы"², другие хранятся в фонде И.В. Зырянова в архиве Пушкинского Дома (г. Санкт-Петербург). В с.Завод Михайловский И.В. Зырянов познакомился с Девятовой Марией Федоровной (1906 г.р.) – хранительницей местной песенной традиции. Сегодня имя этой исполнительницы известно фольклористам далеко за пределами Прикамья. От М.Ф. Девятовой были записаны уникальные для пермского фольклора песенные тексты.

В это же время, видимо, с подачи И.В. Зырянова, в селе Завод Михайловский работала экспедиция Института русской литературы (Пушкинский Дом). Итоги их экспедиционных фольклорных изысканий были опубликованы в небольшой статье³, а затем некоторые тексты вошли в монографическое исследование З.И. Власовой по скоморохам⁴.

В 1980-е гг. экспедиционное изучение традиций русских Чайковского района проводилось К.Н. Прокошевой. Материалы по святочной и троицкой игровой культуре вошли в сборник "Пал, пал перстенок: Игрища и круга в Прикамье"⁵. Несомненным достоинством сборника является публикация не только текстов игрового фольклора, но и описание игрового действия, данное самими носителями традиции. В сборнике также было опубликовано большое количество текстов подблюдных гаданий из с.Завод Михайловский.

С 1950-х гг. собиранием и изучением традиционной культуры стали заниматься сотрудники Чайковского краеведческого музея. Одной из основных тем комплектования на протяжении всего существования музея

были предметы хозяйства и быта русских крестьян Чайковского района. С начала 1990-х гг. собирание этнографической коллекции и изучение традиционной культуры населения края стало главным направлением работы созданного (с 1993 г. открыт для посетителей) архитектурно-этнографического комплекса “Сайгатка”. Сегодня этнографическое собрание и архив полевых записей Чайковского филиала Пермского областного краеведческого музея и Архитектурно-этнографического комплекса “Сайгатка” – одна из самых значительных коллекций по этнографии южных районов Пермской области, в чем несомненная заслуга сотрудников музея, которые систематически и планомерно проводят этнографические музейные экспедиции. В 1990-е гг. интерес музейных сотрудников привлекают и проблемы духовной культуры русских края⁶.

В 1990-е гг. традиционную культуру русских края начали исследовать этнографы и фольклористы Пермского государственного университета (К.Э. Шумов, В.В. Жук, А.В. Черных), которыми в 1995, 1996 и 2001 г. было проведено комплексное фольклорно-этнографическое обследование многих сел и деревень района. Результаты работы по изучению старообрядческого населения региона, традиционного костюма, календарной обрядности стали уже известны широкому читателю⁸.

В 2001 г. полевое исследование на территории района провели и фольклористы Пермского государственного педагогического университета (рук. И.А. Подюков), Института искусств и культуры, Пермского музыкального училища.

В последние годы семейные традиции и семейную обрядность русских края активно изучает чайковский исследователь Г.Н. Новикова, результаты полевой и архивной работы были опубликованы в нескольких статьях и книге “Семья и семейные традиции русских крестьян Сайгатской волости (середина XIX – начало XX в.)”⁷.

С 1990-х гг. сбором материалов по народной культуре, собиранием предметов материальной культуры занимались также школьники Чайковского района под руководством своих педагогов. Результаты этой работы мы видим в создании школьных этнографических музеев, подготовке учащимися докладов по народной культуре на научно-практические конференции. Наиболее активно в этом направлении работает Чайковский Центр юношеского туризма⁹.

Даже из краткого обзора основных этапов фольклорно-этнографического изучения района видно, что сбором материалов на территории района занимались многие исследователи и учреждения. Однако большинство материала осело на архивных полках. Поэтому настоящая серия изданий “Сайгатка” и призвана донести до широкого читателя все то, чем

богата народная культура Чайковского района. К этой работе, мы надеемся, удастся привлечь ученых Пермского государственного университета, Пермского государственного педагогического университета, Пермского и Чайковского краеведческих музеев, чайковских исследователей и краеведов, историков, этнографов, фольклористов – всех кто занимался собиранием и изучением традиционной культуры края. Своей публикации ждут и архивные материалы.

Потребность в таких сборниках в настоящее время также очевидна. К народной культуре все чаще обращаются учителя и педагоги дополнительного образования, работники культуры, все, кто интересуется своим прошлым. Поэтому мы надеемся, что настоящая серия будет востребована учеными, учителями, работниками учреждений культуры и широким кругом читателей.

Почему серию сборников по народной культуре Чайковского района мы решили назвать именно "Сайгатка". Причин появления этого названия несколько. Во-первых, Сайгатка – одно из самых первых поселений на территории района. Во-вторых, именно село Сайгатка было центром большой сельской округи – Сайгатской волости (до 1847 г.). В-третьих, архитектурно-этнографический комплекс усадьба старообрядца с.Сайгатка, являющийся одним из центров сохранения и изучения народной культуры края, также получил название "Сайгатка".

Настоящий сборник в серии "Сайгатка" запланирован как первое издание материалов и исследований по традиционной культуре населения Чайковского района. Весь собранный разными исследователями материал и не поместился бы на страницах одной книги. В нем раскрываются лишь особенности календарных праздников и обрядов русских Чайковского района. Надеемся, что уже к 2004 г. будет подготовлен следующий сборник по семейным традициям, в котором будет помещен не только описательный и аналитический материал, но также фотографии и музыкальные расшифровки.

При оформлении издания использованы рисунки В.С. Печерского из фондов Чайковского филиала Пермского областного краеведческого музея.

Выражаем свою признательность администрации г. Чайковский Пермской области, Комитету по молодежной политике и Управлению культуры и искусства администрации г. Чайковский, Чайковскому краеведческому музею за постоянную помощь в организации и проведении фольклорно-этнографических экспедиций, и лично благодарим заместителя главы администрации по социальным вопросам Мию Пименовну Титову, начальника Управления культуры и искусства Евгения Александровича

Корчму, директора Центра традиционной народной культуры г. Чайковский Галину Николаевну Новикову, председателя Комитета по молодежной политике Северюхину Татьяну Александровну, заведующую Чайковского краеведческого музея Раису Михайловну Романову. Благодарим всех участников фольклорно-этнографических экспедиций Пермского государственного университета и Пермского областного краеведческого музея на территории Чайковского района, осуществивших сбор полевого материала, и лично В.В. Жука, Е.В.Абанькину, В.А. Базанова, М.В. Крысову, Е.С. Базанову, Г.Н. Новикову, а также Ивана Алексеевича Подюкова, предоставившего материалы из фольклорного архива Пермского государственного педагогического университета.

Также благодарим всех жителей Чайковского района, с которыми нам посчастливилось встретиться во время экспедиций.

А.В. Черных
кандидат исторических наук

¹ Шмаков П. По лицу земли: Очерки из жизни Прикамья. Оса, 1914.

² Уральские хороры. Пермь, 1993. (Записал и составил И.В. Зырянов).

³ Власова З.И., Мартынова А.Н. Современный фольклорный репертуар одного района // Русский фольклор. М.-Л., 1964. Вып.9. С.252-253.

⁴ Власова З.И. Скоморохи и фольклор. СПб., 2001.

⁵ Пал, пал перстенок: Игрища и круга в Прикамье. М., 1999. (Составитель К.Н. Прокошева).

⁶ Пенских Г.Н. Архитектурно-этнографический комплекс "Сайгатка" и перспективы его развития // г.Чайковский: От древности до наших дней. Чайковский, 1996. С.109-111.

⁷ Новикова Г.Н. Семья и семейные традиции русских крестьян Сайгатской волости (середина XIX - начало XX в.). Чайковский, 1999.

⁸ Черных А.В. Традиционный женский народный костюм русских Южного Прикамья (на примере Чайковского и Куединского районов) // Чайковский: От древности до наших дней. Чайковский, 1996. С.31-35; Подюков И.А. Черных А.В., "Суженый-ряженный, приди ко мне снаряженный": Рецепты народных гаданий. Пермь, 1998; Черных А.В. Подблюдные гадания в Прикамье: Ритуал и символика // Фольклорный текст-98. Пермь, 1998. С. 9-28; Черных А.В. Этнический состав населения и особенности расселения в южном Прикамье в XVI - первой четверти XX вв. // Этнические проблемы

регионов России: Пермская область. М., 1998. С.39-113; Черных А.В. Праздники и обряды Масленицы в Южном Прикамье // Госпожа честная Масленица. Пермь, 1999. С. 5-22; Черных А.В. Мотивы текстов в крестьянском текстиле русских Прикамья // Словесность и современность. Материалы научной конференции. Пермь, 2000. Ч.3. Фольклорный текст. С.41 -57; Черных А.В. Старообрядчество южных районов Пермской области в контексте этнокультурной истории // Старообрядческий мир Волго-Камья: Проблемы комплексного изучения. Материалы научной конференции. Пермь, 2001. С.133-158; Черных А.В. Традиционный костюм старообрядческого населения юго-западного Прикамья в конце XIX - XX в. // Старообрядческий мир Волго-Камья: Проблемы комплексного изучения. Материалы научной конференции. Пермь, 2001. С.194-211; Черных А.В. Троицкая обрядность юго-западного Прикамья // Сведомские и село Завод-Михайловский в контексте региональной истории и культуры. Материалы региональной научно-практической конференции. Пермь, 2001. Вып.2. С.61-66.

⁹ Имайкина Е.А. Комплексная экспедиция - метод исследования села завод Михайловский // Сведомские и село Завод-Михайловский в контексте региональной истории и культуры. Материалы региональной научно-практической конференции. Пермь, 2001. Вып.2. С.58-61.

КАЛЕНДАРНЫЕ ПРАЗДНИКИ И ОБРЯДЫ РУССКИХ ЧАЙКОВСКОГО РАЙОНА

(в конце XIX – первой половине XX в.)

Календарные праздники и обряды – одно из ярких проявлений традиционной народной культуры. Народный календарь представляет сложное явление, в котором тесно переплелись знания природных явлений, обряды, поверья, мифологические представления, произведения устного народного творчества.

Традиционный народный календарь русских исследован достаточно полно. Многочисленные работы посвящены изучению прагматической направленности обрядов, мифологических представлений, лежащих в его основе¹. Народный календарь русских Прикамья также не раз являлся предметом фольклорно-этнографических исследований².

Однако интерес к народному календарю в настоящее время не ослабевает. Одним из направлений его изучения в последние десятилетия является анализ и комплексное описание локальных традиций. Настоящее исследование посвящено одной из локальных традиций Прикамья – календарным праздникам и обрядам русских Чайковского района Пермской области.

Традиционный народный календарь русских Чайковского района – сложное явление, формирование и эволюция которого происходила в течение длительного времени. На его формирование оказали влияние множество факторов, среди которых один из основных – исходные традиции, принесенные переселенцами. Праздничный календарь Чайковского района – явление позднее, сформировавшееся на основе общерусского годового календарного цикла. Основу населения района составили переселенцы из Поволжья, Приуралья, Северного Прикамья, соответственно в основу традиционного календарного цикла были положены средне- и севернорусские традиции.

Русское население Чайковского района, сформировавшееся на протяжении XVII – первой половины XIX в., к концу XIX в. представляло собой единый этнокультурный массив, основанный на общности исходных традиций (как правило, население, принимавшее участие в заселении и освоении края, происходило из соседних регионов, характеризующихся близостью этнокультурных традиций), а также на длительных этнокультурных и этноконфессиональных связях населения внутри региона. Значительную часть русского населения Чайковского района составляли старообрядцы.

Существенные этнокультурные отличия характеризуют русских лишь двух деревень: с.Завод Михайловский и д.Ванчики. Письменные источники

отмечают участие в формировании населения этих деревень выходцев из Курской и Вятской губерний. Однако длительные контакты с соседним русским населением привели к тому, что многие яркие особенности курских и вятских традиций сохранились фрагментарно, а общая схема календарных праздников и обрядов оказалась схожа с соседними русскими традициями.

До настоящего времени календарные праздники и обряды русских Чайковского района не являлись предметом специального этнографического изучения, хотя отдельные праздники и обряды были описаны исследователями³.

Праздничный календарь был неотъемлемым элементом народной культуры. Особый статус праздника закрепился в запретах на работу в этот день, в ритуализации многих форм праздничного поведения. Праздники и будни представляли сложную систему будничной работы и праздничного отдыха и ритуального поведения. Эта система была настолько слажена, что действовала стабильно и безотказно. *“Раньше в праздники не работали, а успевали все сробить. Праздновали, ниче не делали”* (д.Аманеево, БММ, 1925); *“Праздничная работа, она бы сразу сгорела на огне. А будни-то будничная работа мешает. Вот че говорили. По праздникам-то вовсе не робили. А будничная работа – не грех, а в праздник – грех. А вот бы все это сгорело, в воскресенье праздничная работа сгорела, а будничная мешает”* (д.Аманеево, БМВ, 1929).

В целом цикл календарных праздников и обрядов русских Чайковского района имеет много общего с обрядностью всего Южного Прикамья, множество параллелей можно провести и с народным календарем других регионов проживания русских.

В годовом цикле праздников и обрядов русских Чайковского района, как и в общерусском календаре, учитывалось несколько систем времяисчисления – солнечный, лунный, хозяйственно-фенологический, юлианский, а с начала XX в. и григорианский календари. Однако в конце XIX – начале XX в. каждая из систем была представлена в календаре неравнозначно. Дни летнего и зимнего солнцестояний, весеннего и осеннего равноденствия были известны крестьянам. Однако они не были наполнены какими-либо обрядовыми действиями, с ними не связывались мифологические представления.

К хозяйственно-фенологическому календарю было приурочено незначительное число обрядов скотоводческого цикла: выгон скота на пастбище и загон его на зиму, время проведения которых определялось “по погоде”.

Основой народного календаря был церковный, основанный на лунном и юлианском календаре. Многочисленные, в том числе и дохристианские

обряды и ритуалы были приурочены к значительным церковным датам. В первую очередь исчезали те праздники и обряды, которые не были связаны с церковной системой. Такая ситуация, видимо, достаточно характерна для регионов, где основой формирования были переселенческие традиции.

К григорианскому календарю в начале XX в. было приурочено несколько дат гражданского календаря, празднование которых начинается в советское время – 1 мая, 1 января.

Народный календарь русских Южного Прикамья, в том числе и Чайковского района, бытовал как земледельческий. Именно праздники и обряды, связанные с земледелием, заметно доминировали в календарной системе. Животноводческие праздники и обряды занимали незначительное место, имели второстепенное значение. Такая особенность может объясняться сложившейся системой выпаса скота (выпас без пастуха), главенствующим положением земледелия в хозяйственной системе. Этой же причиной объясняется отсутствие в календаре особых дат, связанных с промыслами. Цикл скотоводческих, охотничьих, промысловых праздников и обрядов не развился, более того, эти традиции, принесенные в ходе миграции крестьян, оказались утраченными.

В то же время народный календарь русских Чайковского района имеет некоторые характерные особенности, позволяющие говорить о его своеобразии на фоне традиций Пермского Прикамья.

К таковым особенностям можно отнести бытование у русских Чайковского района *яшницы*, приготовляемой на Троицу или Духов день, неизвестной в других районах Прикамья, и, видимо, генетически связанной с традициями русских Среднего Поволжья. Термин *сряжунчики* для обозначения святочных ряженных также бытовал только в юго-западном Прикамье. Своеобразные по хореографии парашные хороводы, парашные песни также неизвестны в остальных районах Прикамья.

На становление особенностей календарных праздников и обрядов повлиял старообрядческий характер региона. С одной стороны, старообрядческое население сохранило некоторые архаичные представления и обряды. Именно у старообрядцев чаще встречаются неканонические толкования происхождения того или иного праздника – явление, которое принято называть народным православием. Характерный пример таких представлений – рассказ о христианских святых Егорие, Петре и Павле, Илье и их связи с природными явлениями (см. раздел Егорьев день). С другой стороны, многие формы праздничных развлечений расценивались в старообрядческой среде греховными, осуждались и запрещались, поэтому сохранились в фрагментарной, часто разрушенной форме.

Особенность формирования населения имения Сведомских также проявилась в народном календаре. К сожалению традиции с.Завод Михайловский и д.Ванчики начали изучаться достаточно поздно. В 2001 г., когда нами проводился опрос, коренных старожилов оставалось крайне мало, поэтому ярче проследить этнокультурные особенности этой традиции сегодня уже невозможно. В с.Завод Михайловский отмечены колядки, нехарактерные для большинства традиций Прикамья и встречающиеся единично на территории южных районов Пермской области.

Только в с.Завод Михайловский, д.Ванчики бытовали подблюдные гадания Илея, неизвестные в других деревнях района. В Южном Прикамье подблюдные гадания широко распространены в Бардымском, Чернушинском, Октябрьском, Уинском районах. Однако они были занесены туда вятскими переселенцами только в конце XIX в. В Чайковском районе подблюдные гадания отличаются большей развернутостью текстов, развитостью ритуалов, несколько разнятся от “вятских” традиций, что позволяет с известной долей условности связывать их с курскими переселенцами⁴. Праздник Грачевник, восходящий к древнему ритуалу весенней встречи птиц, также известен только в с.Завод Михайловский и не характерен для большинства традиций Пермского Прикамья.

Изучение календаря важно и для решения других проблем этнокультурной истории региона. Народный календарь – важный источник для исследования истории, традиционного мировоззрения, этнолингвистических особенностей края, быта, этики семейных и межличностных отношений.

Настоящее издание представляет собой сборник фольклорно-этнографических материалов по календарной обрядности русских Чайковского района Пермской области. Помещенный в сборнике материал был собран во время фольклорно-этнографических экспедиций в 1995 г. и 2001 г. При подготовке работы использовались опубликованные материалы и тексты⁵, а также материалы экспедиций Пермского государственного педагогического университета 1970-2001 г., содержащие значительное количество фольклорных текстов.

Публикуемые в сборнике материалы позволяют представить состояние календарной традиции на период конца XIX – первой половины XX в. В настоящее время календарные праздники и обряды русских края сохранились лишь фрагментарно.

Материал в работе помещен по основным сезонам народного календаря: весна, лето, осень, зима. Однако традиционное деление года на сезоны несколько не совпадает с современным. Так, начало весны в народном календаре приходится на праздник Пасхи, Троица и Заговенье были

последними весенними праздниками. Период от Троицкого Заговенья до Ильина дня считался собственно летом, с Ильина дня до Покрова – осенью, с Покрова до Пасхи – зимой. Началом нового земледельческого года была весна, поэтому сборник и начинается с весенних праздников и обрядов.

Особенность настоящего издания заключается в том, что описание и анализ календарных праздников и обрядов проведены с использованием значительного числа диалектных текстов. Устные рассказы не только создают фактическую картину обряда, но и отражают эмоциональное восприятие происходящего. Большое количество устных рассказов позволяет посмотреть на обрядность “изнутри”, глазами самих носителей традиции. Наличие нескольких комментариев или иллюстраций одного явления объясняется стремлением выявить все варианты, подчеркнуть нюансы и различия в описаниях того или иного явления. Все цитируемые диалектные тексты приведены с сохранением основных стилистических и фонетических особенностей народной разговорной речи. Каждый конкретный текст сопровождается ссылкой на информатора. Первым в сноске обозначен населенный пункт, где производилась запись, далее – трехбуквенный шифр, по первым буквам фамилии, имени и отчества, далее – год рождения информатора. Полную информацию об исполнителях можно получить в списке информаторов.

¹ Пропп В.Я. Русские аграрные праздники. Л., 1963; Соколова В.К. Весенне-летние обряды русских, украинцев и белорусов. М., 1979; Байбурин А.К. Народный календарь. М., 1990.

² Теплоухов Ф.А. Народное празднество “Три елочки” в Богородской волости Пермского уезда // Пермский край. Пермь, 1892. Т.1. С.3; Чагин Г.Н. Окружающий мир в традиционном мировоззрении русских крестьян Среднего Урала. Пермь, 1998; Черных А.В. Этнокультурная история Южного Прикамья по материалам традиционной календарной обрядности в конце XIX - начале XX вв. Ижевск, 1999. (диссертация кандидата наук); Подюков И.А. Круговорот жизни: Народный календарь Прикамья. Пермь, 2001.

³ Пал, пал перстенок: Игрища и круга в Прикамье. М., 1999. (Составитель К. И. Прокошева); Подюков И.А., Черных А.В. “Суженый-ряженный, приходи ко мне снаряженный”: Рецепты народных гаданий. Пермь, 1998; Черных А.В. Подблюдные гадания в Прикамье: Ритуал и символика // Фольклорный текст-98. Пермь, 1998. С. 9-28; Черных А.В. Праздники и обряды Масленицы в Южном Прикамье // Госпожа честная Масленица. Пермь, 1999. С. 5-22;

⁴ Черных А.В. Подблюдные гадания ... С. 9-28.

⁵ Пал, пал перстенок: Игрища и круга в Прикамье. М., 1999. (Сост. К. И. Прокошева); Шмаков П. По лицу земли: Очерки из жизни Прикамья. Оса, 1914.

ВЕСЕННИЕ ПРАЗДНИКИ И ОБРЯДЫ

ПРАЗДНИКИ И ОБРЯДЫ ПАСХАЛЬНОГО ЦИКЛА (Вербное воскресенье, Великий четверг, Пасха, Радольница, Красная горка)

ВЕРБНОЕ ВОСКРЕСЕНЬЕ

(Вербное воскресенье, Вербно воскресенье, Вербно, Вербна)

Началом пасхального цикла праздников и обрядов являлось Вербное воскресенье, отмечавшееся за неделю до Пасхи. Основные обрядовые действия и поверья связывались с ветками вербы. Повсеместно накануне в субботу или утром Вербного воскресенья ходили за вербой. Среди православного населения было принято “святить” вербу в церкви. Старообрядческие населения каких-либо ритуалов с ветками вербы, как правило, не производило. *“Перед Пасхой Вербное воскресенье, вербу ломаешь и домой несешь”* (д.Ольховка, РАК, 1920); *“Вербное воскресенье за неделю до Пасхи, вербу ломают, домой приносят, рыбу есть разрешают. Полагается в церковь носить вербу”* (д.Ольховка, РАК, 1920).

Принесенные ветки вербы ставили на божницу, украшали бумажными цветами. Как правило, верба стояла на божнице до следующей Пасхи. Иногда вербу хранили только до Великого четверга. Старые ветки старались “пустить по воде”, сжечь или скормить скоту. *“Перед Пасхой Вербное воскресенье – вербу ставили. Она год постоит, и по реке пускали”* (д.Бормист, КЕИ, 1917); *“В Вербное воскресенье за вербой ходили. И к иконам ставят, стоят до Великоденного четверга. Потом по речке пускали”* (д.К.Ключ, ГKM, 1930); *“Вербное воскресенье. Вербочки в церкву носили. Поставишь на полку. Скотине потом скормишь, когда пройдет Вербна”* (д.Ольховка, ГАА, 1913).

В некоторых деревнях ветками вербы с Вербного воскресенья первый раз выгоняли в поле скот. *“Последнюю неделю Пасхи, бабушка учила, по вербу ходят. Вербу хранят и ею корову провожают первый раз пасться”* (с.Фоки, КАС, 1925). Считалось, что в этом случае скот будет вестись лучше. *“Вербой скотину выгоняли, чтобы велась лучше”* (д.Аманеево, БММ, 1925).

На Вербное воскресенье молодежь ходила “играть на солому”. В этот день разрешалось петь песни и играть. На соломе обычно кувыркались – “переметывались”. В д.Лукинцы скатывались с соломы парами – парень и девушка: *“Вербно – за неделю до Пасхи. Не работали. Вербу ломали. Рожь сушили. Где много соломы, там играли, взрослые возьмут, сколь пар девок и парней сосчитают. По парам для парней и девок сделают парные соломинки, их кто вытянет, те обнимаются, парень с девушкой, и катятся с горы в солому”* (д.Лукинцы, СЕЕ, 1913).

ВЕЛИКИЙ ЧЕТВЕРГ

(Великий четверг, Велик четверг, Великоденный четверг)

Великий четверг в народном календаре имел особое значение. Исследователи не раз отмечали, что в прошлом у славян именно этот день считался началом нового года. По поверьям, как проведешь этот день, так и сложится год. К Великому четвергу у русских было приурочено огромное количество магических действий, призванных обеспечить благополучие. Однако в Чайковском районе набор этих действий ограничен. Возможно, это связано со старообрядческими традициями, т.к. старообрядцы считали выполнение многих магических действий, языческих в своем происхождении, “греховным”.

Одну из наиболее многочисленных групп ритуалов Великого четверга составляют действия со скотом. *“В Великий четверг скотину холостили, пятали, ухо резали”* (с.Уральское, КАД, 1909); *“Семик в четверг. До солнышка кусок хлеба отрежешь, заткнешь за матку, потом скотину выпускаешь, им кормишь. Весь кусок разделят всем”* (д.Ольховка, ГАА, 1913); *“Великоденный четверг: не надо куриц кормить, чтоб в огороде не рылись, чтоб дорогу знали, на дорогу выходили”* (д.Бормист, БАЯ, 1916); *“Чтобы курицы неслись, дак венником сметают, голяком, с седалки. В двенадцать часов ночи идут, сметают”* (д.Аманеево, БММ, 1925); *“Великий четверг, чтобы скотина домой ходила, на кочерге круг дома скакали. Один богатый мужик скакал и спрашивал: “Хозяева, дома скотина у Вас?”, а жена должна была отвечать в окно: “Дама!”. А бедный сосед услышал и вперед ее кричит: “На Какшаре” (название местности – авт.). Вот богатый все лето ездил за скотиной туда”* (д.Сосново, ПОИ, 1925). *“Ребятишек стригли по два-три волоска, чтоб на овечках шерсти было больше”* (д.Бормист, БАЯ, 1916); *“Кур скидывают, чтобы парились”* (д.Ольховочка, КВВ, 1921).

Наиболее распространенным действием, совершаемым на Великий четверг, был счет денег: *“Великий четверг. Деньги до солнышка считать надо”* (д.Ольховка, ГАА, 1913); *“Деньги считали: “Полушка копейку родит, рубль – десятку, десятка – сотню”* (д.Бормист, БАЯ, 1916); *“Великоденный четверг. Деньги считают до солнышка. Сколько у тебя их есть, три раза сосчитай”* (д.Аманеево, БММ, 1925).

В д.Бормист и д.Сосново отмечали, что на Великий четверг необходимо *наотмашь* натянуть нитку, которую затем носили на теле как пояс, чтобы уберечься от порчи и сглаза: *“В Великий четверг пряли пояс носить, чтобы не сглазили. нитку пряли на левшу. Корова на рога, или себе как пояс под рубахой”* (д.Сосново, ПОИ, 1925).

В д.Ольховочка отмечали, что в этот день было принято “выганивать” из дома клопов. *“Клопов выганивают, все вытаскивают, наговаривают. Не знаю, какие наговоры”* (д.Ольховочка, КВВ, 1921).

В Великий четверг начинали готовиться к Пасхе. Именно к этому дню старались приурочить уборку в доме: мыли и скоблили потолки, стены и полы дома. *“Велик четверг, он бывает перед Пасхой. Моют, убирают”* (д.Ольховочка, КВВ, 1921).

ПАСХА

(Пасха, Паска, Христов день, Христово воскресенье)

Пасха считалась одним из самых больших праздников в году. Празднование Пасхи растягивалось на целую неделю и включало пасхальные службы, пасхальную трапезу, игры с яйцами, игры молодежи на соломе, качание на качелях. Кроме названия Пасха в народной среде широко бытовали и такие названия праздника, как *Христов день, Христово воскресение*.

Подвижные сроки проведения праздника закрепились в одном из его эпитетов. Пасху, как и некоторые другие подвижные праздники народного календаря, именовали *поползухой*. *“Пасха-поползуха”* (д.Моховая, ГПФ, 1935).

Как уже отмечалось, в Великий четверг мыли и чистили избы. К Пасхе их еще и украшали полотенцами, пихтушками, соломенными фонариками. *“На Пасху божницу украшали пихтушкой, самодельны цветы”* (с.З.Михайловский, ПВА, 1932); *“Птичек из бумаги тоже делали, мизгиря. Мы с братом мизгиря делали. Возьмем картошку большую и в тряпочку серую, ну как мизгирь. Солому ржаную берешь, прямую, длинную, на нее мелкие тряпочки одеваешь, чтоб лохматая был, и солому в картошку, как ножки, потом к потолку за ниточку”* (д.Ольховка, РАК, 1920).

Пасха считалась самым большим и значимым праздником в году. Поэтому праздничную всеобщую пасхальную службу старались посетить все. Спать в пасхальную ночь считалось грехом. После пасхальной службы разговлялись с Великого поста. *“На Всенощное молиться ходили, настряпают молосное, разговинье вроде считается, шаньги, у кого бражка есть, бражки выпьют”* (д.Ольховочка, ЖЕВ, 1922); *“Кто знат, первый день в Христов день собираются, молятся, хозяин собирает обед, молятся, обедают. А потом молились опять же, а потом всю Пасху ходят молиться утром рано и вечером, всю неделю”* (д.Сосново, РАИ, 1921); *“Пасха. Молились, праздновали всю неделю, колоколы всю неделю звонили”* (с.Фоки, ЮАС, 1912); *“Молились в избах. Утром и вечером молятся. Шаньги*

стряпали, смятки – это яйцо с молоком” (с.Фоки, ЧАК, 1929); *“На Пасху не спят всю ночь. Из печи все вынесешь в шесть часов. В церкву не идешь, дак все равно не спишь, квашню месить, шьешь”* (д.Ольховка, ГАА, 1913).

В д.Ольховка среди православного населения бытовало поверье о том, что на пасхальной службе в кармане обязательно должны быть деньги. *“Идешь на всенощную, чтобы деньги велись – в кармане должны быть”* (д.Ольховка, ГАА, 1913).

Утром пасхального дня многие ходили смотреть, как “играет” солнце, которое, по народным представлениям, в этот день также радуется Воскресению Христову. *“А вот, Христа встречают, и в четыре-пяток выходишь, и солнышко мечется. Мол, Богу радуется”* (с.Фоки, ЧАК, 1929); *“В Пасху мамонька на угор ходила: “Пойду на солнышко погляжу”. Солнышко играет, заходит и выходит, радуется, что Христов день”* (д.Ольховка, ГАА, 1913).

Пасхальные яйца

Основным и неизменным пасхальным блюдом были крашеные яйца. В Чайковском районе красили яйца, по преимуществу, луковой шелухой. Однако и в окраске яиц существовали некоторые варианты. *“Яйца красили краской и луковым пером, на божницу клали. Иссохнет – выбросят”* (с.Фоки, ЮАС, 1912); *“Пасха – яйца красили луковым пером. Пасха красная”* (д.Ольховка, ГАА, 1913); *“В субботу яйца красили на Пасху. Воском на яйца накапают, потом луковым пером красят – они красивые, в крапинку получались”* (с.Уральское, КАД, 1909); *“Яйца красили. Перо луковое, краска. Желтенькие, красненькие получались. Крестики ставили косые”* (д.Романята, МЕД, 1924); *“Яйца красили луком. Перед тем как красить, красили, рисовали маслом растопленным, буквы писали ХВ, Христос Воскрес, рисовали кто что придумает. Краской красить грешно”* (с.Фоки, КАС, 1925); *“Яйца красили луковым пером, дубовой корой, листом с какого-то дерева – они зеленоватые получаются. А красками не разрешалось красить. На трех яйцах маслом молочным топленным ХВ рисуют”* (д.Ольховка, РАК, 1920); *“Рисовали на крашеных яйцах, луковым пером красили, палочкой ХВ (Христос Воскрес – авт.), как бы царапали тихонько, пока мокрое яйцо”* (д.К.Ключ, СЛИ, 1932).

Обычно яйца красили в Великую субботу накануне Пасхи. *“Великая суббота, яйца красили”* (д.Аманеево, БММ, 1925).

К пасхальным яйцам было особое отношение. Одно яйцо обязательно клали на божницу, где его хранили до следующей Пасхи либо в течение нескольких лет. Старые пасхальные яйца убирали в чистое место, пускали

по воде, а иногда и съедали, считали, что на Пасху старое пасхальное яйцо бывает как свежее. *“На божничку их клали, через год снимут. Бывало разобьют его, съедят, новое положат”* (с.Уральское, КАД, 1909); *“Яйца с божницы по речке пускали, они же святые”* (д.К.Ключ, ГKM, 1930); *“Яйца красили, на божницу клали, год лежали, а потом по речке пускали”* (д.Бормист, КЕИ, 1917); *“У иконы яйцо не едят, лежит сколько можно. Высохшее в воду полагается, раздавят и в речку”* (д.Ольховка, РАК, 1920); *“Яйца старые в огонь, в огород, в речку бросали, чтобы собаки не съели”* (с.Фоки, КАС, 1925).

Пасхальными яйцами, пролежавшими на божнице, можно было тушить пожар. Особой силой наделялись яйца, хранившиеся на божнице три года. *“Если где-то че-то горит, его в огонь. Вот, например, горит дам, а искры на твой летят. Идешь и яйцо в огонь, огонь-то и уходит”* (с.Фоки, ЧАК, 1929); *“На божницу яйца клали. Этим яйцом пожар тушили. Вокруг пожара с яйцом один раз обходили, а потом бросали. Когда яйцо бросишь в пожар, пламя свечкой кверху идет, притухнет пожар сразу”* (с.Фоки, КАС, 1925).

В Чайковском районе был распространен и обычай *христосоваться* (поздравлять друг друга с праздником, произнося “Христос Воскресе!”) и обмениваться крашеными яйцами. *“В первый день Пасхи, в воскресенье, христосуются: “Христос Воскрес!”* (с.Уральское, КАД, 1909); *“Яйца едят, христосуются. Первый раз нахристосуешься, яйцо не отдавай – на божечку его”* (с.Фоки, ЧАК, 1929).

В д.Романята рассказывали и о ритуальном обходе домов на Пасху детьми, исполнявших при этом пасхальный тропарь, которых угощали стряпней и крашеными яйцами. *“В Пасху яйца красили. Прибегут ребятишки, поют: “Христос воскрес из мертвых”. К своим пуще бегали, к родне, те знали, что придем, ждали, гостинцы готовили”* (д.Романята, ОАС, 1913).

Игры с яйцами

Игры с яйцами были одними из неперенных атрибутов праздничного времяпрепровождения на Пасхальной неделе. Однако игры с яйцами бытовали не в каждой деревне района. Смысл и содержание игр также значительно варьировались. *“Яйцами играли, катали. Полянка вытает, пацанами собираемся, по паре яичек у каждого. Ставишь первое яичко, он другое и все. А один катает, два шага отмерил, три. Катнет, яичко сшибет ... берет себе. Если яич нет, пять копеек ставишь. Если тот сшиб, пять копеек забирает”* (с.З.Михайловский, ПВА, 1932); *“В Пасху-то нахристосвуют друг друга. Молодежь-то пойдут да яички катали по*

угору, соберутся на угор дак” (д.Ольховочка, ЖЕВ, 1922); “Лунки в ряд сделаны, катаешь, в какое попадешь, кто больше лунок забьет” (д.Аманеево, БМП, 1929); “В Маховой пойдут на гору и вот яички с горы катали” (д.Вассята, ДАП, 1922); “Яйца красили. Ребятишки играли яйцами, с горы катали. Потом так играли на угорах. С одной стороны парни, с другой – девки. Парень подбегает к девке с яйцом, хлопает по плечу и бежит от нее, а она его догоняет. Целует, и они возвращаются в обнимку, становятся на другой стороне” (д.Бормист, БАЯ, 1916).

Пасхальные качели

Обязательным пасхальным развлечением были качели. “На всенощную ходили, всю ночь молились, дама стряпают, яички, кулички, пироги, придешь – полный стол уж накрыт. Наешься, спать ляжешь, потом на качулю пойдешь” (с.З.Михайловский, МНГ, 1919); “На Пасху качели ставили в дамах, на воле, во дворе, в огороде, на улицах. Взрослые качались всю неделю, дети сами собой. Когда сыро, мы на мост (сени – авт.) пойдём. Там с гармоникой придут, с балалайкой” (с.Уральское, КАД, 1909); “Качели делали, качались, сделают и катаются. На доску садятся и качаются, молодежь-то” (д.К.Ключ, ГKM, 1930); “Качель делали, маленькие катались” (д.Бормист, КЕИ, 1917); “На Пасхе девки и парни вместе катались на качелях. И взрослые катались. Говорят, качели – это грех, староверы тоже катались, но после грехи замаливали” (д.Ольховка, РАК, 1920); “В Пасху качели делали на улице, между деревьями, столбы ставили. После Пасхи убирали” (д.Ольховка, РАК, 1920).

Среди старообрядцев качание на качелях считалось греховным. В некоторых старообрядческих деревнях качаться разрешали только на третий день Пасхи, со среды. “По закону в понедельник, вторник, воскресенье Пасхи петь и качаться было нельзя. Мы вот в понедельник качались, а мать нам кричит, мол, уходите скорей. А со среды Пасхи петь и качаться начнут” (д.Бормист, БАЯ, 1916); “Качались на качуле. Так грех качаться-то. Молодежь-то соберутся на соломе, играли. А наставник увидит, узнает, дак придешь молиться-то, дак сорок поклонов по лестовке” (д.Сосново, ЕАС, 1915).

Среди старообрядцев бытовала и легенда, объясняющая греховность качелей и запрет на качание в первые пасхальные дни. “Бог сказал: “Я сделаю Пасху, люди будут есть яйца, будут разговляться”. А черт сказал: “Я сделаю качели, ко мне больше народу пойдет” (д.Ольховка, РАК, 1920).

Одной из форм молодежных пасхальных развлечений, как и в другие весенние праздники, были игры на соломе. “А на солому ходили играть. Это на Пасху. Да вот, так вот через голову переметывались, или качели

сделают, качаются всю неделю” (д.Ольховочка, КВВ, 1921); *“На соломе играли. Переметываются да че, да просто так играют, борются, качели делали, столбы*” (д.Сосново, РАИ, 1921); *“На соломе играли. В опряталки играли. Ты спрятаешься, я пойду искать. В соломе прятались. Соберемся человек пятнадцать. Нынче стыдно, те года не было никакого стыда. Только молодость играла. На досках прыгали*” (д.К.Ключ, КАИ, 1930); *“Ходили молодые-то, наверно, на Пасху ведь ходят. Играют, соберутся, переешептываются, раньше ведь клубов не было, где-то ведь надо резвиться молодежи, вот на солому сбегают, подурят, где частушечки споют*” (д.Ольховочка, ЖЕВ, 192); *“На соломе в карты играли. Молодежь переметывались через голову, кто как мог. В основном все в карты играли*” (д.Аманеево, БМП, 1929).

В теплую, раннюю весну играть молодежь собиралась на уторах, в этом случае уже с Пасхи начинали играть “округа” и петь круговые, хороводные песни. Популярной весенней пасхальной игрой были *хлопанцы*. *“Это в воскресенье играли. В парах стоят, а один по-за кругу. Выбирает пару, хлопает по плечу и бежит, а тот, кого хлопнули, догоняет его. Бывало далеко убежишь, пока не догонят. А тот, кто остался, ходит выбирает*” (с.Фоки, ЧАК, 1929).

В народной среде бытовало представление о том, что с Пасхи до Вознесения Христос ходит по земле. Сорок дней с Пасхи до Вознесения не здоровались, а заменяли обычное приветствие на “Христос воскрес!”. *“А вот, говорят, после Пасхи можно 40 дней не здороваться. “Христос воскрес” говорят*” (д.Аманеево, БММ, 1925).

С пасхальным воскресением связывались и некоторые приметы. *“Ветер на Пасху – пожарный год*” (с.Уральское, МЕН, 1906).

В д.Каменный Ключ почитался святой родник, который, по народным легендам, “выпал” на Пасху. *“Говорили, что вон ключ выпал на Христов день. В ключе икона показывалась, но не каждому. Выпал в горе, да и бежит. Потом желоб деревянный сделали. Кто достоин, таму и икона показалась*” (д.К.Ключ, ГКМ, 1930). *“Мы жили через два дама. Дак у нас на Пасху ключ вышел – святой стал*” (д.К.Ключ, КАИ, 1930).

КРАСНАЯ ГОРКА

Праздник с таким названием, приходящийся на следующее воскресенье после Пасхи, отмечен только в д.Ваньки. В других районах Южного Прикамья праздник с таким названием неизвестен, в то же время

он характерен для русских других регионов. К Красной Горке в д.Ваньки приурочивались игры детей и молодежи с пасхальными крашеными яйцами. *“Последнее воскресенье Пасхи называлось Красной горкой. Дети играли: выкапывали ямки в ряд и скатывали яйца с горки. Сколько в твою ямку залетит яиц, столько твоих, столько и катаешь. Каждый себе делает ямку, в ряд, друг за другом. Если в мою ямку попадет, я забираю и катаю. А бывает, что ни одного яичка в твою ямку не попадет, так и уйдешь”* (д.Ольховка, РАК, 1920).

РАДОЛЬНИЦА

(Радольница, Родительский день)

Вторник на второй неделе после Пасхи считался днем поминовения умерших. Практически повсеместно в этот день вновь красили яйца и посещали кладбища. Однако в некоторых деревнях среди часовенных старообрядцев посещать кладбище на Радольницу было не принято. *“После Пасхи во вторник – в родительский день – яйца, стряпню. Мы в Пасху яйца едим, а покойники – во вторник. Свечку ставят – молятся за покойника. Кушают, которые сами, которы на могилу кладут – пичужки съедят, склюют”* (д.Кемуль, ЧЕС, 1922); *“Родительский день во вторник. Могилы устелют все яйцами. Как птицам, или как сказать... Птицы считаются божьи”* (д.Романята, ОАС, 1913).

Пасхальная обрядность русских Чайковского района во многом совпадает с обрядностью русских всего Южного Прикамья, в основных чертах соотносится с обрядами и действиями, совершаемыми русскими в других регионах. Характерными особенностями пасхальной обрядности можно считать бытование и широкое распространение игр с яйцами, записи о которых в других районах Южного Прикамья единичны. Только в Чайковском районе среди русских Прикамья отмечен праздник Красная Горка.

Многие особенности пасхальной обрядности района связаны со значительным числом старообрядческого населения, Это способствовало тому, что некоторые формы праздничных игр и развлечений молодежи несколько ограничивались, особенно в первые пасхальные дни. Наоборот, пасхальные праздничные старообрядческие службы занимали важное место в праздновании Пасхи. Со старообрядческими религиозно-мифологическими представлениями можно связывать немногочисленность и неразвитость действий Великого четверга, запреты на посещение кладбища в Радольницу.

ПРАЗДНИКИ И ОБРЯДЫ ОТ ПАСХИ ДО ТРОИЦЫ

ЕГОРЬЕВ ДЕНЬ

(Егорьев день, Егорий, Егорий Храбрый)

6 мая

По погоде на Егорьев день определяли погоду на лето: *“В Егорьев день – если теплый, то лето хорошее, урожайное; если ветрено, да со свистом – с грозами лето будет”* (с.З.Михайловский, ПВА, 1932). В д.Романята Егорьев день считался сердитым днем: *“Егорий весенний сердитый”* (д.Романята, МЕД, 1924). Сердитыми в народной среде обычно называли “грозные” (с грозой) дни, а также тех святых, дни почитания которых также считались “грозными”. Кроме того, сердитыми и грозными обозначали те праздники, на которые распространялись строгие запреты на работу, невыполнение этих запретов влекло суровое наказание со стороны святого.

Повсеместно Егорьев день был днем, когда сеяли капустную рассаду: *“Егорьев день. Это весной, 6 мая, рассаду сеют”* (д.Ольховочка, ЖЕВ, 1922); *“Дак все говорят: “до Егория сей рассаду три дня, а если холодно, так после Егория три дня”* (д.Аманеево, БММ, 1925).

В д.Каменный Ключ и д.Вассята были отмечены достаточно интересные представления о распределении летних периодов между христианскими святыми, которые отвечают за дожди и грозы. Считалось, что грозы начинаются с Егорьева дня. С Егорьева дня до Петрова дня в колеснице по небу ездит Егорий Храбрый, поэтому все грозы в это время на землю посылает Егорий. Соответственно молиться во время грозы с Егорьева до Петрова дня надо Егорию Храброму, с Петрова до Ильина дня – Петру и Павлу, а с Ильина дня – Святому Илье. *“Вот быват Егорий 6 мая... Егорий Храбрый ездит – и грам гремит, до Петрова дня; Потом Петр и Павел ездят до Ильина дня. А после уж Илья ездит”* (д.К.Ключ, ГKM, 1930).

ИЗОСИМ И САВВАТИЙ

(Зосима и Савватий, Изосим и Савватий)

30 апреля

Престольный праздник в д.Ольховка. На праздник устраивали крестный ход из с.Сайгатка в д.Ольховка. *“Праздник Изосим-Савватий –*

1 мая. Часовня была, в престол ходили туда и в большие праздники. С иконами ходили по деревне. Утром ходили в Сайгатку по иконы. Родители из Сайгатки приезжали. Престол 3 дня. Гости и больше гостили, из Харнав, Зяблово, Букора приезжали. После обеда вино пьют, бражку, чай. Только дома сидели. В каждом доме свои гости” (д.Ольховка, ГАА, 1913).

ПЕРВЫЙ ВЫГОН СКОТА

В Чайковском районе, как и во всем Южном Прикамье, скот пасли без пастуха на огороженных поскотиных или на паровом поле. Поэтому вся обрядность первого выгона скота в поле носила лишь семейный характер. Общественных обрядов, связанных с выгоном, здесь не встречается. Строго определенного дня выгона не существовало, скот выгоняли “по погоде”. Как правило, первый раз скот на пастбище отправляла сама хозяйка. В большинстве традиций скот выгоняли ветками вербы, хранившимися на божнице с Вербного воскресения. В д.Ольховка при первом выгоне использовали хлеб, который был заткнут за матицу в Великий четверг. В с.Фоки при выгоне хозяйка стелила в ворота фартук или пояс. *“Как корова на поле первый раз пошла, на порог в ворота складывают фартук, жгутом его свернут и положат, чтоб корова перешагнула его. Должна перешагнуть”* (с.Фоки, КАС, 1925); *“На поле корова первый раз пошла, на порог во двери складывают жгутом фартук, чтоб корова его перешагнула”* (с.Фоки, ШАД, 1925); *“Раньше пояс носили, вот так вот ложат, чтобы корова прошла: “Как пояс на месте лежит, так чтоб скотинка на месте была”* (ПГПУ, с.Фоки).

ПЕРВЫЙ ГРОМ

При первом громе практически повсеместно было принято перевертываться, кувыркаться через голову, чтобы спина не болела на сенокосе и жатве. *“Первый гром гремит – надо перевертываться через голову один раз”* (д.Сосново, ПОИ, 1925); *“Коля громушко первый гремит, тогда перевертываются, чтоб спина не болела”* (д.Ольховка, ГАА, 1913).

ПЕРВАЯ ПАХОТА

Обрядовые действия, связанные с первой пахотой, отмечены только в д.Вассята, где рассказывали, что после первой пахоты было принято угощать пахаря селянкой. *“Огород вспашут, селянкой угощают, пахаря кормили селянкой”* (д.Вассята, ДАП, 1922). Селянкой в местной традиции называли яйца с молоком, испеченные в сковороде.

НИКОЛИН ДЕНЬ

(Николин день, Никола вешний)

22 мая

Николин день повсеместно в Прикамье известен как день начала сева. *“А вот Никола вешний, говорят. С него сеять уже начинали”* (д.Аманеево, БММ, 1925).

В д.Ванчики и д.Бормист к Николину дню приурочивались и престольные праздники (с.З.Михайловский, МНГ, 1919; д.Бормист, КЕИ, 1917).

ВЛАДИМИРСКАЯ

3 июня

День почитания Владимирской иконы Божией Матери.

Престольный праздник в д.Ольховочка. *“Владимирская – 3 июня”* (д.Ольховочка, ЖЕВ, 1922).

РИТУАЛЫ ЗАВЕРШЕНИЯ ТКАЧЕСТВА

Только в Южном Прикамье, а особенно в Чайковском районе, среди русских были распространены ритуалы завершения ткачества, которые бытовали в двух вариантах. В первом случае, весной, когда женщины заканчивали ткать, соседи, знакомые приходили к ткачихе и обливали ее водой. *“После Пасхи узнают, что ты последние красна ткешь, зайдут и обольют тебя, если ты за краснами”* (д.Бормист, КЕИ, 1917); *“Вот весной оботкутся, ткут ведь. Видали красна-те. А теперь и купаться надо-те. И вот соберутся молодежь-то и бегают с водой, с ведром. Вода попала, плеснул. Вот, а большие ниче не делали”* (д.Сосново, ЕАС, 1915).

В других деревнях водой обливали только тех ткачих, которые до посевной не успевали закончить ткачество и убрать стан. *“Весной, перед посевной, баб обливали водой, если чего-то не доткали, чтоб до посевной всю работу сделать”* (с.Уральское, МАС, 1928); *“Кто не докончил работу, дак в избу заходили и обкатывали из ведра”* (с.Уральское, МЕН, 1906); *“Ткать начинают в апреле, в мае закончить нужно. В мае лентяев водой обкачивают. Баба выйдет из дома, ее обкатят. Это как игра – сосед соседа обливает”* (д.Бормист, БАЯ, 1916).

В основе ритуала, видимо, лежат мифологические представления об очистительных свойствах воды.

Праздники от Пасхи до Троицы занимали важное место в народном календаре русских. Большинство из них было контрольными сроками начала сельскохозяйственных работ, сева той или иной культуры. Именно к этому периоду приурочивались обряды и ритуалы начала сева, первого выгона скота, а также завершения ткачества. Достаточно интересны локальные варианты представлений о Егорьеве дне не известные в других районах Прикамья, ритуалы завершения ткачества.

ПРАЗДНИКИ И ОБРЯДЫ ТРОИЦКОГО ЦИКЛА (Вознесение, Семик, Троица, Духов день, Троицкое Заговенье)

ВОЗНЕСЕНИЕ

Вознесение было первым праздником троицкого цикла. Повсеместно почитание праздника связывали с Вознесением Иисуса Христа. *“Вознесение – Иисус Христос на небеса улетел. Стряпни много было”* (с.З.Михайловский, ПВА, 1932). Вознесение считалось дождливым днем. *“О сорока дней Иисус Христос ходит по земле, и только потом на небе, вот и обмывает землю дождем”* (д.Вассята, РВФ, 1926).

В Вознесение молодежь ходила на луга водить хороводы. *“Вознесенье – округа играют”* (д.Ольховка, ГАА, 1913); *“Мама рассказывала, что была еще и Веселая поляна, в Вознесение в сарафанах, с гармошкой туда ходили. Как пойдет гроза, только сарафаны шуршали. Вознесение – веселое самое”* (д.Вассята, РВФ, 1926).

Достаточно своеобразным было празднование Вознесения в деревне Лукинцы. Здесь престольным праздником была Троица, на который

приглашались родственники с окрестных деревень. Соответственно весь праздник проходил в приеме гостей, а Троицкие обряды проводились в Вознесение, за десять дней до Троицы. Суханова Е.Е., 1913 г.р., так описывает праздник Вознесения: *“Березу в Вознесение, до Троицы срубят, девки, парни с березкой ходили. Украсят лентами, платками. Украсят березку, ходят с ней по домам. Утром парни идут по березку, девки украшают. Потом идут по гостям, по молодым. Подходили к дому, попляшут, попоют. Березку за собой таскают, не оставляют. В ограде оставляют”*. В этой же деревне на Вознесенье обязательно готовили яичницу, которой угощали заходивших в дом парней.

В д.Ольховочка к Вознесению приурочивалось приготовление яичницы, которую в других деревнях готовили на Троицу или Духов день. *“Эта на Вознесение бывает. Это яйца возьмут, молоко, пойдут на поле и там едят”* (д. Ольховочка, КВВ, 1921).

Приуроченность Троицкой обрядности к Вознесению в других традициях Южного Прикамья не зафиксирована. Данный вариант проведения весенней обрядности интересен и с той точки зрения, что он доказывает: приуроченность древних, языческих в основе своей обрядов, к церковным праздникам достаточно условна.

Престольный праздник в д.Аманеево (д.Аманеево, БМП, 1929), д.Оралки (с.З.Михайловский, МКА, 1920).

СЕМИК

(Семик, Троицкой четверг, Велик четверг)

Четверг на Троицкой неделе – *Семик* – отмечался повсеместно. В этот день было принято поминать умерших неестественной смертью (удавленников и утопленников). Кроме того, в Семик повсеместно в Чайковском районе девушки ходили завивать венки на березе. Этот обычай имел различные варианты в каждой из традиций. Ветки березы завязывали узлом или венком: *“Ветку скрутят и венком завяжут на живой березе”* (д.К.Ключ); *“В четверг девушки идут в лес и плетут венки из березы”* (д.Ольховка); *“У нас венки не плели, а как косы плели на березке”* (с.Уральское, ГИИ, 1932); *“Троицу праздновали все. До Троицы – Великий Четверг. Завивали венки на березе, сколько хотели, в речку бросали: потонет – к смерти, поплывет – к счастливой жизни”* (с.Уральское, МАС, 1928); *“Перед Троицей в четверг ходили венки завивали, завьешь каждому сколь в*

семье у тебя народу, венок тряпочкой завяжут. В Троицу утром сламывать. В семье 11 человек, на всех девки ходили завивали. Бросали утром в Каму: поплывет – жить будешь, утонет – умрешь. Колесам завяжешь, лоскутом. Просто на веточку тряпочку – это тоже венок. Ходили гурьбой, девки три-четыре, у каждого тряпки свои” (д.Ольховка, ГАА, 1913).

С завитыми венками в субботу на Троицкой неделе или в саму Троицу производили своеобразные гадания. Девушки снова шли в лес смотреть и срывать венки. *“В четверг девушки идут в лес и плетут венки из березы. А в Троицу воскресную девки шли на реку венки пускать по воде, утонет – к смерти, на месте стоит – к девичьей жизни, поплывет – к замужеству” (д.Ольховка, РАК, 1920); “На Троицу молодежь брала лодки, из березы плели венки, уплывали на середину пруда и кидали в воду. И смотрели, куда поплывут. У одной утонул, и она сама утонула в том же месте” (с.Завод Михайловский, ПВА, 1932).*

В д.Бормист считалось, что, если венок посохнет, случится что-то плохое. С венками затем шли к реке и бросали их в воду, при этом смотрели: если венок тонул, считалось, что девушка скоро умрет, если поплыл – выйдет замуж, крутится на месте – останется в девках (с.Уральское). В д.Бормист, если венок прибывало к берегу, считали, что девке еще год ходить не замужем. В с.Уральское бытовал и такой вариант гадания с венком: если венок тонул, говорили: *“Чей венок потонул – милый обманул”*. Как правило, каждая девушка гадала на свою судьбу, а в д.Ольховка было принято завивать венки и гадать на всю семью. На каждого члена семья девушка завивала венок, бросала его в Каму и определяла каждому его долю. В деревнях Ольховка и Кемуль венки бросали в Каму, в остальных – в небольшие местные речки. В с.Альняш венок бросали не как обычно – с руки, а с головы: *“На голову положишь, а с головы бросаешь”*. Завивание венков было исключительно девичьим занятием.

ТРОИЦКАЯ СУББОТА

Троицкая суббота считалась родительским днем, днем поминовения умерших. В этот день было принято посещать кладбища. В соседних районах Прикамья среди православного населения умерших поминать было принято в Семик. Скорее всего, повсеместное поминание умерших в Троицкую субботу следует связывать со старообрядческими традициями. *“На кладбище ходили в Троицкую субботу. Панафиду служат” (д.Ольховка, ГАА, 1913).*

Суббота до Троицы в некоторых деревнях почиталась и как день, когда вода считалась именинницей. В этот день запрещалось стирать и топить баню.

ТРОИЦА

(Троица, Троицкое воскресенье, Воскресная Троица)

Подвижные сроки проведения праздника закрепились в одном из его эпитетов *“Троица – поползуха”* (д.Бормист, БАЯ, 1916).

Главным действием празднования Троицы было украшение березки и шествие с ней по деревне. Само действие и эмоциональное настроение происходящего достаточно полно передают рассказы старожилов.

“Днем березу рубили. Большие березы носили, через плечо носили. С гостями все придут на лужок в улице. Платками носовыми кружевными, ленточками украсят. Разыграются, дак дотемна. Тут уж молодежь, и старые и малые. Песни поют луговые” (д.Кемуль, ЧЕС, 1922).

“В Троицу всю березку лентами, как елку на Новый год средят: платки да ленты, чтоб красиво было. Платки головные, бантики, как на голове, на веточках вязали. Березку срубали. Бабы, девки, парни – все ходили за березкой, все тащили. Ставили в улице – одну на всю деревню, гуляли вокруг нее” (д.К.Ключ, СЛП, 1920).

“На Троицу березку завивали и пели песни. За полтора километра ходили. Девки, парни. Березку срубят, принесут, разукрасят ленточками, носовиками. Березка большая, два метра. Украшали уже на поле. Срубят, украсят, несут украшенную. Ленточки и платки завязывали узлом. Нонче украшали полотенцами – нет, ведь, ленточек” (д.К.Ключ, ГАП, 1937).

“Принесут березку из-за речки, ленточками украсят, посересть улицы поставят, вокруг ходят. Песню поют, за руки возьмутся и кругом поют. А вечером ленточки снимут” (с.Фоки, ЮАС, 1912).

“В деревню приносили березку украшенную, вокруг нее во круга играли” (д.Бормист, КЕИ, 1917).

“Молодежь на луга ходили, в круга играли. Срезали березку, прибавали к забору, тряпочки разные повязывали” (д.Ольховка, РАК, 1920).

“Лужайка вытает в пост – на лужайке собираются и в Троицу. И с березкой, верхушку вырубить. Вешали ленточки и платки. Потащили березку и сняли платки, березку бросаешь в Каму. Из косы ленточку выплетаешь и в березку, платок носовой, лоскутки. До обеда, после обидни снарядят. Ребята сходят, березку вырубят. Принесешь в деревню, срубят. Поставят на площади, на перекрестке и округа играют” (д.Ольховка, ГАА, 1913).

Таким образом, можно считать, что на территории Чайковского района сложился единый вариант действий с березой: березку срубали, украшали и приносили в деревню. В то же время для других районов Южного Прикамья характерна большая вариативность действий с березкой.

Возле украшенной березки собирались водить хороводы – *играть округа*. “Девки песни пели. Вокруг березы ходили, ленточки навесят девчонки. У каждого круга своя березка. Круги по возрасту” (д.Кемуль, ЧФК, 1913); “Девки в округа играли, нахватаются за руки и песни поют. Парней-то меньше. Они в кругу стоят все и выбирают девок. На мельницу ходили, рубили березки, в деревню несли. Потом вокруг хороводы водили” (д.К.Ключ, БНА, 1904); “Парни принесут березку, мы ее украсим ленточками, да чем там. Потом округа вокруг нее водили, песни пели” (д.Соловьи, ПАС, 1934); “Так вот в Троицу молодежь собиралась. Играли, округа, песни пели. Парни, девки собирались. У кого че есть” (д.Сосново, ЕАС, 1915); “Тоже праздновали, в Троицу уж все, вот тут были два дама большие, вот тут все собирались, сидели, беседки были, разговаривали. Березу сряжали. Сряжали, ленточки, платочки вешали. Ходили, бабы кругам ходят, мужчины молодые тоже” (д.Вассята, СВК, 1919).

Кроме игры в округа, играли на Троицу и в другие игры. Этим преимущественно занимались мужики и парни.

“В орлянку играли. Мужики взрослые подвыпьют, собирались в большой круг, и вкладывают деньги, кто сколько ставит. Потом кладут монетку под ногу. Потом один мечет монеты, у него специальная орлянка, обычно покруней брали, или монету старинную. Ее бросали. Если орел, то все собирает себе, решка, расплачивался со всеми” (с.З.Михайловский, КМФ).

“Вечеру мужики в кругу в деньги играли (орел, решка); в “каменну бабу” (с.Уральское, МЕН, 1906).

“Еще шар гоняли, бивали кол. Вытиливали шар, в одном месте с плоскостью, чтобы ставить, вытачивали палку, шаровкой называли, если шар укатится, когда он его стукнет, и ударит по колу. Тогда он выиграл” (с.З.Михайловский, КМФ).

На Троицу в большинстве деревень Чайковского района готовили яичницу – *яшница, смятки, селянка*. Приготовление яичницы на Троицу было неизвестно в других районах Прикамья. Бытование особого троницкого обрядового блюда следует связывать со среднерусскими традициями. Яичницу готовили либо в домах, либо отправлялись в лес, на поле, где на костре из принесенных продуктов также готовили яичницу. В основном яичницу готовили девушки.

“В Моховой березку наряда́т и идут с березкой, с песнями. Когда вот надое́ст, идут в какой-нибудь дом, селянку е́дят из яи́ц” (д.Вассята, ДАП, 1922).

“На Троицу ходили в лес, смятку варить, да там березок много, соберешь компанию и идешь. Таганочка или киртички, сковороду с собой берешь, больша сковорода” (с.З.Михайловский, МНГ, 1919).

“В Троицу с березой, срядят ее, с песнями в каждый дом ходят, их там угощают. Березку девки украшают, в дом заходят или в огород, и там встречаются, в доме селянкой угощают. Девки парней насильно ей кормили. Молодежь ходит и ребятишки. Если в дом не заходят, им пиво давали” (д.Бормист, БАЯ, 1916).

“Вот в Троицу в округа играют, а на другой день ходят смятки едят, яичницу-та. С молоком испекут в большой сковороде” (д.Сосново, ЕАС, 1915).

“В Троицу обязательно всмятку яичницу делают. Вот обязательно это. В саму Троицу ели яичницу. Вот ставят на стол и едят. Например, одна другой говорит: “Пойдешь ко мне смятку есть?”, или раньше договаривались” (д.Маракуши, СВФ, 1924).

“Ходили, ели смятки в каждый дом, ходили по деревне с песнями, в каждый дом заходили; прямо домой, домой и березу с собой; весь день гуляли” (д.Маракуши, СА).

“Смятки стряпали, с собой возьмут под березу, на природе посидят. Артелью гуляли” (с.З.Михайловский, МКА, 1920).

“На пруду, на кострах делали яичницу, прямо на сковороде с луком, рыбаки рыбу дадут” (с.З.Михайловский, ПБА, 1932).

“Березку украшали ленточками всякими, ходили гурьбой с березой, песни пели, вот тогда и стряпали смятки. Две-три подружки делали смятки в доме, на улицу не выносили” (д.Сосново, РАИ, 1921).

Саму Троицу почитали как праздник леса, говорили, что в этот день лес именинник. Поэтому до Троицы не ломали веники, заготавливать веники начинали после Троицы. *“До Троицы нельзя веники ломать”* (д.Кемуть, ЧЕС, 1922); *“Веники после Троицы, а до - нельзя”* (д.Ольховка, ГАА, 1913).

Престольный праздник в д.Кемуть и д.Лукинцы (д.Кемуть, ЧЕС, 1922).

ДУХОВ ДЕНЬ

В понедельник после Троицы – *Духов день* – земля считалась именинницей. В этот день запрещалось работать на земле. *“Земля именинница. Копать землю не надо”* (д.Кемуть, ЧЕС, 1922); *“Землю трогать нельзя, копать нельзя землю. Земля именинница”* (д.Сосново, ЕАС, 1915); *“Работать нельзя, второй день после Троицы. Земля именинница”*

(д.Ольховочка, КВВ, 1921); *“Вот земля именинница, на второй день Троицы, в понедельник. Вот Духов день называется”* (д.Вассята, САТ, 1924).

К Духову дню в д.Вассята, например, приурочивали и некоторые действия, которые в других деревнях совершались на Троицу. Здесь могли в Духов день так же, как и на Троицу, ходить с украшенной березой. *“В Духов день с березкой тоже ходили”* (д.Вассята, САТ, 1924). Приготовление яичницы в д.Вассята также приурочивали к Духову дню. *“Смятки делали. На второй день, в понедельник. Если вот Троица в воскресенье, на второй день в Троицу. Яичек, да молока нальют, настряпают, и вот садятся все кругом за стол где-нибудь, вот. Вот здесь все, в каждой деревне места такие были. На улице, на улице, если вот погода хорошая. Если дождь, дак куда-нибудь забиваются в квартиру, под крышу где-нибудь”* (д.Вассята, СВК, 1919).

Вторник после Троицы в некоторых деревнях известен как день рождения воды. *“Вода это на второй день именинница”* (д.Ольховочка, КВВ, 1921); *“Вода именинница – третий день, воду не трогали”* (д.Ольховка, ГАА, 1913).

ВЕСЕЛОЕ ВОСКРЕСЕНЬЕ

После завершения уборки в деревнях Моховая, Маракуши, Чумна и Карша проводился престольный праздник *Веселое воскресенье*. Часто этот праздник совпадал с празднованием Троицкого Заговенья. Праздник не имел строгой временной приуроченности. Веселыми обычно называли весенние праздники, к которым были приурочены массовые луговые гуляния. В Прикамье “веселыми” называют не только Веселое воскресенье, но и Троицу, Заговенье (Веселое Вознесение, Веселая Троица, Веселое Заговенье).

“Веселое воскресенье, его назвал так старик, у него было много детей, и они все приезжали по-разному. Он решил созвать всех в воскресенье, когда делать нечего. Бражку варили в этот день, одевались по-праздничному” (д.Моховая, ТПН, 1932).

“Веселое воскресенье - в начале лета, после Троицы, когда все посеют. Гости приезжали, брагу тили, по улицам ходили” (д.Моховая, ДАМ, 1935)

“Вот отсеются, в огородах посадят все, делать нече, так и считали Веселое воскресенье, каждый год в одно время, в молосное время, не в пост” (д.Вассята, ДАП, 1922).

“Веселое воскресенье у нас. Недавно вот праздновали. Собираются столы, приходят, садятся за стол и все, выпивают” (д.Маракуши, СВФ, 1924).

“Просто молодежь придумала, в Маракушах было, в Карше через неделю” (д.Сосново, РАИ, 1921).

“Веселое воскресенье до сенокосу после посевной” (ПГПУ, д.Карша).

“Здесь Веселое - престольный. Гости едут, Веселое воскресенье” (ПГПУ, д.Чумна).

ЗАГОВЕНЬЕ

(Заговенье, Троицкое Заговенье, Веселое Заговенье)

Заговенье отмечалось в воскресенье через неделю после Троицы. С понедельника уже начинался Петровский пост. Заговенье было последним праздником, в который разрешалось *играть округа*. Поэтому основным наполнением праздника были хороводные игры. Однако если на Троицу играли округа и ходили с березкой по деревне, то в Заговенье игры проводили на лугах. Очень часто на лугах собиралась молодежь всех окрестных деревень.

“Через неделю после Троицы – Веселое Заговенье. Еще играть собираются. Веселое воскресенье. Ходили на лужок, березку не ставили. Троицкое Заговенье” (д.Ольховка, ГАА, 1913).

“Заговенье на Петров пост иначе гуляли. С некрасовскими собирались у мельницы, с каменскими – у каменных ворот. К некрасовским ходили в Троицу, к каменским – в Заговенье. Только округа играли. Хоровод водили. Парни в круг зайдут и девок к себе выбирали. Делали несколько кругов” (с.З.Михайловский, МКА, 1920);

Запрет на хороводы после Заговенья объясняли тем, что с этого времени начинает цвести рожь. Повсеместно в Прикамье водить хороводы было принято с Пасхи до Троицы. В других районах Прикамья запрет на хороводы связывался с началом Петровского поста. В Чайковском районе, видимо, данный запрет связан с более архаичными представлениями о связи хороводов – *кругов* – с земледельческими циклами. Вождение хороводов в этом случае связано с периодом всходов и роста растений. Кроме того, время цветения ржи считалось сакральным – запрещалось не только водить хороводы, но и посещать ржаные поля, так как можно было встретить нечистую силу.

“В Заговинье на луг ходили с нескольких деревень, луговые песни пели. В хороводы играли, пока не расцветет рожь. Потом песни петь нельзя, пока рожь не поспеет” (д.Бормист, БАЯ, 1916).

“Играли в округа в Заговинье, а больше не играли. Там уж рожь цветет, в поле двери закрывают” (д.Сосново, ЕАС, 1915).

“Если рожь цветет, не давали в округа играть. Все во “столбики” играли” (с.Уральское, МЕН, 1906).

“А раньше были перемены огорожены все, вот чтобы въехать, например, тут двери. Там рожь цветет, в то время песни не пели” (д.Сосново, ЕАС, 1915).

В д.Ольховка Заговеньё считалось обетным праздником. В этот день совершался крестный ход с иконами по полям. *“Заговинье – Богу молятся. Раньше кобылки (болезнь зерновых культур) много было. На поле ходили с иконами. Побыва один раз, и стали ходить каждый год. Первый день – по полям. Третий день иконы сидят в часовне, в дома позовут, в оградах служат. Потом обратно в церкву в Сайгатке”* (д.Ольховка, ГАА, 1913).

Основным элементом всех Троицких гуляний были хороводы, называвшиеся в Чайковском районе *кругами*. Хороводы Южного Прикамья давно привлекают внимание исследователей. Значительная часть хороводных текстов, записанных в Чайковской районе, опубликована И.В. Зыряновым и К.Н. Прокошевой¹⁵. Во время наших экспедиций также было записано более десятка хороводных песен.

Самыми распространенными были *круговые* хороводы, когда, взявшись за руки, участники гуляния ходили под песню по кругу. Иногда на лугах играли и в *парошные* хороводы. Однако чаще всего о *парочки* играли на святочных игрищах. В хороводах, как правило, присутствовал игровой момент, связанный с выбором пары. В д.Карша отмечали, что хороводные гуляния также, как и святочные, называли *игрищами*. *“В Троицу игрища были специальные. Молодежь округа играли. Старики ходили смотреть”* (ПГПУ, д.Карша, КАЕ, 1921).

В Южном Прикамье, в том числе и в Чайковском районе, играть *“о круга”* выходили все жители деревни. Однако, мужики, чаще всего, не принимали участия в хороводных играх, они предпочитали играть *“в деньги”*, *“в каменну бабу”*. Парни же, наоборот, активно участвовали в хороводных играх, хотя в некоторых играх они образовывали свой круг в центре хоровода: *“парни все в кругу”, “парни стоят в обнимушку в кругу”*.

Круговые песни

“Троица. Девки и парни с ними. “Александровску березу” пели. Рядом с березкой ставили человека, после песни он выбирал себе другого. Парень девуку. Под “гули, голубок” – приплясывают, берут по паре и кружатся друг с другом. В центре берет тоже кого-нибудь и кружится. Можно эту песню не один раз петь” (с.Фоки, КАС, 1925).

Александровска берёза

Александровска берёза,
Ой, берёза, берёза,
Среди кружка стояла,
Ой, стояла, стояла.
Она листьями шумела,
Ой, шумела, шумела.
Золотым венком веяла,
В хоровод девок кликала.
- Гули –гули, голубок,
Гули, младенький,
Сизокрыленький,
Ты куда, гули, летал?
- Я ко девице, ко красавице,
Коя лучше всех,
Коя краше всех,
Коя вежливее,
Принаряжливее,
Некуражливее.
(с.Фоки, ЮМФ, 1929).

Круг я города хожу

Круг я города хожу,
Круг я Киева хожу,
Все стару бабу ищу.
Сидела бы баба у меня,
Да наварила бы пива для меня,
Для моего старожалованья.
Зайду в город –
Старой бабы нет.

“Мы на лужке игрались, а как домой идти, пели. Потом парень хлопнет девуку, она бежит в деревню, он догоняет. Все расходятся. Это вот вечером, летом”. (с.Уральское, КАД, 1909).

Еще муж жене покоряется

“Парни кругом встают, девки по-за кругом. Песню поют:

Еще муж жене покоряется,
На коленочки унижается,
Ай, ли, ай, люли, унижается.

“Парни к девкам поворачиваются, парень встает на коленки перед девушкой, какая нравится. Девушка ему руку подаст, поднимет его; парень обнимет девушку, стоят и поют”.

Ты прости, прости виноватого,
Ай ли, ай люли, виноватого,
Ты подай, подай ручку правую,
Ай ли, ай люли, ручку правую.
Ты поставь меня с собой рядышком,
Ай ли, ай люли, с собой рядышком.
Обними меня, приласкай меня,
Ай ли, ай люли, приласкай меня.
Приласкай меня, отойди от меня.

“Девки и парни целуются, после этого девки кругом встают, а парни выходят за круг. Теперь уже поют:

Жена мужу покоряется,
На коленочки унижается.

“Девушка встает на коленки перед кавалера. Парни подают девкам руку, стоят поют песню”.

(Пал, пал, перстенек..., 1999; с.Уральское, МАС, 1928).

Выйду за ворота, да погляжу далёко
Выйду за ворота, да погляжу далёко,
Погляжу далёко, там горы высоки,
Там горы высоки, озёра глубоки,
Там горы высоки, озёра глубоки.
Во этих озёрах живёт рыба-щучка,
Живёт рыба-щучка, белая белуга.
Не боюсь тины, неводом закину,
Да не боюсь тины, неводом закину.
Неводом закину, белу рыбу выну,
Белу рыбу выну, на берег покину.
Куды мне-ка систи, белу рыбу чистить,
Куды мне-ка систи, да белу рыбу чистить.
Сяду я, присяду к зелёному саду,
Сяду я, присяду к зелёному саду.

Ещё пересяду на дол, на долину,
На дол, на долину, на большу тропину.
Куды милый пойдёт, меня не обойдёт,
Куды милый пойдёт, да меня не обойдёт.
Куды мил поедет, да меня не объедет,
На сивке, на бурке, на большой каурке.
Сани во Казани, хомут на базаре,
Сани во Казани, да хомут на базаре,
Оглобельки долги до матушки Волги.
Волга, матушка-река, широка и глубока,
Широка и глубока, скоро судно пронесла.
На судёнышке, на том мой миленький лоцманой,
Мой миленький лоцманой машет правой рукой,
Машет правой рукой, перчаточкой шёлковой.
Перчаточкой шёлковой, кашамировым платочком.
Кашамир мой, кашамир,
Кашамировый платок, кашамировый платок,
Тут мой миленький дружок.
(д.Б.Букор, КАС, 1902).

“Выйду за ворота” играли: девка с парнем в кругу ходят, поют, потом когда запоеют: “Некуда систи белу рыбу чисти...”, девка на корточки садится, а парень вокруг ее идет. Потом встанут, ходят под ручку еще по кругу, а в конце песни поцелуются”.

(с.Фоки, КАС, 1925).

У ворот девки играли
У ворот девки играли,
У ворот девки играли,
Ой, играли, играли.
Что меня, младу, кликали,
Что меня, младу, кликали,
Ой, кликали, кликали.
Ещё мне, молодой, недосуг,
Ой, недосуг, недосуг.
Не отпустит муж погулять,
Не отпустит муж погулять,
Ой, погулять, погулять.
Хоть отпустит, да пригрозит,
Ой, пригрозит, пригрозит.

Шёлковой плеткой пристрастит,
Ой, пристрастит, пристрастит.
Не ходи, жена, до ночи,
Ой, до ночи, до ночи.
Как заря зашла, спать пошла,
Ой, спать пошла, спать пошла.
А на встречу-то от мужов брат,
Ой, мужов брат, мужов брат.
Деверинушко кучилась,
Ой, кучилась, кучилась.
Доведи меня до дому,
Ой, до дому, до дому.
Муж-от бить станет – отойми,
Ой, отойми, отойми!
Целовать станет – прочь пойди,
Ой, прочь пойди, прочь пойди.
Муж-от тут бить стал,
Он тут стоял.
Ой, тут стоял, тут стоял.
(с.Альняш, ЧМА).

Во лузях было

Во лузях было,
Эх, во лузях было,
Во зелёных во лузях.
Вырастала трава шёлковая,
Вырастала трава шёлковая,
Трава да шёлковая, трава да шёлковая,
Эх, трава шёлковая да полушёлковая,
Эх, трава шёлковая да полушёлковая,
Уж я этой травой, уж я этой травой
Сповыкормлю коня, сповыкормлю коня,
Уж я сповыкормлю, сповыглажу его,
Уж я сповыкормлю, сповыглажу его.
Поведу коня, да поведу коня,
Поведу коня под батюшка,
Поведу коня под батюшка.
Уж ты, батюшка, уж ты, батюшка,
Уж ты, батюшка, отец родной,
Уж ты, батюшка, отец родной,

Не отдай меня за старого замуж,
Не отдай меня за старого замуж,
Ты отдай меня, ты отдай меня,
Ты отдай меня за ровнюшку.
Уж я с ровнюшкой, уж я с ровнюшкой,
Уж я с ровнюшкой гулять пойду,
Уж я с ровнюшкой гулять пойду
Во чисто поле, во чисто поле,
Во чисто поле воробушек гонять.
Вы коши-коши, вы коши-коши,
Вы коши-коши, воробушки наши,
Вы коши-коши, воробушки наши.
Со моего-то, со моего-то,
Со моего-то зелёна конопля,
Со моего-то зелёна конопля.
Полетайте-ко, полетайте-ко,
Полетайте-ко на спелое.
(с.Фоки, ЧЕН, 1904).

Ехал пан, ехал пан
Ехал пан, ехал пан,
Ехал пан со князя пьян.
Пьян – не пьян, пьян – не пьян,
Пьян – не пьян, шатается,
Пьян – не пьян, шатается.
Сронил пан, сронил пан,
Сронил пан чёрную шляпоньку,
Чёрную, чёрную,
Чёрную, пуховую,
Чёрную, пуховую.
Манил пан, манил пан панью милую:
- Подь сюда, подь сюда,
Подь сюда, панья милая.
Подойди, подойди,
Подойди близёшенько,
Поклонись низёшенько.
Подними, подними
Чёрную шляпоньку.
Чёрную, чёрную,
Чёрную, пуховую.

Надень, надень на головушку,
Поцелуй, поцелуй,
Поцелуй милёшенько,
Поклонись, поклонись,
Поклонись низёшенько.
(с.Фоки, ЧЕН, 1904).

Разметем лужок
Разметём лужок,
Да заведём кружок,
Да ой, люли-люли,
Заведём кружок.
Мы кружком-лужком,
Со милым дружком,
Да ой, люли-люли,
Со милым дружком,
Со милым дружком,
Да с Иванушкой,
Да ой, люли-люли,
Со Иванушкой.
Ой, Иванушка,
Да мать Паранюшка,
Да ой, люли-люли,
Да мать Паранюшка.
У Ванюшеньки,
Да мать Катюшенька,
Да ой, люли-люли,
Да мать Катюшенька.
Научи, милой,
Да как прийти домой,
Да ой, люли-люли,
Как прийти домой:
- Умна – умницей,
Да задней улицей,
Да ой, люли-люли,
Задней улицей.
Задней улицей,
Серой утицей.
Подворотенкой,
Да горностаинькой,

Да ой, люли-люли,
Горностаинькой.
По оградушке,
Да белой курочкой,
Да ой, люли-люли,
Белой курочкой.
Со крылечушка
Катись колечушком,
Да ой, люли-люли,
Катись колечушком.
Что по сениям,
Да мелким семячком,
До ой, люли-люли,
Мелким семячком.
Что по горенке,
Да светлым месяцем,
Да ой, люли-люли,
Светлым месяцем.
Ко кроватушке,
Да красной девицей,
Да ой, люли-люли,
Красной девицей.
(с.Фоки, ЮЕК, 1892).

Ой, я по цветикам ходила
Ой, я по цветикам ходила,
Ой, по лазоревым цветкам,
Я искала-примечала
Цвету алого.
Ох, я искала, примечала
Цвету алого.
Не нашла цвету алого
Против милого своего,
Ох, не нашла цвету алого
Против милого своего.
Мой-то миленький хорош,
Чернобров, в душе пригож,
Чернобров, в душе пригож,
Мне подарочек принёс.
Подарушек, подарой,

С ручки перстень золотой.
Не хочу перстень носить,
Буду так дружка любить!
(с.Фоки).

Хожу я, гуляю вдоль по хороводу
Хожу я, гуляю вдоль по хороводу,
Вью веночки, вью зелёненьки,
Ищу, выбираю ласкового тестя.
Хожу я, гуляю вдоль по хороводу,
Вью веночки, вью зелёненьки,
Ищу, выбираю ласковую тещу.
Хожу я, гуляю вдоль по хороводу,
Вью веночки, вью зелёненьки,
Ищу, выбираю ласкового шурина.
Хожу я, гуляю вдоль по хороводу,
Ищу, выбираю ласкову своячину.
Выпили мы пива, тестюшку в рыло,
Вью веночки, вью зелёненьки.
Съели мы блиночки, тещеньке по щёчке,
Вью веночки, вью зелёненьки.
Изъездили конёчка – шурина в солдаты.
Вью веночки, вью зелёненьки.
Износили мы ширинку – своячину замуж,
Вью веночки, вью зелёненьки.
Тестюшко – батюшко,
Не прогневайся на нас:
Мы вчера были хмеленьки,
А сегодня повыспались,
Образумилися, поздоровались,
Низко кланяемся.
Простишь или нет?
(с.Альняш, ЧМА).

Ехал мальчик маленькой
Ехал мальчик маленькой
На лошадке каренькой.
Ехал мальчик молодой
На лошадке вороной.
Супроть Машина двора

Останавливался,
Останавливался,
С Машей здоровался:
- Здравствуй, Машенька моя!
Спала шляпа пухова,
Принадень ты на меня,
Возьму замуж за себя,
Изукрашу я тебя!
Уж я летнею порой
На карете прокачу,
Уж я зимнею порой –
Я на питерских санях,
На хороших лошадях,
На пригожих, со извозчиком.
На извозчике кафтан
Тармадинова сукна,
Питербургского шитья.
(с.Альняш, ЧМА).

Вышел молодец
Вышел молодец,
Ой, за ворота,
С красными девицами,
Ой, побороться.
Девка молодца,
Ой, заборол.
Среди кружка,
Ой, завалила.
Дорогой кафтан,
Ой, замарала.
С рук перчаточки,
Ой, сорывала.
Резвы ноженки,
Ой, в грудь топтала.
Сидит молодой,
Ой, сам заплакал.
Девка молодца,
Ой, пожалела.
Из чёрной грязи,
Ой, добывала.

Резвы ноженьки,
Ой, обтирала.
На руки перчаточки,
Ой, одевала.
Пошла девка –
Распрошала.
(с.Альняш, ЧМА).

Сею, вею, развеваю
Сею, вею, развеваю,
Уродился мой леночек
Тонок, долог,
Головистый, семенистый.
Стал леночек попевати,
Я, младенька, горевати:
- С кем пойду я лён-от рвати?
Свёкор молвит:
- Я с тобою,
Со снохою молодою.
Что не рваньё, а гореванье.
Сею, вею, развеваю, замечаю,
С кем я пойду-от лён рвати?
Парень молвит:
- Я с тобою, со милою.
Это рваньё – любованье.
(с.Альняш, ЧМА).

Я по бережку похаживала
Я по бережку похаживала,
Со воды гусей соганивала,
Ой, со воды гусей соганивала,
Да тига, гуси, тига, серые.
Тига, серые, домой,
Неужели не наплавались,
Ох, неужели не наплавались.
Я давно с вами наплакалась,
Ох, я давно с вами наплакалась.
Наплакалась, нарыдалась молода,
Ох, наплакалась, нарыдалась молода.
Погоню я гуся серого домой,

Ох, погоню я гуся серого домой,
Мне навстречу друг любезный, дорогой,
Ох, мне навстречу друг любезный, дорогой.
Станут шуточки да пришучиваться,
Ох, станут шуточки да пришучиваться,
За белы руки да похватываться,
Ох, за белы руки да похватываться,
Не хватайся, друг мой милай, дорогой,
Ох, не хватайся, друг мой милай, дорогой,
Мое личико разгорячилось,
Ох, мое личико разгорячилось.
Ой, приду, дома догадаются,
Ох, приду, дома догадаются:
Ой, отчего же у те личико горит,
Ох, отчего же у те личико горит,
Отчего же разгорается
Ох, отчего же разгорается.
(с.Фоки, ЮЕС,1915)

Во заводе были мы
Во заводе были мы,
Ой, ли, ой, ли, ой, люли,
Ой, что там видели.
Мы видали парочку,
Кавалера, барышню.
Встань, девочка, подбодрись,
Кому хочешь поклонись.
Бери ее за руку,
Веди ее за реку,
Заведи ее во кружок,
Встань, девочка, подбодрись,
Кому хочешь поклонись,
Раз пятнадцать повернись,
Раз пятнадцать поцелуй,
Раз пятнадцать с разичком,
С проходящим праздничком,
С Троицей, Петровым днем.
(д.Лукинцы, СЗЕ, 1910)

Как из-под леса-лесочка
Как из-под леса-лесочка
Травка не растет,
Ай ли, ай ли, ай люшеньки,
Травка не растет.
Почему трава не растет,
Вольной-от казак,
Ай ли, ай ли, ай люшеньки,
Вольной-от казак.
Он и ходит выбирает
Невесту себе,
Ай ли, ай ли, ай люшеньки,
Невесту себе.
- Пойдем, девка, пойдем, красна
Замуж за меня,
Ай ли, ай ли, ай люшеньки,
Замуж за меня.
За такого, за донского,
За казачика,
Ай ли, ай ли, ай люшеньки,
За казачика.
- Пойду схожу ко соседу,
Спрошу про тебя,
Ай ли, ай ли, ай люшеньки,
Спрошу про тебя.
Про такого, про донского,
Про казачика,
Ай ли, ай ли, ай люшеньки,
Про казачика.
Все-то люди, все соседи
Не хвалят тебя,
Ай ли, ай ли, ай люшеньки,
Не хвалят тебя.
Все-то кумушки-подружки
Не велят идти,
Ай ли, ай ли, ай люшеньки,
Не велят идти.
(ПГПУ, с.Фоки, ЮАЛ, 1905).

Вечор молода в огороде была .
Вечор молода в огороде была,
Все капустку садила.
Я садила, поливала, приговаривала:
- Уродись, моя капуста, бела и вила.
В ту-то ночку вкруг садочку
Добрый молодец гулял,
Все капустой торговал. .
Торговать он не торгует,
Сам на девицу глядит,
Видно хочет полюбить.
Я любить-то не люблю,
Наглядеться не могу.
Наглядеться, насмотреться
На ее бело лицо.
Лицо бело, щечки алы,
Развеселые глаза.
Белы снежки выпадали,
Ванюшенько с коня пал,
Пал, дак и лежит,
К нему милая бежит.
На добра коня садит,
Коня обуздывает,
Черну шляпу подает,
Сама наказывает:
- Ты поедешь, мой милой,
Во дальнюю сторону.
Во дальней большой сторонке
Не заезживайся,
На хороших, на пригожих
Не заглядывайся.
Все хорошие, пригожие
Обманчивые.
Они обманут, предадут,
Поцелуют и уйдут.
(ПГПУ, с.Уральское, КЕД, 1910).

Вдоль по бережку
Вдоль по бережку,
Да вдоль по крутому,

Да по желту песку,
Да по сыпучему,
Тут и шли-прошли
Два полка солдат,
Да два молоденьких,
Да два холостеньких.
Они день идут,
Да они два идут,
А на третий становились,
Становились и думу думали.
Думушку думали,
Да речь говорили:
- Да мы, де, пойдем-те,
Да во иной город,
Да мы поженимся,
Да мы, де, возьмем себе,
По девице, по крестьяночке.
Да с крестьяночкой,
Да хорошо житье.
Они пьют, едят,
Да все готовое.
Они носят платица,
Да вот шелковые.
(ПГПУ, с.Уральское, КУК, 1909).

Из-под дуба, из-под вяза
Из-под дуба, из-под вяза,
Ой, калина, ой, малина,
Из-под липовых кореньев,
Ой, калина, ой, малина,
Быстра речка протекает,
Ой, калина, ой, малина.
Как да по этой бы - быстрой речке,
Ой, калина, ой, малина,
Калин мостик выстилается,
Ой, калина, ой, малина.
Как идет по мостику, да сера уточка,
Ой, калина, ой, малина.
Калин мостичек подломился,
Ой, калина, ой, малина,

Сера да уточка потонула,
Ой, калина, ой, малина.
Серый селезень по ней тужит,
Ой, калина, ой, малина,
Молодой парень, ой да горюет,
Ой, калина, ой, малина,
Он и тужит и горюет,
Ой, калина, ой, малина.
Сера уточка, ой, встрепенулась,
Ой, калина, ой, малина,
Селезенько взрадовался.
(ПГПУ, с.Уральское, КУК, 1909).

Как из-по лугу
Как из-по лугу,
Как из-по лугу,
Как из-по лугу-лужечку,
Как из по лугу-лужечку
Идет девка-семилетка,
За ней парень бел кудрявый,
Кричит девке-семилетке:
- Постой, девка-семилетка,
Загодну тебе загадку.
Чего растет без кореньев?
Чего цветет без расцвета?
Чего шумит безо ветра?
- Позволь, парень, отгадаю.
Растет камень без кореньев.
Цветет сосна без расцвета.
Шумит вода безо ветра.
(ПГПУ, д.Б.Букор, КМТ, 1918).

Шел Ванюша по болоту
Шел Ванюша по болоту,
Шел Ванюшенька по болоту.
Зашел Ваня в чужу баню,
Зашел Ваня в чужу баню.
Ваню в бане-то поймали,
Ваню в бане-то поймали.
Со Ванюши кафтан сняли,

Со Ванюши кафтан сняли.
Во винной кабак стащили,
Во винной кабак стащили.
Вот стащили, заложили,
Вот стащили, заложили.
Полведра вина купили,
Полведра вина купили.
Всех девчонок напоили,
Всех девчонок напоили.
Все девушки пьяны стали,
Все девушки пьяны стали,
Мушниковским замахали,
Мушниковским замахали,
Что седовски - пологруды,
Что седовски - пологруды,
Рагузински - забызаи,
Рагузински – забызаи.
Забызаи побежали,
Забызаи побежали,
Что де фокинские хваты,
Что де фокинские хваты,
Всех девушек подхватили,
Всех девушек подхватили,
На колени посадили,
На колени посадили,
Серебром они дарили,
Серебром они дарили,
По пятерочке сулили,
По пятерочке сулили.
(ПГПУ, с.Фоки, ЮАЛ, 1905).

Посеяли девки лен
Посеяли девки лен,
Посеяли девки лен,
Девки лен,
Девки лен,
То ли, се ли, ну ли, что ли,
Говорю, что девки лен.
Посеяли во долу,
На крутеньку на гору.

Повадился на ленок
Молоденький паренек.
Со льну цветы сорывал,
Веночки совивал,
В Дунай-речку побросал.
Дунай-речка не примат,
Ко бережку прибиват.
Ко бережку, ко яру,
Ко баринову ко двору.
У барина во дворе
Разыгрался сивый конь,
Копытами землю бьет,
Пробил землю до песка,
До серого камешка.
В этом камне ядра нет,
В моей женке правды нет,
В чужой милке правда есть.
Куплю женке лапотки,
Милашечке – башмачки.
Носи, милка, поблюдай,
По праздничкам надевай.
По праздничкам по большим,
По Троицам годовым.
(ПГПУ, с.Фоки, ЮАЛ, 1905).

Что у Саши да у Маши
Что у Саши да у Маши
Два шелковы пояса,
Да люли, люли, люли, люли,
Два шелковы пояса.
Два шелковы пояса,
Да третья – русая коса,
Да люли, люли, люли, люли,
Третья – русая коса.
Да третья – русая коса,
Всему городу краса,
Да люли, люли, люли, люли,
Всему городу краса.
Хорошо Ванюша ходит,
Носит серое пальто,

Люли, люли, люли, люли,
Носит серое пальто.
Носит серое пальто,
Черну шляпу со пером,
Люли, люли, люли, люли,
Черну шляпу со пером.
Черну шляпу со пером,
С позолоченным орлом,
Люли, люли, люли, люли,
С позолоченным орлом.
Где-ка Сашенька шла,
Тут не выросла трава,
Люли, люли, люли, люли,
Тут не выросла трава.
Где Ванюшеньку вели,
Тут и цветики цвели,
Люли, люли, люли, люли,
Тут и цветики цвели.
Тут и цветики цвели,
Все лазоревые,
Люли, люли, люли, люли,
Все лазоревые.
Пронесли духа
Все анисовые,
Люли, люли, люли, люли,
Все анисовые.
(ПТПУ, с.Фоки, ЮАЛ, 1905).

Я по улице иду
Я по улице иду,
На все стороны гляжу,
Вот, люли, вот, люли,
На все стороны гляжу.
На все стороны гляжу,
Милого не вижу,
Вот, люли, вот, люли,
Милого не вижу.
Хоть я видеть-то не вижу,
Голосочек слышу,
Вот, люли, вот, люли,

Голосочек слышу.
Уж слышать-то услышу,
Поближая подойду,
Вот, люли, вот, люли,
Поближая подойду.
Поближая подойду,
Подле его сяду,
Вот, люли, вот, люли,
Подле его сяду.
Уж сяду, посижу,
На милого погляжу,
Вот, люли, вот, люли,
На милого погляжу.
На милого погляжу,
Правой ручкой обниму,
Вот, люли, вот, люли,
Правой ручкой обниму.
Правой ручкой обниму,
Ко сердечушку прижму,
Вот, люли, вот, люли,
Ко сердечушку прижму.
Ко сердечушку прижму,
Поцелую, да уйду,
Вот, люли, вот, люли,
Поцелую, да уйду.
(ПТПУ, с.Фоки, ЮАЛ, 1905).

Вдоль по улице Ванюша
Вдоль по улице Ванюша,
Вдоль по улице Ванюша
Часто хаживал, часто хаживал.
На Дуняшины окошки
Часто взглядывал.
- Еще спишь, не спишь, Дуняша,
Али так лежишь?
- Хоть я спать-то уж не сплю,
Я ведь так лежу.
- Научи меня, Дуняша,
Как к тебе ходить.
- Ты не улицей ходи,

Огородами,
Огороды не ломай,
Все раскладывай.
Ты не тропочки тропи,
Бороздой ходи.
Ты не голосом кричи,
Соловьем свисти.
Еще я же молода,
Догадаюсь.
Из пиры я, из беседы
Собираюсь.
Скажу кумушкам-подружкам:
- Голова болит.
Скажу мамоньке родимой:
- Захворать хочу.
Скажу тятеньке родному:
- Поутру помру.
Ко милу другу пойду
Здоровешенька.
От мила дружка иду
Веселешенька.
(ПГПУ, с.Фоки, ЮАЛ, 1905).

На лугу было, лужечке
На лугу было, лужечке,
На прекрасном бережечке,
Калина-малина,
Молодцы во гусли играли,
Красных девок забавляли,
Калина-малина.
Я уж очень была слушать
Молодецкие забавы,
Калина-малина.
Не за то ли послушанье,
Меня тятенька бил,
Калина-малина.
Он-то не легкий и тяжел,
Из пленницы полено,
Калина-малина.
Я со этих со побоев

Три неделюшки хворала,
Калина-малина,
Три неделюшки хворала,
Я с постели не вставала,
Калина-малина,
Не пила, ниче не ела,
Все на тятеньку глядела,
Калина-малина,
На тятеньку сердилась,
На родимого гневилась,
Калина-малина.
(ПГПУ, с.Фоки, ЮАЛ, 1905).

Бояра, да мы до вас дошли
Бояра, да мы до вас пришли,
Молодые, мы до вас пришли.
Бояра, да вы кажите женихов,
Молодые, вы кажите женихов.
Бояра, да это, что ли, женихи?
Молодые, да это, что ли, женихи?
Бояра, да мы за вас не отдадим,
Молодые, да мы за вас не отдадим.
Бояра, да вы кажите сюртуки,
Молодые, это, что ли, сюртуки?
Бояра, да вы кажите кушаки,
Молодые, это, что ли, кушаки?
Бояра, да вы кажите-ка кольцо,
Молоды, это разве же кольцо?
Бояра, да вы кажите сапоги,
Молодые, это разве сапоги?
Бояра, да мы за вас не отдадим,
Молодые, мы за вас не отдадим.
Бояра, мы уйдем, да уведем,
Молодые, мы уйдем да уведем.
В вашем полку убыло, убыло,
Ваши дети убыли, убыли.
В нашем полку прибыло, прибыло,
Наши дети прибыли, прибыли.
(с.Альняш, ЧМА).

Заенька, мимо саду

“Девки кругам ходят, парни по-за кругу”.

Заенька, мимо саду,

Серенькой, мимо саду,

Розаны, розаны, мимо саду,

Розаны, розаны, мимо саду.

Заенько, зайди в сад,

Серенькой, зайди в сад,

Розаны, розаны, зайди в сад,

Розаны, розаны, зайди в сад.

“Как скажут: “зайди в сад”, девки “ворота” сделают, парень зайдет в круг, выбирает девушку”.

Заенька, сорви цвет,

Серенькой, сорви цвет,

Розаны, розаны, сорви цвет,

Розаны, розаны, сорви цвет.

Заенько, приналожь,

Серенькой, приналожь,

Розаны, розаны, приналожь,

Розаны, розаны, приналожь.

Заенька, на головку,

Серенькой, на головку,

Розаны, розаны, на головку,

Розаны, розаны, на головку.

“Парень-от платок да че ле с девки возьмет, совет венки, на голову девке наложит”.

Заенька, выводи,

Серенькой, выводи,

Розаны, розаны, выводи,

Розаны, розаны, выводи.

Заенько, приступи,

Серенькой, приступи,

Приступи на ноженьку,

Розаны, розаны, на ноженьку.

Девку за руку держит, сам приступат.

Заенька, обойми,

Серенькой, обойми,

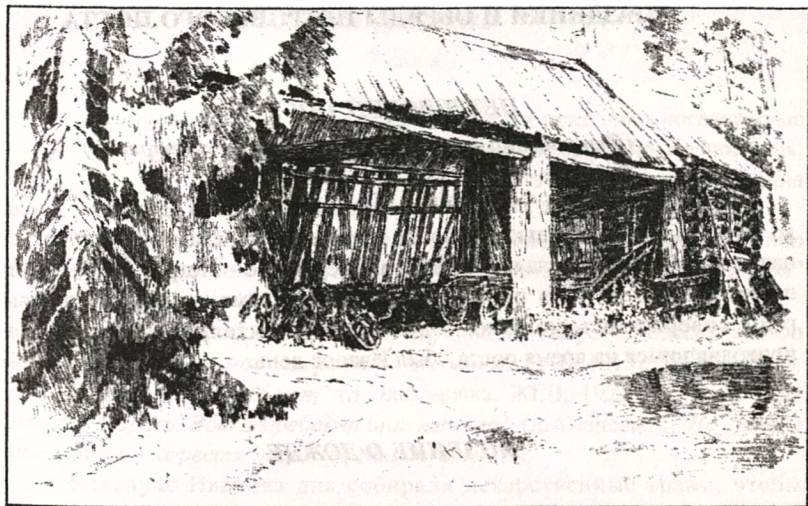
Розаны, розаны, рученькой,

Розаны, розаны, левою.

Заенько, отойди,

Серенькой, отойди.
Розаны, малехонько
Да поклонись низехонько.
"Парень кланяется всем, к девке опять подходит".
Заенька, поцелуй,
Серенькой, поцелуй,
Розаны, бассехонько,
Розаны, бассехонько.
"Парень девушку целует, ставит ее в круг".
(Пал, пал, перстенек..., 1999.; с.Уральское, КЕД, 1910).

Троицкая обрядность в районе была достаточно развитой. В основных чертах она повторяла обрядность других районов Южного Прикамья. Полученные материалы позволяют считать Троицкую обрядность юго-западного Прикамья переходным вариантом между севернорусской и среднерусской зонами. Этот вывод обусловлен как изучением особенностей заселения района, так и всего календарного цикла праздников и обрядов.

ЛЕТНИЕ ПРАЗДНИКИ И ОБРЯДЫ

ПРАЗДНИКИ И ОБРЯДЫ ПЕТРОВСКОГО ПОСТА

ПЕТРОВСКИЙ ПОСТ

(Петровский пост, Петрово говинье, Петровки)

Петровский пост, начинавшийся после Троицкого Заговенья, длился до Петрова дня. Длительность поста варьировалась ежегодно, так как его начало зависело от пасхальной даты, а завершение – Петров день – всегда приходился на 12 июля по новому стилю. Во время поста в засушливые годы совершались моления о дожде, а значительным праздником, приходившимся на время поста, был Иванов день.

МОЛЕНИЕ О ДОЖДЕ

В засушливые годы совершали моление о дожде. Других каких-либо магических действий, направленных на вызывание дождя, в Чайковском районе не отмечено. Крестные ходы на поля, к родникам совершали и православные, и старообрядцы. Обычно такие моления проводились в Петровский пост. *“Ходили, когда долго дожжика нет. Студеный ключ – из земли идет родничек, туда все ходили молиться с иконами”* (д.Кемуль, ЧЕС, 1922); *“Дожджа нет, соберутся старухи, пойдут на поля с иконами и молятся. Дождж и пойдет. Засуха когда бывает”* (д.К.Ключ, ГАП, 1937); *“Ходили на поля, там ключик был. Ну, говорили, вода святая. Икону с собой брали. Из церкви иконы носили. И молились. Ходили только мирские. Молились. Вот дожжика нет, вот и молились...”* (д.Ольховка, ТПП, 1929); *“В Петрово говинье на поля ходили молиться. Иконы носили, где розжь посеяна. На полях помолются, дождик появится”* (с.Уральское, МЕН, 1906); *“Молиться пошли, дожжиков не было, собрались. Вышли над деревней, молились. Во втором месте и дождь пошел”* (д.Лукинцы, СЕЕ, 1913); *“Дождя нет – на поле идут. Все деревни. Всяк свою икону несли. Ребятишки несли. Без икон тоже народ был. Дети маленькие. Поп молится, поет. Просили дождя”* (с.Фоки, КАС, 1925); *“Молились Илье. Ходили с иконами в поле. Молились Илье”* (д.Сосново, ЕАС, 1915); *“Раньше так делали: в церковь сходят, возьмут икону, служат по деревне, по полям, Богу молятся, много народа соберутся, если дожжика не было”* (д.Ольховочка, КВВ, 1921).

ИВАНОВ ДЕНЬ

7 июля

Ивановым днем считались многие церковные праздники, посвященные разным святым – Иоанну Крестителю, Иоанну Богослову и др. Иванов день, отмечаемый 7 июля, в христианской традиции известен как Рождество Иоанна Крестителя.

Иванов день был одним из сроков посадки репы. *“Репу сеют под Иванову росу”* (д.Соловьи, ПАС, 1934); *“Иванов день – репу садят”* (д.Ольховочка, ЖЕВ, 1922).

На Иванов день “загребали”, окучивали капусту. *“Слыхала я, до Иванова дни капусту надо загрести”* (д.Сосново, ЕАС, 1915); *“Иванов день, говорят, капусту загребают”* (д.Ольховочка, ЖЕВ, 1922); *“Иванов день вот был вчера. Вот загребают щас капусту”* (д.Аманеево); *“На Иванов день капусту загрести надо”* (д.Маракуши, СА).

Накануне Иванова дня собирали лекарственные травы, чтобы положить их под целебную ивановскую росу. *“На иванову росу траву клали”* (ПГПУ, д.Карша).

С Ивановым днем связывались и представления о цветении папоротника. Именно в ночь на Иванов день, по поверьям, расцветал папоротников цвет, который делал человека счастливым.

“Капарод. Его взять не поймает. Тятя рассказывал, мало он цветет, только в Иванов день. Надо взять скатерть, подослать, сидеть, чтобы не шевелиться, слова не говорить. Отец караулил. Вдруг как выскочел. Кони будто набегают, конь скоchel, ругает, заяц потом выбежал, прямо на него. Они и не удержали. Надо, чтобы цветок зацвел, опал на скатерку. Надо было зачерчиваться. Не помню, из парней никто не вытерпел. Надо ничего не бояться, не обращать внимание. Видимо, бывало, кто-то высиживал” (д.Кемуть, ЧФК, 1913).

“Про папоротник слыхала. Один раз в год на Иванов день только. И он цветет очень мало. Если сорвешь – счастье будет” (с.Фоки, КАС, 1925).

“Папоротник один раз в году цветет. Не сунешься – черти задавят. Сорвет цветок – значит женится, может, кто-то, вот и ходят. В 12 часов ночи надо” (д.К.Ключ, МЕМ, 1932).

“Рассказывали, что цветок надо взять. Нет, наши никто не видели. Какой-то мужик ходил по скотину. Где-то шел, и ему цветок [папоротника] в лапоть попал, а ему навстречу мужик в сапогах, и сменялись они. Мужик-от не знал, что у него папоротник. А домой приходит, а вместо сапог на ногах-то береста. Это черти папоротник в

руки не дали, забрали. Его, говорит, трудно ведь скараулить, не может человек это вытерпеть, убегает, боится” (д.Маракуши, СА).

ПЕТРОВ ДЕНЬ

(Петров день, Петры и Паавы, Петр репной)

12 июля

Петров день знали и отмечали повсеместно. Праздник был днем завершения Петровского поста – *Петровок*. Разговляться в этот день было принято молоком с ягодами. До Петрова дня, как правило, не собирали и не ели землянику и клубнику. *“Даже по ягоды до Петрова дня не ходили, а нынче давно уж носят их и торгуют, поспели. Раньше разговлялись в Петров день ягодами. Это я точно помню. Молоком с ягодами”* (д.Аманеево). В других традициях до Петрова дня ягоды не ели лишь те, у кого умерли дети или родители: *“До Петрова дня ягоды нельзя есть, родители у кого померли”* (д.Кемуль, ЧЕС, 1922); *“До Петрова дня ягоды нельзя есть никакие, если поешь, дети не разговятся ягодами на том свете”* (д.Ольховка, ГАА, 1913).

Название праздника *Петр репной* происходит от сроков посадки репы, которую приурочивали к Петрову дню. *“Накануне все сеют репу. Петров репный. Репа Петровская”* (с.Фоки, КАС, 1925).

С Петрова дня начинали сенокос: *“С Петрова дня только косить выходили”* (д.Ольховка, ГАА, 1913); *“С Петрова дня косить. Трень-брень во Петров день – литовки это точить, косить”* (д.Кемуль, ЧЕС, 1922).

Петров день считался дождливым: *“На Петров день всегда дождь”* (с.Фоки, КАС, 1925).

В д.Лукинцы среди часовенных старообрядцев бытовала и достаточно интересная легенда о происхождении и почитании праздника. *“Исус Христос родился от Девы и Святого Духа. Жиды решили его убивать, искали много лет, убивали детей. Стали людей покупать: “Продай нам его”. Юда решился отдать за золото. Юда - Христопродавец. Юда пришел Петра просить помочь. А Бог-от все знает. Они (жиды) деньги дали имя. Исуса Христа посадили в темницу. В пятницу растяли его. Етим дали денег серебра. Юду и Петру жиды дали серебра, золото.*

Господа положили во гроб, как убили. Во гроб положили, поставили охрану. Стих бы спела про это. Забыла. Теперя все, охрана уснула. Камнем привалило. Он тогда запел: “Не рыдай, моя мать. Восстану, воскресну, третий день по писанию, не рыдай, моя мати. Не рыдай, моя мати,

восстану и восславлюся...". Охрана уснула, камень отвалился. Он восстал: "Зовите, я прощу". Юда отказался. Петро пошел, плачет. Пошел в овраг, крутой, не вылезти: "Спускаю, тут умирать надо". Не то, надо каяться. А Господь слышит. Ангела послал: "Сходи Петра добыть". "Тебя простят, выйди". - "Нет, не выйду. Мне шибко страшно". Когда спускался, камень бросил Ангел: "Ты просил злато?" Тот покался. Ангел говорит: "Выходи, Иисус Христос тебя простил". Вот теперь называется Петров день.

А Юда не простился, на осину пошел и повесился. Вот она трясучая – Господь не простил. Добро бы Юде было, если бы покался" (д.Лукинцы, ГПВ, 1904).

Престольный праздник в д.Вороны (с.Фоки, ЧАК, 1929); с.Сайгатка (д.Ольховка, ГАА, 1913); д.Старая Бурня (д.Лукинцы, СЕЕ, 1913).

ОСЕННИЕ ПРАЗДНИКИ И ОБРЯДЫ

ИЛЬИНСКАЯ СУББОТА

Ильинская суббота известна как родительский день в с. Альняш. В этот день здесь принято было посещать кладбище. *“Ильинская суббота – родни день. Ходят на могилы. Убирают могилу. Батюшка приезжает – в Альняше”* (с. Фоки, КАС, 1925).

Поминание умерших у русских, как правило, приурочивалось лишь к весенним праздникам Радольнице и Семику. В ряде традиций строго оговаривался запрет на посещение кладбища в другое время. В Чайковском районе днями поминовения выступают также Петров и Ильин день и Ильинская суббота. Поминовение умерших на Ильин день известно и в других районах Прикамья.

ИЛЬИН ДЕНЬ

2 августа

Ильин день считался началом осени. Положение на границе лета и осени обусловило то, что с Ильиным днем связывались многие поверья, приметы и представления. Ильин день был сроком начала или завершения каких-либо работ или действий. С Ильина дня уже не готовили веники и травы. После Ильина дня запрещалось купаться. *“Веники до Ильина дня надо ломать”* (д.К.Ключ, МЕМ, 1932); *“Ильин день – купаться нельзя потом будет, в этот день накупаются, и все. Олень зашел в воду – не купались никто”* (с.З.Михайловский, ПВА, 1932); *“Купаться нельзя. Олень в воду нассит”* (д.Кемуть, ЧЕС, 1922);

До Ильина дня не ели горох. Первый раз за горохом на поле молодежь отправлялась именно в этот день. *“В огород за горохом. До Ильина горох нельзя есть. В Ильин день один пошел по стручки до обидни – лицо заболело. До обидни нельзя”* (д.Ольховка, ГАА, 1913); *“По горох ходят, едят стручки”* (д.Кемуть, ЧЕС, 1922).

До Ильина дня не собирали и не ели малину.

С Ильина дня начиналась жатва. *“Ильин день – после него начинали жать”* (с.З.Михайловский, МКА, 1920). В Ильин день в некоторых деревнях старались испечь каравай хлеба из муки нового урожая. *“Ильин день, 2 августа. Обычно ели первый новый хлеб”* (с.Фоки, КАС, 1925).

Ильин день считался грозным праздником. Считалось, что на Ильин день всегда бывает дождь и гроза. *“В Ильин день хоть когда дождь бывает”* (д.Кемуть, ЧЕС, 1922); *“Три недели после Петрова дня – Ильин. Грозный*

праздник. Грозы бывают” (с.Уральское, МЕН, 1906); “Илья-пророк. Когда дождик бывает, он на колеснице проезжает, гром гремит. О, говорят, Илья-пророк опять катается” (с.Фоки, КАС, 1925); “Ильин день – грозный праздник” (д.Ольховочка, ЖЕВ, 1922).

В д.Аманеево считали, что если в Ильин будет сухая погода, то осень будет погожая, хорошая. (д.Аманеево, БММ, 1925).

Представления об Илье-пророке как грозном святом, а Ильине дне – грозном празднике закреплялись и в строгих запретах на работу в этот день. Многочисленны рассказы о том, как нарушившие запрет были наказаны пророком. “*Не робишь, на лужок ходили. А мужик, Каликой звали, сено сметать ходил с бабой в Ильин. Как громыхнет, он сматькался да вилами вверх, в небо: “Еще гремишь, щас проткну”. Его ударило и убило. Жена рядом, а его убило*” (с.Уральское, КАД, 1909); “*Вася Гришин. Отец у него. Сено надо было везти с поля. Стог сметали, только сметали, взялась гроза – и стог сгорел*” (д.Ольховка, ГАА, 1913); “*В Ильин день-то работать нельзя. Один мужик скирды метал. Туча темная идет. Он на нее вылы-то поднял: “Я тебя прокалю”. И тут же у него амбар сгорел*” (д.К.Ключ, БВД, 1923); “*На Ильин день метать нельзя. Отец решил сметать, они сметали, и стог сена у них сгорел, молния ударила*” (с.З.Михайловский, ПВА, 1932).

В д.Каменный Ключ на Ильин день совершался молебен на Святых родниках. “*В Ильин день в Каменный Ключ на святые ключи ходили*” (д.Лукинцы, СЕЕ, 1913).

В д.Ольховка в Ильин день было принято посещать кладбище. “*В Ильин на кладбище ходят в Ольховку*” (д.Ольховка, ТЕЮ, 1914).

ВОСПОЖИНКИ

(Воспожинки, Госпожинки, Успенский пост)

14-28 августа

Практически повсеместно Успенский пост русские Чайковского района называли *Воспожинками* или *Госпожинками*. Успенский пост приходился на время жатвы, поэтому название поста, хотя и происходит от слов “Госпожа Пресвятая Богородица”, созвучно словам *жатва, обжинки, дожинки*. Двухнедельный Успенский пост считался частью Великого поста. “*А, позжалуй, Воспожинки-то две недели. Это Великий [пост] после Масленки, это Велико говинье называли. Было Великое, большое, девять недель*”

постовать надо было, трудно. Эти вот две недели на Воспожсинку и оставляли” (д.Аманеево, БММ, 1925).

СПАСЫ

*(Спасов день, Спасы, первый, второй (средний, средний),
третий (последний) Спас)*

В народных представлениях четкого разделения на первый, второй и третий Спасы не существовало. Как правило, их называли *Спасы, Спасов день*. Наиболее почитаемым считался *второй, средний Спас*, 19 августа, известный и как праздник Преображение Господне.

Старообрядцы часовенные освящали в Спасов день воду, которая так и называлась *спасова* или *малая* вода. В отличие от большой крещенской воды, которой часовенные только причащались, спасовой водой можно было кропить скот, дома, использовать при лечении болезней. *“Воду спасову берут в речке. Помолятся над ней, да и посвящают. Это малая вода называется. А большая – крещенская. Ее вот только присвящают сначала в Крещение-то. В церкви-то утром присвящают, а у нас вечером. Больше не трогают ее. Когда родится ребенок, тогда можно ее, и умрет – тоже можно крещенской водой присвящать, а больше никуда нельзя. А вот спасова вода – ее можно, а крещенская вода – нельзя ее никуда трогать, такая сильная”* (д.Сосново, ЕАС, 1915).

Такое отношение к крещенской и спасовой воде связано с особенностями складывания традиций часовенных старообрядцев. Крещенская вода стала использоваться для причастия лишь тогда, когда часовенные оказались без священников и некому стало освящать “Святые дары” для причастия. Крещенская вода свята сама по себе, так как праздник и почитание воды связано с самим обрядом Крещения Господня.

Спасовы дни считались сроком, когда начинали гнать мед. *“Спасов день. Мед едят, говорят”* (д.Кемуть, ЧЕС, 1922); *“Средний Спас – Спасов день. И пчел ругать надо на Спас”* (д.Романята, ОАС, 1913); *“Первый Спас, все пчеловоды мед гнать начинают. На подмазе мед едят. Всех медам угощают с караваем”* (с.Завод Михайловский, ПВА, 1932); *“Спасов день, это говинье было. Мед выдувают, мед свежий едят”* (д.Ольховочка, КВВ, 1921). *“Раньше даже до Спасова дня мед не ели, считали за грех. Со Спасова дня уже мед ели. Вот так соблюдали, все соблюдали”* (д.Аманеево, БММ, 1925).

К Спасовым дням приурочивали уборку огородных культур. *“Спас, убирают в огороде лук, надо убирать. 14 августа – Первый Спас, 19 – Второй Спас, а Третий – 29 августа”* (д.Ольховочка, КВВ, 1921).

Считалось, что со Спасова дня начинаются холода. По этому поводу говорили: *“Первый Спас – варежки бери про запас. Потом холодно будет”* (д.Сосново, ЕАС, 1915); *“Третий Спас – бери варежки про запас”* (с.Завод Михайловский, ПВА, 1932); *“Первый Спас – рукавички на запас”* (д.Ольховочка, КВВ, 1921).

УСПЕНИЕ

(Успение, Успенъё)

28 августа

В праздник Успения Пресвятой Богородицы заканчивался Успенский пост. Этот день считался дождливым. В с.Завод Михайловский отмечали, что после Успения уже не ходят на кладбище. *“Успенье как пройдет, на кладбище не ходят”* (с.З.Михайловский, ПВА, 1932).

ФРОЛЫ И ЛАВРЫ

31 августа

День Фрола и Лавра считался сроком завершения сева озимых, прежде всего озимой ржи. *“Фрола да Лавра – сеют рожь. Говорили: “Ой, Фрола в лукошко посадили””* (д.Кемуль, ЧЕС, 1922).

В д.Кемуль отмечали, что последняя пятница перед днем Фрола и Лавра считалась сроком уборки лука. *“В последнюю пятницу перед Фролами лук дергают”* (д.Кемуль, ЧЕС, 1922).

В д.Ольховка вспоминали, что Фролы и Лавры считались праздником в д.Марково, где в этот день совершали молебен и “святили” коней. *“Фролы да Лавры праздник, в Марково на конях ездили, коней святили, брызгали”* (д.Ольховка, ГАА, 1913).

ГРУЗИНСКАЯ
(Грузинская, Грузинска)
4 сентября

День почитания Грузинской иконы Божией Матери. Престольный праздник в д.Ванчики (с.З.Михайловский, МНГ, 1919).

ИВАНОВ ДЕНЬ
11 сентября

Осенний Иванов день известен и как праздник Усекновения главы Иоанна Крестителя.

С Иванова дня начинали рубить и есть капусту. *“Иванов день. Капусту тогда едят. Святой Иван, в Иванов день голову срубили Ивану”* (д.Кемуть, ЧЕС, 1922); *“До Иванова дня капусту рубить нельзя”* (д.К.Ключ, МЕМ, 1932).

Иванов день был началом *бабьего лета*, которое в народном календаре русских Чайковского района считалось с Иванова до Семенова дня. *“С Иванова дни по Семенов день – бабье лето. Иванов день бывает 11 сентября, Семенов день – 14 сентября”* (д.Ольховочка, ЖЕВ, 1922).

СЕМЕНОВ ДЕНЬ
14 сентября

С Семеновым днем связывали уменьшение светового дня. С этого дня при работе в поле уже не обедали. Поговорка *“Семен паужну украл”* была известна повсеместно. *“Семенов день. Семен паужну украл. Это значит, с обедом не ходят в поле. Жать быстрее надо”* (д.Сосново, ЕАС, 1915); *“Семен паужин украл. Это в сентябре”* (д.Ольховочка, ЖЕВ, 1922); *“Семен паужин украл, говорят. Дни короче станут, и едят только утром и вечером”* (д.Ольховочка, КВВ, 1921); *“Что обедать, не обедали после Семенова дня. Семен паужин унес. Это я тоже слышала”* (д.Аманеево).

В д.Вассята отмечали, что с Семенова дня начинались посиделки. *“С Семенова дня начинают засидушки, начинают девки собираться на посиделки”* (д.Вассята, ДАП, 1922).

БОГОРОДИЦЫН ДЕНЬ

21 сентября

Рождество Богородицы, или *Богородицын день*, был известен в Чайковском районе, однако каких-либо примет, поверий, действий, связанных с этим днем, нами не зафиксировано.

Престольный праздник в с.Фоки (с.Фоки, ЮАС, 1912).

ВОЗДВИЖЕНЬЕ

27 сентября

Воздвижение, Сдвижение также был известен как дата народного календаря, но информации о приметах и поверьях, связанных с этим днем, нами не зафиксировано.

Престольный праздник в д.Малые Коптелы (д.Аманеево, БМП, 1929).

ОБЖИНКИ

(обжинки, пожиналка)

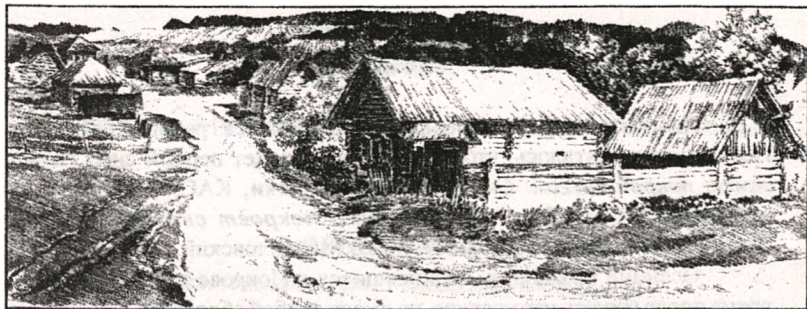
Обрядовые действия завершения жатвы представлены у русских Чайковского района ритуалом связывания узлом последних колосьев в конце жатвы “Христу на бородку”.

“Когда все поле сжато, завяжут узелок на ржи да на чем, вот и говорят: “Христу на бородку”. Поле выжали, хохолок на конце оставляют, и узелок завяжут. Которая жница такой узелок Христу на бородку завязывала, чтоб от ветра, от града будущий урожай сберечь. От пожаров, неурожая поле сберечь. Старушки перекрестят бородки да на восток поклонятся” (с.Фоки, КАС, 1925).

“Великий праздник был, пажиналка. Хлеб возьмут, который не сжатый и узлом завяжут” (д.Сосново, РАИ, 1921).

Летние и осенние праздники и обряды немногочисленны, так как именно на это время приходятся важные периоды сельскохозяйственных работ – сенокос и страда. Летние праздники, как и осенние, исключают праздничное игровое поведение, гуляния. Часть праздников предстает

контрольными сроками начала или завершения того или иного вида работ: сенокоса, жатвы, выгонки меда, уборки капусты и т.д. Основная наполняемость летних и осенних праздников схожа с общерусскими и прикамскими вариантами.

ЗИМНИЕ ПРАЗДНИКИ И ОБРЯДЫ

ПОКРОВ

14 октября

Покров в народном календаре представлялся границей осени и зимы. Повсеместно считалось, что на Покров выпадает первый снег. *“Покров – землю покрой снегом. Снег повалит”* (с.Фоки, КАС, 1925). С Покрова начинались свадьбы. *“Покров землю покроет снежком, а невесту женишком. Начинаются свадьбы”* (с.З.Михайловский, ПВА, 1932).

Осенние праздники, начинавшиеся с Покрова и приходившиеся на время после уборки, как правило, не имели особой обрядовой наполняемости, а считались престольными в той или иной деревне. *“Покровские субботки вот так пировали, в Покров, гости приезжали”* (ПГПУ, д.Карша, КАЕ, 1921).

Покров был престольным праздником в д.Кемуль (д.Кемуль, ЧЕС, 1922); и с. Альняш (с.Фоки, КАС, 1925).

КАЗАНСКАЯ

4 ноября

День почитания Казанской иконы Божией Матери.

Престольный праздник в д.Ваньки (д.Ольховка, ТЕЮ, 1914).

МИТРИЕВКА

8 ноября

Народное название Дмитриевской родительской субботы. В д.Ольховка считали, что в этот день можно отпевать умерших неестественной смертью. *“Митриевка – отпевают удушенных, утопленных”* (д.Ольховка, ГАА, 1913).

МИХАЙЛОВ ДЕНЬ

21 ноября

Престольный праздник в с.Завод Михайловский (с.З.Михайловский, МНГ, 1919).

ФИЛИППОВКИ

(Филипповский пост, Рождественский пост)

С Филиппова дня до Рождества

26 ноября – 7 января

Филипповки – народное название Филипповского, или Рождественского, поста. Как правило, в этот период все полевые работы были закончены. В Филипповки начинали прясть. *Посиденки, супрядки, вечерки* собирали как раз во время этого поста. В д.Бормист записана достаточно полная информация о проведении *посиденков*. *“Посиденки. Девки идут со своей работой и сидят с десяти вечера до двенадцати. Песни поют, загадки загадывают, сказки рассказывают. Парни к ним ходили, шутили. Которая девка нехорошая, весь простень [полностью напряденное веретено – авт.] с навивкой [ниткой – авт.] ей на огород смотают. Придет домой, старую покажет, чтобы перед родителями рассчитаться. Работали. Нужно было напрядь. Куделю с собой приносили. По воскресеньям не пряли. Вязку с собой брали с субботы на воскресенье. Песни не поют. На посиделках девки могли ночевать оставаться. Девки оставались, парней отправляли”* (д.Бормист, БАЯ, 1916).

ВВЕДЕНИЕ

4 декабря

Престольный праздник в д.Соловьи (д.Соловьи, ПАС, 1934), д.Бурня (с.З.Михайловский, МКА, 1920).

ЕКАТЕРИНА

7 декабря

Престольный праздник в д.Аманеево (д.Аманеево, БМП, 1929).

НИКОЛИН ДЕНЬ

19 декабря

Престольный праздник в д.Вассята (д.Вассята, САТ, 1924), д.Бормист (д.Бормист, КЕИ, 1917).

РОЖДЕСТВЕНСКИЙ СОЧЕЛЬНИК

6 января

В последний день Рождественского поста – *сочельник* – повсеместно стряпали пресные сочни. Такие сочни ели с конопляным маслом. А девушки утром выходили с сочнем на улицы, чтобы узнать, как будут звать будущего жениха. В каждой деревне гадание с сочнем проводили по-разному. Где-то сочень складывали под пазуху, где-то в сочне прокалывали дыру и надевали на лицо как маску...

“С сочнем бегали в сочельник. Золовка молодая и дочь моя бегали. В сочельник дыру утром в сочне сделали и бегут. В разные стороны надо бежать и встретиться потом. Что кому по дороге увиделось, то и сбудется. Дочери четыре мужика встретились, а золовке одни собаки. Для глаз дырочки, сочень на лицо надевали, так чтобы видать, куда идешь” (д.Романята, ОАС, 1913).

“Мать сочни печет, та же латша, только печеная. Вот под мышку, горячу еще, и бежишь на улицу. Что первое увидишь: кошку – ласковый муж будет, собака – злой, старик – долго не выйдешь” (д.Ольховка, РАК, 1920).

“Возьмешь сочень в зубы и иди по воду. Попадет собака – муж плохой. Никто не попадет – не выйдешь замуж в этом году. Какой человек попадет – такой и муж будет” (д.К.Ключ, ЕИ, 1925).

“Сочни стряпали, смеялися. С сочнем побежишь, если встречу попадется собака – мужик, как собака будет” (д.Ольховочка, ЖЕВ, 1922).

“В сочельник: в зубах сочень, и по улице бегут. Девки-то эти ворожили. Кому попадет кто, за то имя и взамуж выйдешь, говорили” (д.Аманеево).

“Стряпали сочень. Возьмет сочень, на глаза оденет, чтоб видно, кто попадет. Если мужчина, то, как его зовут, так и жениха звать будут” (д.Ольховочка, КВВ, 1921).

Вечером рождественского сочельника в д.Романята, д.Моховая варили кутью. Возможно, рождественская кутья бытовала и в других деревнях района, однако в материалах экспедиции такой информации не зафиксировано. В д.Романята и д.Моховая кутью готовили из конопляного семени, гороха, картошки, лапши, добавляя мелко нарезанные сочни. *“На сочельник в Рождество варили кутью раньше. Семя толкли конопляное, и гороху там кладут, картошки или лапши какой, и варили, как суп. Ели в сочельник только после вечерней. В кутью сочни. Резали, как лапшу и бросали в кутью”* (д.Романята, ОАС, 1913); *“Кутью варили. Кутья, конопля там, картошка. Вкусно”* (д.Вассята, ДАП, 1927).

В д.Моховая в рождественский сочельник не принято было готовить горячей пищи. *“В рождественский сочельник горячее не ели”* (д.Вассята, ДАП, 1927).

РОЖДЕСТВО

(Рождество, Рожество, Рожесво)

7 января

Рождество было одним из наиболее значимых праздников народного календаря русских Чайковского района. С Рождества начинался святочный цикл праздников и обрядов, наполненный гаданиями, хождениями ряженных, святочными игрищами молодежи.

В праздновании Рождества важное место как у православных, так и у старообрядцев отводилось церковным службам и молениям. *“Рождество. В церкву ходишь. Придешь, разговийшься, вино пьют”* (д.Ольховка, ГАА, 1913); *“Молятся ходили староверы и утром, и вечером. Страстная ночь. Молятся всю ночь”* (д.Кемуть, ЧЕС, 1922).

Ночь на Рождество считалась одной из самых страшных. *“В Рождество, с 6 на 7 страшная ночь. Даже в клуб не ходили”* (д.К.Ключ, МЕМ, 1932); *“Страстная ночь”* (д.Кемуть, ЧЕС, 1922). Страшным считался и весь святочный период. Верили, что именно в это время по земле разгуливает нечистая сила. *“Федор, дед, рассказывал, зимой в Святки на*

санках ночью поехали зачем-то на поле, столько с гармонью чертей ехало, видели” (д.Вассята, РВФ, 1926).

В с.Фоки отмечали, что на Рождество было принято надевать новую, чистую одежду. *“В Рождество обязательно надевали чистое – новое, неношеную рубаху, все”* (с.Фоки, КАС, 1925).

К Рождеству приурочивался и ритуальный обход домов, известный под разными названиями во всех регионах проживания русских. В Чайковском районе, как и в большинстве районов Прикамья, ритуальный обход домов на Рождество известен как *славение*. *Славить* ходили рано утром, исполняли рождественский тропарь, после чего хозяева угощали славельщиков стряпней, конфетами, подавали деньги. *Славить* обычно ходили дети. Часто информаторы отмечают, что в некоторых деревнях у старообрядцев *“славить Христа”* было не принято.

“Славить ходили. Поют “Рождество”. Кто хлеба кусочек даст, кто нет. Под окошком спрашиваешь: “Непустишь Христа прославить?” (д.Ольховка, ГАА, 1913).

“Ходят утром рано по домам. Спрашивают у хозяев: “Разрешите Рождество прославить?”. И поют: “Рождество твое, Христе Боже наш”, с “многая лета”. Это молитва, славят Рождество. Один инвалид все у нас ходил, ребятишки бегали” (д.К.Ключ, СЛИ, 1932).

“Утром рано идут. Первое подношение ему: Булочки и бражку подают. Всякие ходили: молодые и старые” (д.К.Ключ, ЕИ, 1925).

“Христа славил. Рано утром ребятишки ходили, пели. Прибаутки делают, славят. Им копеечки припасали. К любому заходили, разрешение спрашивали: “Можно, нет зайти?”” (д.Ольховка, ТЕЮ, 1914).

“В Рождество ходили ребятишки, пели. Споют “Рождество”, им давали, что постряпают” (с.Фоки, ЮАС, 1912).

“Христа славил. Ребятишки ходили, пели утром. Им копеечки давали. К любому ходили” (д.Ольховка, ТЕЮ, 1914).

“Утром дети бегали, Христа славил. Девки, парни молодые уже не бегали. У староверов Христа не славил” (д.Ольховка, РАК, 1920).

“Годов по четырнадцать детишки бегали. Потом “Рождество твое, Христе, Боже наш” пели. Конфеты ребятишкам давали” (д.Романята, ОАС, 1913).

“Ребятишки бегали. Да шли в гости, ходили, “Рождество” пели. Приходили в дом, спрашивали: “Можно петь “Рождество”?”. “Пойте” - говорят, вот они и поют. Утром. Им давали че-нибудь, пироги...” (д.Ольховка, ТПП, 1929).

“На Новый год молодежь ходила, говорила: “Здравствуйте, хозяин с хозяйшкой, со всей семейшкой. По че я пришел, по садово яблочко” (с.Уральское, МЕН, 1906).

При славлении исполнялись варианты канонического рождественского тропаря:

Рождество твое, Христе, Боже наш,
Воссия миру и свет разума,
Небо звездам служащим,
И звездою учахуся,
И тебе кланяется солнце правдой,
И тебе светит с высоты востока,
Господи, слава тебе.
Дева днесь неприсущественного рождает,
И земля, вертев, неприступному приносит,
Ангелы с пастырями словословят,
Волхвы под звездою путешествуют.
Наш Бог, роди, родися,
Отроче млада привечный Бог,
Аминь.
(д.Сосново, ЕАС, 1915).

Кроме тропаря и других молитв, ребяташки пели и небольшие четверостишия:

Славите, славите,
Вы меня не знаете.
Я Гриши Васина парнишка,
Обмочены штанишки.
Открывайте сундучок,
Доставайте пяточок.
(ПГПУ, с.Фоки).

Открывайте сундучки,
Доставайте пяточки,
Вам для потешки,
Нам на орешки.
(с.Завод Михайловский, КМФ).

Открывайте сундучки,
Добывайте пяточки.
(с.З.Михайловский, МНГ, 1919).

Не дашь пирога,
Уведем корову за рога.
Не дашь ватрушки,
Разобьем горнушки.

“Им подавали. Горнушки – выемка в печи” (д.К.Ключ, БВД, 1923).

В д.Ванчики и с.Завод Михайловский бытовали и колядки, видимо, занесенные при переселении (с.З.Михайловский, ПВА, 1932), (с.З.Михайловский, МНГ, 1919). В других деревнях района колядок нами не зафиксировано.

“Бабушки научат нас коляду петь в Рождество. Собирались, ходили по дамам”

Коляда, коляда,
Выходи за ворота.
Если хозяин не скупой,
Угости нас пирожком, шанежкой.
Коляда, коляда,
Не жалко шанежку,
(с.З.Михайловский, ПВА, 1932).

Дедушка, седая борода,
Непустишь ли покликать коляда?
Я хожу, похожу
По всей Москве
По всей Москве, по ярманке.
Я ищу, поищу
Государев двор,
Круг государева двора
Белокаменная стена,
Белокаменная стена
Все железный тын,
Да железный тын.
На каждой тыниночке
По крестику,
На каждом крестике
По свечке горят,
По свечке горят
Воскуяровые.
На этом дворе
Три терема горят.

Во первом тереме
Сам государь,
Во другом
Государыня сама,
А в третьем
Их детушки.
Еще сам государь
Светлый месяц,
Государыня -
Красно солнышко,
Их детушки -
Часты звездочки.
Покатится молодница
По маткам ходить.
По мягкий хлеб.
По козулечки рождественские.
А наша орава не велика, не мала.
Она во двери не лазит.
Подворотню ползет.
Виноградъё
Красно, зеленое мое.
С праздником Рождеством!
(ПТПУ, с.3-Михайловский).

Престольный праздник в д.Ваньки (д.Ольховка, ТЕЮ, 1914), с.Альняш (д.Романята, ОАС, 1913), с.Фоки (с.Фоки, КАС, 1925), д.Малые Коптелы (д.Аманеево, БМП, 1929).

СВЯТКИ

С Рождества (7 января) до Крещения (19 января)

Ряженье

Одним из основных элементов святочной обрядности были хождения ряженных. В Чайковском районе ряженных называли *сряжсунчиками*, *наряжсунчиками*, *снаряжсунчиками*, *сряженчиками*, *сряжсунчиками*, *снаряжсунчиками*. Также обозначали ряженных в соседних районах юго-западного Прикамья – Куединском и Еловском. В других районах Пермской области для названий ряженных использовали другие термины: *горбунцы*, *шуликуны*, *полудницы*, *пани*, *святки* и т.д.

Среди персонажей ряженья достаточно редко в регионе встречается ряжение в зверей. Записи о ряжении в зооморфных персонажей единичны. *“Шубу, шапку выворотит, как медведь и летит по улице, пляшет”* (с.Фоки, ЮАС, 1912); *“Медведем, шкуру выворотят, плясали, на заслонке ложкой играли”* (д.Бормист, КЕИ, 1917); *“Ряженные плясали, пели. Медведь только пляшет”* (с.Фоки, КАС, 1925); *“Сряжунчиками вот ходят. А у нас брат был, так он тулуп вывернет, да сделает палку, на палке еще вот такая палка, и вроде как клюв. И вот это сделает и ходит, палкой клюет”* (д.Сосново, ЕАС, 1915).

В большей степени были распространены социальные персонажи ряженных: старик, старуха, солдат, нищий, парень, девка, цыганка. *“Обряжались цыганкой, девкой, парнем, стариком”* (д.Бормист, КЕИ, 1917); *“Одевались девкой, парнем. Артелью ходили”* (д.К.Ключ, ГKM, 1930); *“Девки мужиками одевались”* (с.Уральское, КАД, 1909); *“Парень – девкой, девка – парнем”* (д.Бормист, БАЯ, 1916); *“Сряжунчиком ходили, как нисиши собирали, котомки большущи”* (д.Аманеево, БММ, 1925); *“Вы бы наредились женщиной, она бы мужчиной. Можно стариком, старухой”* (д.К.Ключ, ЕИ, 1925).

Одним из наиболее популярных был образ цыганки. *“Цыганкой одевались”* (д.К.Ключ, ГKM, 1930); *“Сряжзульки бегали. Цыганками с подругой. Я – цыганам, она – цыганкой, Лида-то. Я прошу коням сена: “Давай, хозяйка, хозяйка, коням сена”. Она погадать просит”* (д.К.Ключ, СЛИ, 1932); *“Цыганку делали с ребенком, вместо ребенка полено”* (с.Фоки, КАС, 1925).

Единичны упоминания о других персонажах ряженья. *“Ряженные хвост приделывали, шубы навыворот, рога шили, вот и черти”* (с.Фоки, КАС, 1925).

Костюм ряженных состоял из обычной одежды, которая иногда дополнялись специальными атрибутами. Часто в качестве костюма ряженных использовали старую, вышедшую из употребления одежду. *“Средятся в сарафаны. Шелковье, как пани”* (с.Фоки, ЮАС, 1912); *“Наряжались в вывернутые шубы. Делали всякие маски из материала”* (с.З.Михайловский, ПВА, 1932); *“Сарафан наденут, рукотерам подпояшутся, лицо марлей закроют”* (д.Бормист, КЕИ, 1917); *“Шубы переверотят. Тряпчочкой лицо накрывали, чтоб не узнали. Маски из бумаги вырезали и надевали”* (с.Фоки, ШПФ, 1929); *“Сряжунчики подпоясывались полотенцем”* (с.Фоки, КАС, 1925); *“Парень – девкой, косу из пакли сделают, шубу выворотят, лицо марлей закрывали”* (д.Бормист, БАЯ, 1916); *“Бороду, если мужчиной наряжается, из кудели сделают, бороду оторвут”* (с.Фоки, КАС, 1925); *“Че-нибудь худенькое наденут, преставлялись, народ страшат”*

(д.Аманеево, БММ, 1925); *“Ходили, ходили. Я все бабкой рядилась. Горб сделаю, юбку широкую надену, палку возьму”* (д.К.Ключ, ЕИ, 1925).

Зайдя в избу, ряженые плясали под гармошку, реже – под песню. Часто ряженым подносили выпивку и другое угощение. *“В избы ходили, плясали. Артелью ходили”* (д.К.Ключ, ГKM, 1930); *“Пляшут. Подадут им стопку, хлеба”* (с.Уральское, КАД, 1909); *“Им пироги давали”* (с.Фоки, КАС, 1925); *“Гармонь играет, песни поют”* (д.Бормист, БАЯ, 1916).

К действиям ряженных можно отнести и такие “проказы”, как подпирание дверей, снятие с петель ворот, развал поленицы. *“На Рождество сряжунчики ходили. Кто дрова быстро не уберет, они вдоль дороги их наставят, дорогу загораживали. К их приходу готовились: пиво ставили (а у нас такого не было). Праздник был, мы с подругой брази кружку вытили – у соседа двери поленьями заложили. У другого парня мы колья на ограде подтилили. Колья тилили на дрова и у двери имя раскладывали”* (д.Бормист, БАЯ, 1916).

Бытовало и такое поверье, что если девуку, когда она ходила ряженой, хозяева узнавали, она должна в этом году выйти замуж. *“Хозяин должен узнать сряжунчика, если узнает, то к замужеству. А когда в дом заходишь и хозяин узнает, то девка замуж выходит”* (с.Фоки, ЧАК, 1929).

Святочные гадания

Гадания – одна из наиболее многочисленных и детализированных форм святочной обрядности. Однако Святки – не единственное время, к которому в народной культуре были приурочены гадания. Сакральность святочного периода, заключающаяся в магии начала времени (начало солнечного цикла, начало года), возможность контактирования с “иным”, потусторонним миром, помогали “заглянуть” в будущее, узнать свою судьбу. Видимо, по этой причине святочные гадания наиболее многочисленны и разнообразны.

Значительное число гаданий составляли гадания с темой замужества-женитьбы, редки гадания с тематикой жизни-смерти, урожая-неурожая. Основными участниками гаданий была неженатая молодежь, преимущественно девушки.

Способностью предсказывать в святочный период наделяются практически все предметы быта, явления природы, животные и птицы. Именно в святочных гаданиях раскрывается семантика многих предметов и объектов традиционной культуры.

Святочные гадания достаточно разнообразны. В большинстве своем они представляют региональные варианты известных и распространенных русских святочных гаданий.

Достаточно условно святочные гадания можно объединить в несколько групп.

Гадания-выслушивания

“Слушать ходили под окнами. Если шибко хорошо говорят – хорошо будет. К амбару ходили, слушали, три девки чаще. Один раз пошли девки к амбару. Слышат, че-то тешут, щас колотят, вот теперь сказали: “Надо в гроб класть”. Она в тот год и померла” (д.К.Ключ, ЕИ, 1925).

“Под угол слушать ходили. Идешь по улице, к любому дому подходишь и слушаешь. Под окно подходишь и слушаешь. Ну, загадываешь и слушаешь. Кака мне жись будет? Про хлебушко – богатым будешь” (д.Ольховка, ТПП, 1929).

“Крошки со стола соберешь и идешь слушаться под окнами. Че говорят” (с.Фоки, материалы ПГПУ).

“На росстань бегали, скалкой снег скали. И в которой стороне скажет, там и замуж выйдешь” (д.К.Ключ, КАИ, 1930); *“Бегали на росстань, пирожником скешь, снег скрипит, выговаривает... На коленки станешь, слушаешь”* (с.Уральское, КАД, 1909).

“На перекрестке падали, слушали: “Где мне быть, там и собаке взвять” (д.Романята, ОАС, 1913).

“Да, ворожат. Выйдут на ростани, набирают в подоле снега. Окружат кружок. “В кругу мое, за кругом не мое”. Палкой очертят один раз... Начинают сеять: “Сею, сею проско на девичью коску, где собака залает – там мой жених”. И лежишь, слушаешь. Потом расчерчивается. В ту же сторону и говоришь: “За кругом мое, в кругу не мое”. Собака заливает – замуж выйдешь. Петухи запоют – не выйдешь” (д.Ольховка, ТПП, 1929).

“На рождественский сочельник выбегали на росстань и зачертаются. Заходят в этот круг, говорят: “В кругу наше, по-за кругу не наше”. Падают на землю и слушают: “Где собачка злает, там и мой жених”. А выйти-то как? Опять же оббежать круг и сказать. “В кругу ваше, а по-за кругу наше”. В кругу запереться девушка может: если не успеет расчертиться, виденье может быть” (ПГПУ, с.Фоки).

“На кочерге промеж ног на росстань кружатся. А потом падут на землю и слушают:

Сею просо на девичью косу.

В которой стороне мой жених,

В той и собаки лают”.

(д.К.Ключ, МЕМ, 1932).

“А еще так ворожили на росстанях. Кругом обойдешь круг, там говоришь: “Где мне замужем быть, в том конце собачке взвять”. Вот туда выйдешь” (д.Вассята, МАМ, 1904).

“Девчонки пришли на росстани: “Где мне замужем быть, в том конце собачке взвять”. За имя свинья побежала, оне забежали, девки-то, на посиделки-то, свинья двери рвет зубами, одна толковая была, дак она положила лен десяток на порог-от, говорит: “Пускайте, открывайте”. “Че, говорит, тебе надо?” Он че-то там сказал: “Вот, говорит, меня в печи жарят, в клетку сажают” – это мне старуха рассказывала; че, свинья все лезет – “нет, откроем, че”, ушла и все. (А зачем лен положила?) Дак вот десяток-от ладно, что отговорился, а то б он задавил их”.

“Потом садишься на кожу: пришли на росстань, сели на кожу и сидят, их и потащили, дак они ой, ой, ой, всяко ведь ворожили” (д.Вассята, МАМ, 1904).

“Так ходили со скалкой на перекресток у нас. Тихонько припадешь и скешь, скешь скалкой-то, потом кругом вокруг себя очерчиваешь. Припадаешь к земле ухом, если слышно топот копыт, то замуж выйдешь” (д.Соловьи, ПАС, 1934).

“Скали дорогу, если ничего не услышишь, значит, замуж не выйдешь, а если услышишь – в ту сторону замуж и выйдешь. Одна собаку услышала, в ту сторону вышла. Плохо жила” (с.З.Михайловский, ПВА, 1932).

Гадания-высматривания

“А еще в зеркало глядели. Колечко на волоске, стакан на бумаге. В стакан с водой колечко опускаешь. В зеркало смотришь. Все на стол ставишь, ночью делаешь, лампочка горела” (с.Уральское, КАД, 1909).

“Раньше на колечко гадали. На венчальное кольцо. В кольцо глядели. Пуговки растягнешь. Ширинку растягнешь. И глядишь в зеркало. Зеркало поставишь. В тарелке зола. Стакан тонкой. Волосок от себя берет. Кольцо в стакан опускаешь за волосок. Волос рядом. В стакане вода. Сидишь и глядишь” (д.Ольховка, ТПП, 1929).

“Зеркало поставишь, хомут наденешь. Сядешь против зеркала и увидишь своего жениха” (ПППУ, с.Фоки).

“Портяные нитки клубок – конец привязываешь к ручке дверей, зажигаешь свечку и идешь к зеркалу: “Суженый-ряженный, покажись”. Мне показался танкист – за того и вышла” (с.З.Михайловский, ПВА, 1932).

“В тарелку свечку, бумагу помнешь и зажигаешь перед зеркалом и смотришь на тени” (с.З.Михайловский, ПВА, 1932).

Гадания на вещей сон

“Я осталась без мужа. Бабка сказала: “Поворожи. Ведро закрой на Рождество на замок, дужка с дужкой, ключ взголовы”. Потом спрашивает: “Ну че, девчонка?” “Килина Артамонка видела во сне”. А он здешний тоже, родители из Зипуново. Бабка говорит: “На Крещение голову почеси, да гребенку в изголовье положи!” Начесала – опять он пришел” (с.Уральское, КАД, 1909).

“Ведро на замок закрывали. Кто придет открывать – тот жених” (ПГПУ, с.Фоки).

“Колодец закрывали и завечали: кого увидишь во сне, за того и замуж выйдешь. Ключ под подушку на ночь клали” (д.Романята, ОАС, 1913).

“Ведро закрывали без воды. На замок закрыть и ложиться спать. Мама моя закрывала и легла спать. Ночью к ней пришли: “Девка, дай ключи – пойду ворона-де поить”. И через неделю жених приехал. Я тоже два ведра дужками соединила и спать легла. Жениха увидела в первый раз во сне” (д.К.Ключ, КАИ, 1930).

“Ведро закрывают замком. Ключ в изголовьи кладут: “Суженный-ряженный, поди по ключ” (д.К.Ключ, МЕМ, 1932).

Гадания по счету

“У палисадника захватывали колья. Если по два придется, то скоро замуж выйдешь, а если один останется, то нет” (д.Сосново, ПОИ, 1925).

“Бежишь, ловишь штaketник. Руки раскинешь и бежишь. Считаешь: мешок, кошель, наволочка. Мешок – жить богато. Кошель – плохо. Наволочка – не шибко богато, плохо будешь жить” (д.Ольховка, ТПП, 1929).

Гадания по выбору жребия

“Приносили петуха. Ложили зеркало, воду, три кучки хлеба: маленькую, среднюю, большую. Пускали петуха: в зеркало смотрелся – хороший муж будет, воду будет пить – пить будет, а хлеб – бедный или босяный будет. Вот у одной такой форсистый был, а у другой все воду тил. Так и было. Если своего петуха не было – воровали. Ниче не говорили. На пол только петуха поставишь и все” (д.К.Ключ, КАИ, 1930).

“Курицами ворожили. Зерно на три грудки – большую, поменьше и маленькую, из какой клевать будет. Умный, злой или богатый” (д.Романята, ОАС, 1913).

“Петуха и курицу ночью заносили в дом. Насыпали две кучки зерна и отпускали их. Если курица с петухом ели вместе дружно из одной кучки,

то семья будет дружной, а если петух клевал курицу, то муж будет плохой" (д.Сосново, СИВ, 1930).

"Петуха, курочку принесут в избу и ворожат. Петух курицу клюет, значит, муж жену бить будет. Зерно кучками накладешь – они и ходят. А не клонет – дак хорошо будешь жить. Проговаривают: "Будет меня бить муж или нет?"" (д.Ольховка, ТПП, 1929).

"Петухом гадали, петух к кому подойдет из девок, та в девках родит. Сидим в 12 часов. Петуха принесли. Одна Тонька была красивая, петух к ней подошел, и она родила в девках" (ПГПУ, с.Фоки).

"Курицу с петухом. Зерно, воду, зеркало. Зеркало – форсист, воду – пьяница, зерно – богатый. Если ниче – не замуж. И парни ворожат курицей. Зеркало – шикарная невеста" (д.К.Ключ, МЕМ, 1932).

"Поставили курицу, петуха на стол: если петух будет курицу клевать, то муж будет бить, а зерно клевать – богатым будешь" (д.Моховое, ДЕН, 1921).

"Зерно принесем, курицу и петуха. Три кучки зерна. Если курица к большой куче подойдет – хорошо жить будешь, к маленькой – плохо, к средней – средне" (с.З.Михайловский, ПВА, 1932).

"Раньше пряли, посиделки были, пели. Кому вздумается, валенки, бурки поставят, в них туда хлеба, карандаш, соль, десятку и вытягивают. Карандаш – грамотный; соль – пьяница. [Почему?] – так ведь закусывает" (с.Фоки, ЧАК, 1929).

"Под подушку клали записки с именами парней. На тарелке имена парней тишут и бумажку пускали по воде" (д.Бормист, БАЯ, 1916).

"Потом ворожили еще так: овечки белые, черные, пойдешь, встанешь. Стригли шерсть, как шерсть дернешь, так мужик будет черный, а белую – мужик будет белый" (д.Вассята, МАМ, 1904).

"Выбегали на улицу. В шляпах народу мало. Спрашивали, как зовут, если поговорит, то хороший человек попадет в женихи" (с.З.Михайловский, ПВА, 1932).

Гадания с целью узнать направление

"Валенки через забор бросали. Носок к жениху ведет" (д.К.Ключ, КАИ, 1930).

"С ноги валенок руками бросали (стоишь к дверям лицом). Оттуда жених – носок туда укажет" (с.Уральское, КАД, 1909).

"Валенки бросали, если носком дамой упадет – не выйдешь замуж" (д.Романята, ОАС, 1913).

“А еще, мы гадали с подружкой, валенки через двери бросали: задом к двери станешь и кидаешь валенком через плечо. Куда носок валенка укажет, оттуда и жених будет” (д.Соловьи, ПАС, 1934).

“Воду лили на лед, воду из дома приносили. В которую сторону ручеек побежит от воды – в той стороне и жених. Никуда не побежит – замуж не выйдешь. В девчонки бегали. На речку” (с.Фоки, КАС, 1925).

Гадания по ощущениям

“Маменька рассказывала, раньше была яма, где сушили снопы, гумном звали, вот собрались тоже молодежь, а парни-то услышали, что девки собрались, пошли туда, в яму залезли, девок напугали. А гадают как: если шубенкой погладит, год будет хороший, а иной как даст ремнем – плохо. Бежат обратно, хохочут” (д.Ольховочка, ЖЕВ, 1922).

Гадания с дугой и хомутом

“Мы бегали, в хомут через дугу проходили. На росстани глаза завязывали, раскрутят. Поставят на расстоянии. Руками хомут трогать нельзя” (д.К.Ключ, КАИ, 1930).

“В дугу пролезали. Парни и девки на проулке гадали...” (д.Романята, ОАС, 1913).

“Через дугу пролезаешь. Дугу в снег и лезешь под нее. Не попадешь, и жениха не будет” (д.К.Ключ, МЕМ, 1932).

“Это было, значит, было же еще: берут клюку, садятся промеж ног берут клюку, девки бегут на росстани, ну это как вот щас, где проулок вот, там уже припасена дуга, и вот, значит, там уже завязывают глаза этой девчонке. Вот она ползет ползком по снегу и, если в дугу пролезет, замуж выйдет” (д. З.Михайловский, КГФ, 1926).

Ложки морозить

“Ложки заморозили на Новый год: ямка – умрешь, бугор – замуж выйдешь” (д.Бормист, КЕИ, 1917).

“Ложку замораживали на Крещение, на Старый Новый Год, на Рождество. Воды нальешь и вынесешь на холод, чтобы не выбежала” (д.К.Ключ, КАИ, 1930).

“Воду в ложке морозили. Если ямкой застынет – это могила” (д.Романята, ОАС, 1913).

“Воды в ложке набирали и выносили на улицу, когда вода замерзнет, заносили в дом. Если вода замерзает бугорком, то скоро умрет, если ровно, то будет жить” (д. Соловьи, ПАС, 1934).

Подблюдные гадания

В д.Ванчики был распространен еще один вид гаданий, получивший в литературе название подблюдные гадания, а в местной традиции обозначенный как *Илея*. Скорее всего, как мы отмечали, эти гадания были занесены в край переселенцами из Курской, либо Вятской губернии. Постепенно подблюдные гадания распространились и в окрестных деревнях – с.Завод Михайловский и д.Зелени (ныне – Камбарский район Удмуртии). В других русских деревнях района подблюдные гадания неизвестны.

Подблюдные гадания являются разновидностью гаданий, основанных на выборе жребия. Смысл гадания заключался в том, что все гадающие складывали небольшие предметы в блюдо, либо горшок, а затем ведущая после исполнения песни вытягивала первый попавшийся предмет. Слова песни и были предсказанием владельцу вытянутого жребия. *“Вот там, Ванчуговские приходили к нам, вот значит, пели песни всяки, как частушки. И вот, значит, в горшок ложишь мелочь, деньги, закрываешь горшок тряпкой: собирается толпа человек десять-двадцать, одна стоит, песни поют, трясет, значит. Да все поют, раньше человек пятнадцать-двадцать, все поют.. Это только Ванчуговские пели. Ну вот и в Завод Михайловский, Зелени перенеслось это все”* (с.З.Михайловский, КГФ, 1926).

Тексты гаданий в д.Ванчики и с.З.Михайловский неоднократно фиксировались фольклорными экспедициями Пермского государственного и Пермского педагогического университетов. В 1999 г. К.Н. Прокошевой тексты подблюдных гаданий были опубликованы в сборнике “Пал, пал перстенок... Игрища и круга в Прикамье”. В настоящее время гадание практически полностью забыто, как и тексты песен-предсказаний. Для примера приведем несколько текстов песен-предсказаний из сборника К.Н. Прокошевой.

Песни, предвещающие свадьбу

Из поля, поля кони бегут,
Разукрашенные.
На дугах у них
Колокольчики.
Сани у них
В ковровых коврах.
Кому эта песенка достанется,
Тому сбудется, не минуется.
Тому жить-быть богато,
Ходить хорошо.
Тому в сутках сидеть,

Тому вдоль расти.
Тому вдоль расти,
Поперек толстеть.

(Пал, пал перстенок..., 1999; с.3.Михайловский, ДМФ, 1906).

Девушка сидела у широкого окна.
Думала девушка думушку.
Как мне-ка, девушке, дальше жить.
Дальше жить, кого полюбить.
Смотрит девушка, сквозь стекло.
Увидела девушка детинушку.
Детинушку, добра молодца.
И сделал он ей предложение,
Великое и нерушимое,
Быть ему надежной женой,
Не изменницей.

(Пал, пал перстенок..., 1999; с.3.Михайловский, ДМФ, 1906).

Не гонися, товарищ, за красавицей,
А гонись, дорогой, за молодой женой,
За молодой женой за надеждою,
Чтоб любила тебя,
Тебе верила.

(Пал, пал перстенок..., 1999; с.3.Михайловский, ДМФ, 1906).

Песни, предвещающие богатство, хорошую жизнь

Рылася курочка у царя под окном.
Вырыла курочка золотой перстенок,
Золотой перстенок о три ставочки.
Первая ставочка – сто рублей.
Вторая ставочка – тысячу.
Третья ставочка – сметушки нет.
Сметушка ее у царя в Москве,
В золотой казне.

(Пал, пал перстенок..., 1999; с.3.Михайловский, ДМФ, 1906).

Ходит щеплика по полю,
Считает щеплика суслончики.
На первом-то сто.
На втором-то тысяча.

На третьем – сметушки нет.
Сметушка у царя в Москве,
В золотой казне.

(Пал, пал перстенок..., 1999; с.З.Михайловский, ДМФ, 1906).

Песни, предвещающие дорогу, разлуку
Выбежал конь во широкий двор.
Стал наш конь топтать ножками.
Топать ножками, со двора бежать.
Подошел к ему доброй молодец.
Поймал его под серебряные уздцы.
Уговорил коня не беспокоиться.

(Пал, пал перстенок..., 1999; с.З.Михайловский, ДМФ, 1906).

Сидит воробей
На заборе.
Глядит воробей
На чужу сторону.
Куда поглядит –
Туда полетит.

(Пал, пал перстенок..., 1999; д.Ванчики, ХКИ, 1900).

Ходит щучка
По берегу,
Ищет, где глубже вода,
Зеленее трава.

(Пал, пал перстенок..., 1999; д.Ванчики, ХКИ, 1900).

Игрища

Кроме хождений ряженных и гаданий, молодежными развлечениями на Святках были *игрища*. В отличие от *посиidenков* и *вечерок*, на *игрища* молодежь приходила без работы. Обычно для игрищ молодежь выкупала за дрова, хлеб или деньги дом, где и проводилось игрище. *“Игрища. Вот соберутся, вот раньше у какой-нибудь вдовы больша изба. Она не может дрова обеспечить, она и скажет молодежи, вот поиграйте. По насказулькам, песни попеть, поиграть”* (ППТУ, д.Б.Букор); *“Маленький был, помню, откупали избу, молодежь собиралась. Посиделки делали зимой, летом-то заря с зарей сходятся – работать надо”* (с.Уральское, ГИИ, 1932); *“Раньше молодежь снимала избу, делали игрища в Святки”* (д.Бормист, БАЯ,

1916); *“На Рождество на игрища ходили. Дом откупали. Парни деньги дадут – пускают на игрище”* (с.Уральское, КАД, 1909); *“В другие деревни ходили на праздник. После Рождества игрища были. Выкупали ребята большие с Рождества до Крещения. Кто пустит, и играют опарочки. Писни пели”* (с.Фоки, ЮАС, 1912); *“Устраивали игрища, играли, где-то бабка одна живет, пустит поиграть, песни пели, опарочки играли – ходили парочками под песни”*. (д.Сосново, РАИ, 1921); *“А после Рождества до Крещения игрища-то делали. Вот парни окупят дом, туда собирались. Девки соберутся и играют, и тоже тут парни приходят, играют. Только по воскресеньям, с Рождества до Крещения. Каждый день нет, работать надо было”*. (д.Сосново, ЕАС, 1915).

В с.Уральском, когда начинали игрище, первую песню исполняли хозяину дома. *“Песни пели. А если хозяин дома, то ему поют:*

Благослови, сударь-хозяин

Благослови, сударь-хозяин,

По избе пройти,

Да не во досаду-то тому,

Да есть хозяин во дому.

Кака ему досада –

Может выговорить.

Посередь его двора

Да стоит горница нова,

Как во этой во горнице

Стоял столик дубовый,

Да на столе стоит стопа

Да ржана-то мука.

Ржана-то мука ситом не высеяна,

До что крестьянское дитя

Тому не выучено,

Его буйна головка не учесанная,

Трубчатая коса да не уплетанная,

В поле лента голубая не увязана,

Красна девица душа – не целована.

(с.Уральское, КАД, 1909)

Собравшиеся на игрище под эту песню ходили парами. *“Вот под песню парами ходят, опарочки играют. Парами в ряд ходят, потом возвращаются. Да без разницы с которой стороны”* (с.Уральское, КАД, 1909).

Парошные песни, *парошные* хороводы, “*опарочки*” были широко распространены у русских Чайковского района. В календарном цикле они не имели строгой приуроченности и могли исполняться как на троицких гуляниях, так и во время святочных игрищ. При этом на Святках *опарочки* играли все-таки чаще.

При *парошном* хороводе гуляющие вставали парами друг за другом, образуя две линии, иногда отдельно мужскую и женскую. Под *парошную* песню хоровод двигался вперед, а первая пара хоровода разворачивалась и двигалась в обратную сторону парно внутри хоровода (между шеренгами), или разделялись, шли по внешней стороне и вставали в конце хоровода. “*Парочные песни – стоят парами и поют песни. А один парень с девкой. Один идет сзади. За руки держатся. Выбирают. Любую песню поют*”. (с.Фоки, КАС, 1925).

Парошные хороводы бытовали только в юго-западной части Южного Прикамья (Куединский, Чайковский, Еловский районы).

Парошные

Вычешу головушку

“Парами ходят по избе, дойдут до конца, разойдутся, потом снова сходятся. Все вместе поют.

Вычешу головушку, брошу гребешок,
Брошу гребешок на тоненький ледешок.
Правой ноженькой притопну,
Левой рученькой махну.
Я со этими ногами
В Еруслан-город ступлю.
В Еруслане-городе городничие сидят,
Городничие сидят, оне пишут в три пера...
Ишо чернила не черны,
И бумага не бела.
Как у ближнего соседа четыре сына.
Ишо три сына женаты, четвертый холостой,
Четвертый холостой,
Тот любчик мой.
Позвала бы я на ночьку повыспаться,
Целовала бы три раза.

“Девка парня подхватила, любчика-то, и повела парочкой. Закончат песню – три раза целуются.

(Пал, пал перстенек..., 1999; д.Б.Букор, ГНИ, 1910).

Куручка

“Парни выберут девок, идут парами по избе и поют: поедem-де покупать себе скота-живота, хозяйство наживать будем”.

Будем мы, женушка, домик наживать,
Пойдем же, лапушка, в гостинной торг гулять.
Купим мы, женушка, курочку себе.
Куручка черна, пестра,
По сеничкам похаживает,
Тюр-тюрю-рю поговаривает.
Будем мы, женушка, домик наживать,
Пойдем же, лапушка, в гостинной торг гулять.
Купим мы, женушка, уточку себе.
Уточка с носка плоска.
Куручка черна, пестра,
По сеничкам похаживает,
Тюр-тюрю-рю поговаривает.
Будем мы, женушка, домик наживать,
Пойдем же, лапушка, в гостинной торг гулять.
Купим мы, женушка, гусенка себе.
Серый гусь ги-ги-ги,
Уточка с носка плоска,
Куручка черна, пестра,
По сеничкам похаживает,
Тюр-тюрю-рю поговаривает.
Будем мы, женушка, домик наживать,
Пойдем же, лапушка, в гостинной торг гулять.
Купим мы, женушка, телочку себе.
Телочка мыки-мыки,
Свинушка вики-вики,
Козонька чики-брики,
Барашек шары-бары,
Серый гусь ги-ги-ги,
Уточка с носка плоска,
Куручка черна, пестра,
По сеничкам похаживает,
Тюр-тюрю-рю поговаривает.
(Пал, пал перстенок..., 1999; д.М.Букор, ЩАМ, 1919).

Всяк Сашеньку любит

“Парочку возьмут, кто кому понравится. Все парочками по избе идут, поют, расходятся, обратно идут, со своей парой встречаются; песню споят – поцелуются”.

Всяк Сашеньку любит,
Я на свете никого,
Никого, никого.
Влюблена в одного,
Верна, страдаю за него.
Я страдаю, сама знаю,
За что милой бросил.
Он и бросил, спозабыл,
Знать, иную полюбил.
С ним она любезна.
Чем же лучше меня она?
Она лучше-то не лучше,
На личеньке побеля,
Побеля, румяня;
Чисто ходит, хорошо.
Что вечер моя милая
Во беседе сидела.
Во беседушке сидела,
Тонку прялицу пряла.
Пряжа рвется, сердце вьется,
Перемена в лице нет,
Не глядела бы на свет.
Соловей мой, соловей,
Соловьёшка маленькой,
Небольшой, удаленькой,
Что ты рано встаешь,
Маше спать не даешь?
Я, Машенька, весела,
Три ноченьки не спала,
В чистом поле пробыла.
Я не слышала, млада,
Как милой ко мне пришел,
Только слышала того,
Милой улицей идет,
Широко песни поет,

Широко песни поет, наговаривает,
Во серебряно колечушко, набрякивает.
Парень идет, у людей спрашивает:
- Ишо дома ли не дома
Сударушка моя?
Кабы дома-то была,
Вышла встретила меня,
Сени бы новы отворяла,
Друга за ручку брала.

“А девка ему отвечает, уговаривает каблучками не стучать”.

- Тише, миленькой, иди,
Каблучками не стучи.
Мой-от батюшка не спит,
Перед ём слуга стоит.
Служененька выходила,
Все выпрашивала:
- С кем, с кем, сударынька,
Разговариваешь?

- Я не с роднием отцом,
Со удалым молодцом,
Со удалым молодцом,
Со приказчиком,
Со милым дружком.

(Пал, пал перстенек..., 1999; д.Б.Букор, ГНИ, 1910).

Ты, шкатулка, шкатулка моя

Ты, шкатулка, шкатулка моя,
Шкатулочка новобронзовая,
Шкатулочка новобронзовая,
Я давно к тебе не бывавала,
Светло платье не нашивала.
Потеряла трои золоты ключи,
Что на розовой ленточке,
Да на серебрянной тарелочке.
Кто бы, кто бы эти ключики нашел,
За того б замуж пошла,
За того бы поизволила.
Да один молодец мал да удал,
Один молодец мал да удал,

Через высоки заплотики скакал,
И талупа праву полу оторвал.
Да что талуп-от без полы, без полы,
Что талуп-от без полы, без полы,
Да красна девка без черновую шали.
Я талуп-от починю, починю,
Да на девицу шаль чернову наложу, наложу.
Шаль черневенькую, новенькую,
Двадцатипятирублевенькую.
“*Это все опарочки играли...*”
(с. Уральское, КАД, 1909).

Выходила молода за новые ворота
Выходила молода за новые ворота,
За новые кленовые, за решетчатые.
Выпускала сокола из правого рукава.
Ты лети, лети, соколик, высоко и далеко,
Сколь высоко, сколь далеко на родиму сторону.
На родимой-то сторонке грозной батюшка живет,
Сколь грозен, так и грозен, многомилостливой.
Не отпустит молоду поздно вечером одну,
Я не слушала отца, утешала молодца.
Я за то его потешу - один сын у отца,
Один сын у отца, уродился молодца.
Зовут Ванюшкою, пивоварушкою,
Пивовар вино варил, девок пьяно напоил.
Вы пожалуйста, девицы, в пивоварню, во мою,
На моей-то пивоварне пиво пьяно на хмелю.
Пиво пьяно на хмелю, сладка водка на меду.
(д. Сосново, СЕИ, 1916).

По заре, зоре овин молотят
По заре, зоре овин молотят.
Выше пелевы, выше пелевы,
Выше пелевушки соломушка летит..
Свекор по сенечкам похаживает,
Молодую невесту пробуживает.
- Встань, встань, невестка,
Поди по воду сходи.
- Нет, я не встану,

Еще нет, не пойду.
Ведра большие,
Ведра тяжелы,
Бережка круты,
Река широка,
Рыба велика
Возглонет меня.
- Нет не возглонет,
Поцелует, да уйдет.
(ПГПУ, с.Уральское, КЕД, 1910).

Срублю, срублю черемушку
Срублю, срублю черемушку
Из темного леса.
Посажу я черемушку
Во зелен садочек.
Что в зелен садочек
В самый уголочек.
Расти, расти, черемушка,
Тонко, высоконько.
Что тоненька, высоконька,
Листом широконька.
На черемушке цветочек,
Как белой снежочек.
Выпадала ли пороша,
Белая, хороша.
Как по этой по пороше
Шел парень хороший.
Не путем-то, не дорогой,
Чужим огородом.
Что чужим-то огородом,
Чужею межою.
Что чужею-то межою,
Девчиной грядою.
(с.Фоки, РАМ, 1925).

Гришка Рыжка запрягал
Гришка Рыжка запрягал,
Ай-да, Сашенька, запрягал,
Ай-да, Машенька, запрягал,

По вино скоро сгонял,
Ай-да, Сашенька, сгонял,
Ай-да, Машенька, сгонял,
Помочанам подавал,
Ай-да, Сашенька, подавал,
Ай-да, Машенька, подавал.
Помочана-те не пьют,
Ай-да, Сашенька, не пьют,
Ай-да, Машенька, не пьют,
Стакан в руки не берут,
Ай-да, Сашенька, не берут,
Ай-да, Машенька, не берут,
Провожать дружка зовут,
Ай-да, Сашенька, зовут,
Ай-да, Машенька, зовут.
Проводи меня, милой,
Ай-да, Сашенька, милой,
Ай-да, Машенька, милой,
Не дорожкой старой,
Ай-да, Сашенька, старой,
Ай-да, Машенька, старой,
Межгуменной тропой,
Ай-да, Сашенька, тропой,
Ай-да, Машенька, тропой.
(д.Лукинцы, СМТ, 1920).

Плясовые

Не сидеть пришли девицы
Не сидеть пришли девицы,
Не сидеть пришли девицы,
Побеседовать, побеседовать.
Поплясать пришли девицы,
Поплясать пришли девицы,
Мы попляшем, мы попляшем.
Мы тогда будем плясать,
Когда замуж отдавать.
Не равно ж будет замужье,
Лишь старый муж.
Не в досаду ли тому

Я старого не люблю.
(с.Фоки, ЮМФ, 1929).

Мать, моя мамонька
Мать, моя мамонька,
Скатай мне валенки
Невелички, не маленькие,
Такие аккуратненькие,
Ходить по вечорочкам,
Да по красным девчоночкам,
Играть в тальянюшку,
Уважать Матанюшку.
А Матанька сердится,
Ко мне не повернется,
Да не шибко нуждается,
Другой насылается.
Другой хорошенький,
Зовут Алешенькой.
- Алеша, Алешенька,
Сошей мне ботиночки,
Сошей на резиночках,
Поставь на окошечко,
Поставь на среднее.
Пойдет милка по воду,
Наденет ботиночки,
Наденет на резиночках,
От кого это подарочек,
Московский пряничек,
Полотенце с гривенкой,
Распрощаться бы с миленькой.
(д.Лукинцы, СЗЕ, 1910).

С вечеру рябину
С вечеру рябину
Дождичком мочило,
Со полуночи кудряву
Ветром раздувало.
Ветер дует, солнце греет,
Рябина алеет,
Не рябинушка алеет,

Мой милой далеет.
Он далеет, отъезжает,
Не со мной гуляет,
Не со мною, со иною,
С девкой молодою.
Я во пятницу не буду,
И в субботу не ждите,
А в воскресенье непременно
К вечеру прибуду.
Принесу тебе лобезна
Дорогой подарок,
Дорогой такой подарок -
Тальянский платочек.
Во тальянском во платочке,
В косом в уголочке
Золото колечко,
То мое сердечко.
Кого люблю, кого нет,
Кого подарю,
Я за этот, за подарок
Три раз поцелую.
(с.Фоки, КНХ, 1918).

Аннушка жать пошла
Аннушка жать пошла,
На дороге барабан нашла,
С барабаном домой пошла,
Бело личико надуло ветерком.
Раскрасавица, напой меня чайком.
Напоила чаем с мятою,
Уложила сердце ватой,
Не успела самовар вскипятить,
Поглядела – мил из городу катит.
Он катит, катит, насвистывает,
Во гармонь, гармонь наигрывает.
У гармошки ножки точеные,
Верверушки позолоченные.
Мой-от миленький баско ходил,
Кашемирову рубашку носил.
Я еще ему прибавила басы,

На белую грудь повесила часы.
(д.Лукинцы, СМТ, 1920).

Трень-брень, тальянка

Трень-брень, тальянка,
Черный глаз – Ульянка,
Стрижена головка – торговка,
По торгу ходила,
Тюрь-тюренью говорила.
Тюрь-тюренечек,
Тощенькой воркуночек.
Что у нас за вера, за такая.
С печки корчажка упала,
Пошел суд по начальству.
Стара – Варвара,
Выборна – Татьяна,
Скоро писать – Акулина,
В Москву гонять – Катерина.
Опару цедила Офросинья,
Тесто месила Олена,
Сочни скала Матрена,
В печку садила Соломия,
Из печки доставала Еремия.
В мешатенькой рубашке – Огашка,
Да сканы рукава – Харитонья,
Последнее подворье – Наталья.
(д.Лукинцы, СМТ, 1920).

Я увидела милого у себя

Я увидела милого у себя,
Я увидела, возрадовалась,
Пошла мамоньке нажаловалась.
А мне-ка мамонька ни худа, ни добра,
Никакого рассудка не дала,
Приневолила рассаду поливать,
Приневолила капусту поливать.
Я полью, полью, припалываю,
Сама на солнышко поглядываю.
Да высоко ли красно солнышко зашло,
Высоко ль его туманом занесло,

И с туманчику не видно ничего.
Вот пришел ко мне из лавочки купец,
Вот принес мне каканавицы конец,
Мне канавица не нравится,
Добрый молодец мне нравится.
Я за молодцем иду, иду, иду,
За красавчиком бреду,
Поцелую, да назад пойду.
(с.Фоки, КХО, 1919).

Молодка, молодка, молоденькая
Молодка, молодка, молоденькая,
Головка твоя победненькая.
Не с кем мне, молодке, ночку ночевать,
Ночку ночевать, темну скоротать.
Ночку ночевать, темну скоротать,
Лягу спать одна, без мила дружка,
Лягу спать одна, без мила дружка,
Без мила дружка берет грусть-тоска.
Без мила дружка берет грусть-тоска,
Грусть-тоска берет, да далеко милой живет,
Далеко далече, близко к реченьке,
Далеко далече, близко к реченьке.
Машет мне милой правою рукой,
Правою рукой, черной шляпонькой,
Правою рукой, черной шляпонькой.
- Уж ты, милая моя, перейди сюда,
Уж ты, милая моя, перейди сюда.
- Рада б перешла, переход нашла,
Рада б перешла, переход нашла,
Да жердочка тонка, речка глубока.
Как во этой речке купатся бобер,
Купался, купался – не выкупался,
Не выкупался, весь вымарался,
На берег взошел, отряхивался, оглядывался
Не идет ли кто, не несет ли что.
Два молодца свишут, черного бобра ищут,
Хочут бобра бить, и Маше шубу шить.
Шубочка то нова, оборочка боброва.
Паренек ты мой, не стоит ли кто со мной,

Любишь ты меня, целуй завсегда.
(ПГПУ, с.Уральское, КЕД, 1910).

Я стояла у колодца у воды

Я стояла у колодца у воды,
- Подруга, выручи из эдакой беды.
- Верю, верю я, подруженька, тебе,
Я сама была в эдакой беде.
Ехал милый из Романова села:
- Бог на помощь, – сказал, - милая моя,
Бог на помощь, ненаглядная,
Что ты ходишь не нарядная?
Ой, люли, ой люли,
Что ты ходишь не нарядная?
- Я за то не нарядилась,
Да за водой поторопилась,
Я во полечке работала одна,
Да вольна пташечка вилась вокруг меня.
- Ты не вейся, вольна пташка, вокруг меня,
Да не расстраивай сердечко у меня,
Моему сердечку раскошно,
Да со милым дело врозь пошло.
Дело врозь пошло – не радостно,
Рассердилась порядошно.
Рассердилась никому я не скажу,
Со Миколы сговоренная хожу.
Вот болит сердечко мое,
Есть у милого колечко мое,
Есть у милого серебряное,
Целоваться не веленое.
(ПГПУ, с.Уральское, КЕД, 1910).

Шуточная

Пермской вотяк

Пермской вотяк
Жениться хотел.
Шулында, булында,
Тухлай, тулай,

Синтебри талинка,
Татаринка хай.
Жениться хотел,
А деньги калым нет.
И пошел вотяк в лес
Липка собирать.
Липка собирал,
На базар тащил,
Скоро домой гнал,
Деньги потерял.
Тятка-то ругал,
И мамка бранил.
Петелька девал,
Давиться хотел.
(ПГПУ, с.Уральское).

Играли на игрищах и в другие игры.

Чижик

“Вот ишо в чижики играли на игришшах. Парни и девушки встают парами в круг и поют:

Чижик, чирик, чижичек,
Маленький воробышек.
У чижики на руке
Спит красавица,
Видит чижики во сне,
Улыбается.
Что за мало за веселье,
Пошли дамы танцевать,
Алы ленты рисовать,
Кабы чижики сыграть.

“Потом возьмутся под ручку и кружатся. Три раза споют эту песню, пропляшут”. (Пал, пал перстенек..., 1999; д.Б.Букур, ЗМФ, 1920).

В столбики

“В столбики девчонки, парни играли, детям можно играть. В круг ставят парня ле, деву ле – столбик. Круг его ходят под песенку”.

Круг столба ле я хожу,
Круг дубова ле я хожу.
Чем столба я наделю?

Наделю столба душой,
Красной девицей.

“Тут столбу-то и надают кто че: кто ленточку, кто платок, кто колечко с пальца. Столб-то соберет все и трясет этим да приговаривает:

Трясу, трясу,
На кабак снесу.
Уж я рыбку съем,
Поем треску,
Заменю тоску.

“Достает, что попадет из взятого и назначает хозяину спеть или плясать. Перед ем пляшут. Так-ту все и раздаст. А потом все снова да ладам”. (Пал, пал перстенек..., 1999; с.Уральское, КВГ, 1914).

В с.Фоки на Святках играли в Заиньку, под песню “Заинька мимо саду”. *“Парень ходит за стинами, входит в круг, и кладет платок или цветок на голову понравившейся ему девке, и выводит ее” (с.Фоки, ШПФ, 1929).*

Игры

Двое мало, третий лишний

“Встают парами кругом, а третий сзади с ремнем. Ходят под музыку, как закончится, нужно снова в пару встать” (д.Вассята, ТКА, 1928).

Столбики

“Становятся спинами друг к другу, что-то говорят, если в одну сторону голову повернут, то целуются” (д.Вассята, ТКА, 1928).

Пешки

Зимней забавой детей и молодежи была игра в *пешки*. Пешками называли небольшие круглые липовые чурочки, расколотые пополам. К сожалению, полного описания правил игры в пешки в Чайковском районе нами не зафиксировано. *“Игра пешки, липовые шарики нарежут, наколют: беляна, селяна. Играли на щелчки. Кто проиграл, таму щелчки” (д.Моховое, РПЕ, 1921).*

Загадки

На святочных игрищах молодежь не только пела и плясала, но и загадывала и отгадывала загадки. Загадки, записанные во время экспедиций, мы также решили поместить в сборнике.

Один ходит,
Другой водит,
Третий песенки поет.
(Дверь).
(д.Моховое, РПЕ, 1921).
Два братца глядятся,
А друг к другу не сходятся.
(Глаза).
(д.Моховое, РПЕ, 1921).

Кто его сорвет,
Тот слезы прольет.
(Лук).
(с.З.Михайловский, ПВА, 1932).

Полно поле овец,
А пастух рогат.
(Небо и звезды).
(с.З.Михайловский, ПВА, 1932).

Стоит боярыня в печи,
Щеки горячи.
(Горшок, кринка).
(с.З.Михайловский, ПВА, 1932).

Пять мальчиков,
Пять чуланчиков,
Разошлись мальчики
В свои чуланчики.
(Перчатка).
(д.Сосново, СЕИ, 1916).

Лягу – ниже курицы,
Встану – выше лошади.
(Дуга).
(д.Сосново, СЕИ, 1916).

Стоит Потапка
На четырех лапках.

С году на год воду пьет.
(Рассадник).
(д.Сосново, СЕИ, 1916).

Я по лавочке швырял, швырял,
Добро нашвырял.
На добре-то хохол,
На хохле-то дыра,
Пихать пора.
(Варежка).
(д.Сосново, СЕИ, 1916).

Висется, болтается,
Ночью в дырочку спускается.
(Крючок).
(д.Сосново, ПОИ, 1925).

Пришел мил-перешил,
Середь полу повалил,
Хоть смех, хоть грех,
Пуще хочется.
(Сон).
(д.Сосново, ПОИ, 1925).

Сказки

Многие старожилы отмечали, что на Святках, особенно во время святочных игрищ, молодежь рассказывала сказки. К сожалению, в Чайковском районе активное бытование сказочной традиции не зафиксировано. Однако информация старожиллов позволяет считать, что в прошлом сказок в Чайковском районе рассказывали много, во время экспедиций были записаны отрывки некоторых сказок, краткий пересказ сюжетов, воспоминания о рассказчиках-сказочниках. В настоящее время в Чайковском районе записан только один полный текст сказки “Медведь – липовая нога”.

“Жили-были старик со старухой. Старуха была больно сварливая. Посылает старика в лес по дрова, нету дров. Он поехал по дрова. Старик нарубил дров, видит, лежит медведь под елкой, спит крепко, храпит медведь. Он взял, подошел, лапу отрубил топором от него, положил в мешок и привез. Приехал домой: “Ой, старуха, открывай двери! Я на студень

привез медвежью ногу". Она, ладно, открыла двери, радешенька, давай всю обделала, поставила варить. Потом вдруг медведь проснулся, и он прискакал к имя на трех ногах.. Идет и говорит:

Скрипи, скрипи, липова нога.

По всем селам спят,

По деревням спят.

Одна бабонька не стит,

На моей коже сидит,

Мою шерстку прядет,

Мои щечки хлебят.

Они же это услышали. Дело неладно, медведь пришел. Испугались. Ну же делать. Дед принес коробок, в коробок сел, а старуха залезла в печь, от медведя-то. Вот он опять идет, гремит, стучит:

Скрипи, скрипи, липова нога.

По всем селам спят,

По деревням спят.

Одна бабонька не стит,

На моей коже сидит,

Мою шерстку прядет,

Мои щечки хлебят.

Зашел в избу, а че, коробок. Он как дал, коробок-от перевернулся, он старика-то съел. А старуха осталась в пече-то живая. И так он, мол, ушел, этот медведь" (ПГПУ, с.Фоки).

Несмотря на многочисленность старообрядческого населения, святочная обрядность русских Чайковского района выглядит достаточно развитой и разнообразной, для нее характерны все те элементы, которые характеризуют другие прикамские традиции. Как мы отмечали, достаточно своеобразны названия ряженных, парошные песни и хороводы. Только у русских Чайковского района в Прикамье отмечено приготовление кутьи на рождественский сочельник, ритуал "стояния на полозке", который не известен в Прикамье, но соотносится с некоторыми ритуалами, известными в других регионах России.

СТАРЫЙ НОВЫЙ ГОД

14 января

В д.Ольховочка на Старый Новый год было принято считать деньги, чтобы деньги водились. *“Деньги то на Новый год считали, это в январе по-старому 14 января, чтобы деньги водились”* (д.Ольховочка, ЖЕВ, 1922). Подобное действие, видимо, было перенесено с обрядности Великого четверга.

Престольный праздник в с.Фоки (с.Фоки, ЮАС, 1912), д.Кемуть (д.Кемуть, ЧЕС, 1922).

КРЕЩЕНИЕ

19 января

В праздник Крещения заканчивались Святки. В ночь на Крещение проводили последние гадания. Крещенские ночи считались страшными. *“Крещение – страшные ночи”* (д.К.Ключ, МЕМ, 1932).

И православное, и старообрядческое население края считало крещенскую воду святой. Эти представления связывали с Крещением Иисуса Христа. *“Рано утром молятся, воду крестят. Иисуса Христа в Иордане-реке купали на Крещение”* (д.К.Ключ, ЕИ, 1925). У православного населения водосвятие совершалось на реках и ключах священником. *“В Крещение воду святят в церкви. Прорубь сделают крестом на воде на Каме. Пьют воду”* (д.Ольховка, ГАА, 1913).

Старообрядческое население освящало воду чаще в моленных домах. У часовенных старообрядцев крещенская вода называлась *большой* и использовалась только для предсмертного причастия.

Некоторые согласия старообрядцев, а также, особенно в советское время, и православное население воду не освящали. В этом случае воду следовало брать на реке или ключе до солнышка. Такая вода также считалась святой. Иногда над водой уже дома прочитывались некоторые молитвы. *“Ходили за водой, и здесь ходят. Ключик выходит из горы и больше нет притоков. На головке (начало ключа, где он бьет из земли) нужно брать, здесь так”* (д.Вассята, ДАП, 1922); *“На Крещение молиться ходили; воду святую тили с реки, свечи в воду втыкали”* (д.Бормист, КЕИ, 1917); *“На Крещение воду набирали святую, воду на ключе набирают и крестом освящают, какой недуг не будет – пройдет. В четыре ночи ходят на ключ. Мы баню осветили, дам”* (д.Бормист, БАЯ, 1916); *“В Крещение я хожу по святую воду на ключи. Вот у нас ключ тамока. Человек по тридцать ходят.*

Принесу, поставлю домой, свечки зажгу, поставлю на стол, наговорю молитвы “Живый в помощи”, “Воскресную молитву”, “Сон Богородицы”. Потом, когда болею, пью” (ПГПУ, д.Чумна).

В с.Уральском отмечали, что святая вода остается святой с Крещения до Афанасьева дня. *“На Крещение за святой водой ходят. Святая вода с Крещения до Афанасьева дня. В баночку наберешь – перекрестишься. В проруби выкупаешься”* (с.Уральское, МАС, 1928). Здесь же очистительные свойства приписывались не только воде, но и крещенскому снегу. *“Лечишься, крещенским снегом моешься”* (с.Уральское, МАС, 1928).

После Крещения до Афанасьева дня не принято было стирать, мыть пол, топить баню. *“После Крещения две недели стирать нельзя, полы мыть, баню нельзя. Чтoб воду не поганить, ее ведь Бог окрестил”* (с.Фоки, ЧАК, 1929).

“Стоять на полозке”

В д.Вассята, д.Аманеево, д.Моховая и окрестных деревнях на Крещение ездили на ярмарку в с.Дуброво. Некоторые информаторы отмечали, что девушки специально ездили на ярмарку, чтобы “постоять на полозке”, показаться женихам. *“Значит во время ярмарки, проедут санями, и невесты выстраиваются в рядок, чтоб их женихи высматривали. Девки встанут на полозок, парни невесту высматривают. Это когда было-то. Это было в субботу после Крещения, высматривали невесту на ярмарке. На ярмарке, у нас ярмарка была в Дуброве дак. Девки встанут на полозок. Так, дак все рядом встанут, кому замуж охота, да и все. Парни ходят и смеются, и девки тоже, вот идет парень, услышит, тут же идет, вот так. А как если встанут в сторону, ан их никто не увидит. Дак ходят, ходят, встанут человек 20-30, стоят, ну невесту выглядят (парни). Они нарядные приедут, девки, ты что, а как же”* (д.Вассята, МАМ, 1904); *“В Дубровой раньше были ведь базары большие, вот, например, Крещенье. И вот если котора девка понравилась, он ей черкнет мелом по спине, по одежде, на спинку, на пальто. Народ видит, значит, эту девку жених посватать хочет. Она запятнана”* (ПГПУ, д.Б.Букор).

АФАНАСЬЕВ ДЕНЬ

31 января

В д.Каменный Ключ в Афанасьев день совершали гадание. *“На Афанасьев день ложку с водой ставят, как застынет. После Афанасьева дня – нельзя”* (д.К.Ключ, ЕИ, 1925). В других деревнях это гадание приурочивалось к святочному периоду.

СРЕТЕНЬЕ

(Сретенье, Усритенье, Устретенье)

15 февраля

Престольный праздник в д.Вороны (с.Фоки, ЧАК, 1929), д.Бурня (с.З.Михайловский, МКА, 1920).

ПРАЗДНИКИ И ОБРЯДЫ МАСЛЕНИЦЫ

*(Мясокусное Заговенье, Масленица, Чистый понедельник,
Сборное воскресенье)*

МЯСОКУСНОЕ ЗАГОВЕНЬЕ

Последнее воскресенье перед масляной неделей называлось в Чайковском районе, как и в большинстве традиций Прикамья, Мясокусным Заговеньем. В этот день обычно “заговлялись” мясными пельменями. *“Было перед Масленицей Мясокусное Заговенье. Последнее воскресенье перед Масленицей. Стряпают пельмени, мясное едят последний день, а на Масленке уж мясное не едят, только коровное, блины с маслом, лепешки пекли, мясо уж не ели”* (д.Сосново, РАИ, 1921).

МАСЛЕНИЦА

В Чайковском районе неделю Масленицы называли *Масленицей, Масляной неделей*. Непостоянные сроки проведения праздника, как Пасхи и Троицы, закрепились в названии Масленицы попопзухой. *“Масленица – она попопзуха”* (д.Ольховка, ТПП, 1929). За обильный праздничный стол Масленица получила и эпитет *обжорка*. *“Пекут оладьи, едят там все. “Масленка – обжорка” еще называли, тоже тировали дак”* (д.Вассята, СВК, 1919).

Особых названий для каждого дня масленичной недели в Чайковском районе не отмечено. Обычно стряпать шаньги, оладьи, пироги, блины начинали уже с понедельника, дети с понедельника уже начинали кататься на горках. Время с четверга до воскресенья в деревнях Чайковского района называли *Широкой Масленкой, Правской Масленкой, Большими столами*.

С четверга масляной недели молодежь и взрослое население начинали "гулять". *"Большие столы с четверга по воскресенье. Масленка была широкая и узкая. Пекли блины, шанежки..."* (д.Ольховка, РАК, 1920); *"С четверга начинают Масленку встречать и до воскресенья"*. (д.К.Ключ, КАИ, 1930); *"Правская Масленица, широкая с четверга. Она неделю так-то Масленица начинается с воскресенья до воскресенья. До четверга работали, а потом уж робить не стали. Гуляли, катались. Взрослые и чисто все и мужики. На катушке. Здорово катались мужики и женщины"* (д.Аманеево, БММ, 1925).

Катание с гор

Главным атрибутом Масленицы были горки, а катание с гор было главным масленичным развлечением не только детей и молодежи, но и взрослых. К Масленице для катания заранее готовили *лотки, кобылки и скамейки*. *Лотком* называли широкую толстую плаху длиной около метра с заостренным концом, кататься на таком лотке могло до трех человек. Иногда молодежь готовила большие лотки длиной до 2-3 метров. *"Лотки делали большие, метра два, выдолбят середину и поливают. А потом с верхнего конца катится"* (д.Лукинцы, СЕЕ, 1913); *"Семейный лоток был, кобылки были, они в хорошую погоду очень хорошо ездят"* (д.Бормист, БАЯ, 1916).

Кобылка отличалась от лотка тем, что на широкую плаху прибивали стойки с перекладиной, а перед ними устраивали сиденье. Катались на кобылке по двое, как правило, парень с девкой. При этом девушка садилась на сиденье, а парень стоял сзади, держался за перекладину и управлял кобылкой. *"Кобылка, один садится, другой сзади толкает"* (д.Аманеево, БМП, 1929); *"Все как-то кобылки делали. Он сидит, один ведет"* (д.Аманеево, БММ, 1925); *"Катаются, хоть по дороге, хоть с горы, на санках, на кобылках. Доску польют водой, намерзнет доска-то, сиденье сделают и две ручки выдолбят. Двое могут сесть"* (д.К.Ключ, ГKM, 1930).

Скамейкой называли большой лоток с сиденьем на всю длину, который действительно напоминал скамейку. Кроме специальных лотков, кобылок и скамеек, катались и на обычных санках, а нередко молодежь устраивала катание с гор и на конских санях, завернув или убрав оглобли. *"Сани большие на них, в гору выводила их куча народа"* (с.Фоки, КАС, 1925).

Катались на Масленицу в Чайковском районе обычно с гор – *угоров*, по дороге, с берегов рек, специальные катушки в деревнях на Масленицу делали очень редко. По этой причине лотки, кобылки и скамейки заливали водой и морозили, чтобы они лучше катались. *"На Масленицу с горок катались. Лоток отец делал деревянный, конским пометом обмазывал. Много насядем, наверх еще кто падет"* (с.Фоки, КАС, 1925); *"Лотки-то*

снизу водой помоешь, коровьим калом вымажешь и еддишь” (д.К.Ключ, ГKM, 1930); *“Катались на лотках. По 5-6 человек садились. Водой наливали, налепливали. За неделю начинают морозить. Надо, чтобы лед в палец был”* (д.Романята, МЕД, 1924).

Молодежь каталась обычно парой: парень с девушкой. Катались и по трое – *“кораблем”*. При этом двое садились на лоток друг напротив друг друга, а третий, обычно девушка, садилась между ними. *“Кораблем. Садисься ноги в ноги, а тут посередине садится еще человек. Это кораблем”* (д.Аманеево, БМП, 1929).

Катались обычно до вечера воскресенья, когда здесь же на горке провожали Масленицу и расходились по домам.

Кататься на просватанных и старых женихах

Многочисленны были действия, совершаемые на Масленицу с молодыми. К таковым можно отнести и бытовавший в Чайковском районе обычай кататься на Масленице на девушках, к которым сватались, но которые отказали, а также на *“старых женихах”* – парнях, сватавшихся, но получивших отказ. Эти действия, как и все действия с молодыми, основаны на магических представлениях о плодородии земли, семейности человека. Одиночество, отсутствие семьи не поощрялось, поэтому выполнение этих действий должно было способствовать замужеству и женитьбе.

“На старых женихах катались. Ага, хотел жениться, да не женился, так же и девка” (д.Ольховочка, КВВ, 1921); *“Да, видала. Лет тридцать ему, как не кататься. Он на пузе лежит, а они сверху. Девки на нем катались”* (д.Романята, МЕД, 1924); *“Вот посватается, да не женится, да девка в замуж не выйдет, дак вот тогда катаются на них. Повалят, вот в лоток. Да все навалятся на него и катятся, а то в снегу зароят. Это уж было. Раз не вышла, дак провинилась”* (с.З.Михайловский, МКА, 1920); *“В Масленку катались. Дак о! К которой сватались, сватались, дак в лоток повалят и издят на ней. Котора замуж не вышла, а к ней сватались”* (с.Фоки, ЧАК, 1929); *“В Масленицу на невестах катаются. Невесту просватают и не возьмут. Вот ее повалят на лоток и сверху салятся, бывало до смерти и задавят”* (д.К.Ключ, ГKM, 1930); *“Вот жених, который посватался, невесту не может высватать, не женится в мясоед, значит, на Масленку катаются на нем, балуются, куча мала повалят, на лоток повалят и катаются”* (д.Сосново, РАИ, 1921).

Существовали и другие варианты и объяснения подобных действий. В с.Фоки так объясняли катание на молодых девушках: *“Если девка замуж не вышла, то в сани салят и катают, и замуж выйдет”* (с.Фоки, ЧАК, 1929).

В д.Маракуши скатить с горы на Масленице было принято “гулящую” девушку. *“На гулящей девке все в лотке катались”* (д.Маракуши, ГЛИ, 1925).

Катание на конях

В последние дни Масленицы, в пятницу, субботу или воскресенье катались по деревне на конях. Коней для масленичного катания специально украшали: надевали выездную сбрую, на дугу весили полотенца, кошевки устилали разноцветными домоткаными коврами. *“На конях катались. Полотенца на дугу навязжут, разукрасят, и кашево разукрашивали одеялом. С беседкой наперед. Одеяла разбросят, да и все”* (д.Романята, МЕД, 1924); *“Коней срядят, дуги украсят и катаются. По-хорошему, ленточек, колокольчиков навесят, и соломы кто навязжет”* (с.Уральское, КАД, 1909); *“На лошадях катались, в санях. Обе лошади изукрашены, друг за другом гусевкой”* (с.Фоки, ЧАК, 1929); *“На конях изукрашенных, ленточки, платочки. Без песен какая катка. Девоч в сани посадишь, поют, в кошовках. С четверга катаются, а у которых свадьба – во вторник, среду, раньше начинают”* (д.Кемуль, ЧФК, 1922).

На конях катались также и с шутками, часто в сани садили ряженных. Типичным персонажем катания была женщина с пряхой. *“Тройку запрягут, по деревне, в другу деревню поедут. Говорили, что с пряхой на сани садили, сиди, пряди”* (д.Аманеево, БММ, 1925). Нередко в Масленицу по деревне катался и свадебный поезд, так как накануне, а иногда и в саму Масленицу догуливали свадебные пиры. В свадебном поезде обычно варили пельмени и угощали встретившихся по дороге. *“Когда свадьба в Масленку, свадьба ехала, а в сани ставили печку, и там пельмени варили: гостей угощали, продавали. Две-четыре лошади, четыре-пять саней украшены, пельмени варит кухарка. По деревне катаются. Так один день ездили в середине недели”* (д.Бормист, БАЯ, 1916).

Однако, как вспоминают старожилы, широкое катание на Масленицу проводили только в доколхозное время. После 1930-х гг. масленичное катание на конях постепенно исчезло.

В с.Завод Михайловский на Масленицу катались не только на горках и конях, но и на коньках на пруду. *“Катались на горках. Все катались на коньках на пруду, с факелами, мазутом паклю пропитают”* (с.З.Михайловский, ПВА, 1932).

“Молодафью целовать”

В масленичной обрядности, как мы отмечали, достаточно много действий связано с молодыми, сыгравшими свадьбу в мясоед перед

Масленицей. К этим действиям можно отнести и обычай ездить на Масленицу к молодым *“целовать молодافью”*. Как правило, молодая должна была угостить пришедших пивом. Посещать молодых было принято в субботу или воскресенье масленичной недели. *“В Прощеное воскресенье ходили молодافью целовать, родственники придут и целуют невесту”* (д.К.Ключ, МЕМ, 1932); *“Молодафью целовать ездили, это котора замуж недавно вышла. На лошадах ездили”* (д.Кемуль, ЧФК, 1922); *“В субботу молодافью целовать ездили, она пивушка подает”* (с.Уральское, МЕН, 1906).

Проводы Масленицы.

Последний день Масленицы – воскресенье был более всего наполнен разнообразными действиями, связанными с проводами Масленицы. В этот день на горке появлялись ряженые – *сряжунчики*, которые нередко разыгрывали целые представления. Часто ряженые на Масленицу также совершали обход домов, как и на Святки. *“Сряжунчики в последний день ходили. Шубу выворотят. Срядятся, лошадь запрягут в сани, печку поставят буржуйку, и топится она, на катушку приедут”* (д.Ольховка, ГАА, 1913); *“В это время, когда катались, они сряжались цыганкой, стариком, старухой, по деревне ходили. На горках тоже снаряжались, шутили”* (д.Бормист, БАЯ, 1916); *“Сряжунчиками сряжались и на Масленке. Ходят и на Масленку по домам просят”* (д.Лукинцы, СЕЕ, 1913).

Взрослые, кроме катаний на горке, ходили в масленичное воскресенье по гостям. *“Пировали – один к другому ходили оладьи, блины, пирожки есть”* (с.Фоки, КАС, 1925).

Уже вечером на горке устраивали проводы Масленицы. В большинстве традиций русских Чайковского района проводы Масленицы заключались в сжигании большого вороха соломы на горке-катушке. *“В воскресенье катушку жгут, солому жгут. Вечером все соберутся, сожгут это все и по дамам”* (с.Уральское, КАД, 1909); *“Последний день сожгут ее, да и только на Масленке. Принесут соломы, да ково ли, сожгут да и только, все, Масленка сожгата”* (д.Аманеево, БММ, 1925); *“Жгли Масленку. Ворох соломы накладывают и жгли”* (д.К.Ключ, ГKM, 1930); *“В воскресенье Масленку провожали. Солому на горке жгли”* (д.Бормист, КЕИ, 1917); *“Откатаются, Масленку сожгут, притащат соломы на гору да сожгут”* (с.Фоки, ЮАС, 1912); *“Огни жгли, сряжались. Масленку провожали. Да это по-старинному. Солому принесли, да и жгли”* (д.К.Ключ, КАИ, 1930); *“На санках, на лотках, а в воскресенье жгут, ее сожгут, солому принесут и зажгут, чтобы сгорела, больше не будет ее, в последний день”* (д.Аманеево, БМП, 1929); *“Сено возьмут зажгут, в последний день в Прощеное воскресенье”* (д.Ольховочка, ЖЕВ, 1922).

На лотках катались по огню, чтобы сколоть лед, так как после Масленицы они становились ненужными. *“Гвозди кидают, под лотки-то, чтоб лед отколоть”* (с.Уральское, КАД, 1909); *“В воскресенье Масленку жгешь. Костер разводишь, по этому костру катаешься, лед обдираешь”* (д.Аманеево, БМП, 1929).

В других деревнях на Масленицу готовили соломенное чучело, которое сжигали. *“В последний день жгли солому, чучело делали и жгли. Ланки втыкали как руки. На палке солому навязывали. Голова, шею перевязывали, а дальше как сноп. Руки – солому. На горе жгли, потом, вечером уже. Каждый год чучело делали. Сначала солому сожгут, потом чучело на него сжигают, положат. Это на горках делали. Сколько горок, столько костров, три конца было – три горы делали. На тех горках костры жгли. “Гори, гори, Масленица”* (с.Фоки, КАС, 1925).

“Масленицу жгут в воскресенье. В лотки клали солому, сгорит – счастье будет. Масленица – как чучело: две палки и вокруг соломой обмetyвали, голову круглую из соломы, сверху шапку или платок и одежду, пальто или че, а сверху еще соломой. Чучело парни готовили. На одном конце деревни одно, на другом – другое. Прокатают, да зажгут” (д.Ольховка, РАК, 1920).

“Ну, из соломы сделают, рукава как. Пляшут, скачут круг ее. Всю ее разбросают на катушке, сожгут все – не оставляют ниче в последний день” (с.Уральское, КАД, 1909).

“Это потом сжигали, в последние дни Масленку сжигали-то, сжигали. Куклу большую делали. Из тряпок, да из чего сделают, самовар туда на санки ставили и по улице. Это в Ванчихах, дак я туда ходила. Она с метр. По улице пройдут с песнями, потом обратно. На краю сожгут” (с.З.Михайловский, МНГ, 1919).

“В воскресенье вечером делали чучело из соломы и жгли его. Чучело одевали под бабу или мужика” (д.Маракуши, ГЛИ, 1925).

В д.Каменный Ключ масленичное чучело представляло сложную конструкцию из столов, лестниц, соломы. *“Масленку провожатъ. Все натаскивали середь деревни-то: скамейку, поверх помело, стол, плетень, поленницу, на стол две лестницы, на лестницу помело верх мочалом. Привяжут. Ступу принесли, соломой чучелу сделали, пальто как-то надели, как человек ступу толкет”* (д.К.Ключ, БВД, 1923).

Бытовали и другие варианты проводов, сжигания Масленицы. В д.Бормист чучело не делали, а жгли на горке соломенные жгуты. *“Солому в лотках жгли посередь деревни. Сделают из соломы прут как косу, возьмут в руки, зажгут и едут. Лотки сожгут и больше не катаются”* (д.Бормист, БАЯ, 1916).

В д.Ольховка на проводах Масленицы на санях зажигали дрова и ездили с огнем по деревне. *“Народ собирается на катушку. Вечером идут, дров на санях жгут по деревне провезут”* (д.Ольховка, ГАА, 1913).

В д.Вассята пучок соломы привязывали к коню, зажигали и волокли по дороге. *“А в последний день уж в воскресенье, тоже кто-то придумат: навязжут соломы пучок, привязжут веревку, садится человек верхом, подъезжат к этой, к катушке, зажгут эту солому-то, тихонько едут, едут-то. Вот, конец Масленки”* (д.Вассята, СВК, 1919).

В д.Каменный Ключ отмечали и такую поговорку, относившуюся к проводам Масленицы. Здесь, провожая Масленицу, говорили: *“Масленку провожаем к татарам”* (д.К.Ключ, КАИ, 1930).

Прощеное воскресенье

Одним из названий последнего дня Масленицы было Прощеное воскресенье. В этот день как среди православного, так и старообрядческого населения было принято *прощаться* – просить друг у друга прощения. *“Простятся и греха избавятся, греха не будет”* (д.Вассята, ДАП, 1927); *“Да как поди не прощались: “Простите” – сын к отцу на улице подходит. Прощенное оно называлось”* (с.Фоки, ЮАС, 1912); *“На Масленке последний день – жених и невеста прощаются – ездили к родителям, благословлялись на коленях”* (д.Бормист, БАЯ, 1916); *“В последний день прощались друг с дружкой. “Прости меня Христа ради”. “Бог простит”* (д.Аманеево, БММ, 1925); *“В воскресенье все прощались. “Прости меня Христа ради”. “Тебя Бог простит”* (д.Маракуши, ГЛИ, 1925).

Старообрядцы просили прощения и у наставника. *“У настоятеля простятся, он всех простит, потом у всех он просит”* (д.К.Ключ, ГАС, 1922).

В с.З.Михайловский бытовала и особая масленичная песня, записанная экспедициями Пермского государственного педагогического университета.

Наша Масленка

Наша Масленка,
Наша Масленка,
О – о – ох,
Ты на чем же к нам приехала,
Ты на чем же к нам приехала.
- Я приехала в больших санях,
Я приехала в больших санях,
Я сама была под пологом,

Я сама была под пологом,
Голова моя под полозом,
Голова моя под полозом.
Ты, заря наша вечерняя,
Ты, заря наша вечерняя,
Вы, кичиги полуночные,
Вы, кичиги полуночные,
Вы зачем рано да восходили?
Вы зачем рано восходили?
Выше леса, выше темного,
Выше леса, выше темного,
А выше садика зеленого,
А выше садика зеленого,
А выше кустику да ракитова,
А выше кустику ракитова,
Выше города да Сарапула,
Выше города да Сарапула.
Как во городе да в Сарапуле,
Как во городе да в Сарапуле
Построена новая темница,
Построена новая темница,
Растемная да распотемная,
Растемная да распотемная.
Как во этой новой темнице,
Как во этой новой темнице
Засажен был добрый молодец,
Засажен был добрый молодец
Черновской Евсей Захарович,
Черновской Евсей Захарович.
Он не год сидел, не два года,
Он не год сидел, не два года,
А сидел он ровно двадцать пять,
А сидел он ровно двадцать пять.
Он отростил свою бороду,
Он отростил свою бороду
До шелкового до поясу,
До шелкового до поясу,
Он отростил свои волосы,
Он отростил свои волосы
До своих плечей могучие,

До своих плечей могучие.
Кабы рученьки да не связаны,
Кабы рученьки не связаны,
Кабы ноженьки да не скованы,
Кабы ноженьки не скованы,
Я пошел бы на большой базар,
Я пошел бы на большой базар,
Я купил бы острый ножичек,
Я купил бы острый ножичек,
Отстрогал бы тело белое,
Отстрогал бы тело белое,
Тело белое, да могучее,
Тело белое, да могучее,
Разбросал бы по чисту полю,
Разбросал бы по чисту полю,
По чисту полю да турецкому,
По чисту полю турецкому,
По турецкому да немецкому,
По турецкому, немецкому,
Черным воронам да на курканье,
Черным воронам да на курканье,
А собакам злым на тасканье,
А собакам злым на тасканье,
А красным девицам на плаканье,
А красным девицам на плаканье.
(ИГПУ, с.З.Михайловский, ДМФ, 1904).

ЧИСТЫЙ ПОНЕДЕЛЬНИК

(Чистый понедельник, Сборный понедельник, Чистая Масленица)

Первый понедельник Великого поста назывался *Чистым понедельником*. Однако действия, совершаемые в этот день, можно считать завершением масленичной обрядности. В Чистый понедельник стирали, топили баню, мылись, чистили и мыли посуду, вытравляя из нее “молосный запах”. “Чистой Масленицей называли, стирались, мылись. Он сразу после Масленицы” (с.Завод Михайловский, ШЕМ, 1925); “Чистый понедельник. Пируют, пируют всю неделю, а в понедельник баню топят, все моют” (д.Ольховочка, КВВ, 1921); “Прощальное воскресенье, потом Чистый понедельник: утром рано баню топят, моют полы, все очищают. Посуду,

раньше же все пост соблюдают, все молосные горшки, кастрюли, чугуны все вымоют, все чисто, воду выльют” (д.Сосново, РАИ, 1921); *“Чистой понидильник. Говинь уж пойдет. Топили баню”* (д.Аманеево, БММ, 1925).

В некоторых деревнях в Чистый понедельник молодые, женившиеся в мясоед, ездили к родителям невесты за приданым. Хотя в большинстве традиций за приданым ездили в первое после Масленицы воскресенье – Сборное воскресенье. С поездкой за приданым, видимо, и связано такое название Чистого понедельника, как *Сборный понедельник*. *“По приданное ездили в Сборный понедельник, кто телку даст, кто что”* (д.Бормист, КЕИ, 1917); *“Говинь-то настанет первый день – Чистый понедельник назывался, после Масленки-то. Кто замуж-то выйдет, так по приданое ездили, наградит отец и мать чем-нибудь”* (д.Ольховочка, ЖЕВ, 1922).

СБОРНОЕ ВОСКРЕСЕНЬЕ

В первое воскресенье Великого поста – *Сборное воскресенье* – молодые ездили к родителям невесты за приданым. В каждой деревне по-разному называли поездку за приданым: *ездить за кроснами, посуду собирать, за приданым ездить, по приданое ездить, приходиться на подарки*.

“Молодые ездили за кроснами в первое воскресенье. Сборное воскресенье называется. Ездили к родителям невесты” (с.Уральское, КАД, 1909); *“В Сборное воскресенье посуду собирают. Девчушка замуж вышла зимой, в Сборно воскресенье идут к родителям за посудой, к девкиным родителям. Родители наделяют девку. Там чашки, ложки дают, скотину дают”* (д.Вассята, ДАП, 1927); *“Это молодые ездят, и им надо дать подарок. Молоды приходят на подарки”* (д.Аманеево, БММ, 1925); *“Сборное воскресенье. Вот поженились молодые, за приданым ездили к родителям”* (д.Ольховочка, КВВ, 1921); *“Последнее воскресенье, за приданым ездили, вот свадьба пройдет, к невесте едут за приданым, за кроснами, за пряжами”* (д.Сосново, РАИ, 1921); *“Кто женился, ездят молодухи по приданое”* (д.Аманеево, БМП, 1929); *“Сборно. По приданое, по постелю. Постелю молодухе отдают родители”* (д.Аманеево, БММ, 1925).

Праздники и обряды Масленицы у русских Чайковского района достаточно развиты. Катание с гор, катание на конях повторяют общерусские варианты. Проводы Масленицы, действия с молодыми, представленные в Чайковском районе катанием на старых женихах и посещением молодых (*“целовать молодяфью”*), наоборот, достаточно своеобразны. В целом масленичная обрядность русских района соотносится с теми вариантами, которые характерны и для соседних районов Прикамья.

ВЕЛИКИЙ ПОСТ

Время Великого поста было наполнено различными хозяйственными занятиями. Женщины начинали в Великий пост ткать. Для этого уже с первых дней поста к ткачеству готовили пряжу: мотали моты, замачивали их в шелоке, полоскали на реке, а потом отбеливали или красили. Полоскание мотов, как правило, проводили помочью. *“В Велико говинье моты приготавливали. Не по одному бабы собирались, вымоют на речке, идут домой, развешают и все. Друг к другу ходили: сѣдни у моей бабы моты мыли, завтра у другой. Помогали друг другу так”* (д.Кемуль, ЧФК, 1913); *“В Великий пост посиделок не было, песен не пели. Моты мотают, на речке стирают, полощут на реке, стелят на наст”* (д.Бормист, БАЯ, 1916).

В Великий пост запрещались все молодежные посиделки, вечерки и игрища. Запрещалось исполнение песен, за исключением стихов духовного содержания, широко распространенных у старообрядцев Чайковского района. Кроме Великого поста духовные стихи исполнялись в обычное время после молений перед трапезой.

“О разорении Соловецкого монастыря”

Что во славном было царстве,
Во Московском государстве,
Перебор был боярам,
Пересмотр воеводам;
Что по царскому Указу,
По духовному приказу,
Не от царскаго-де роду
Выбирали воеводу.
Посылали воеводу
К монастырю ко святому,
Ко игумену честному,
К Соловецким чудотворцем:
Монастырь их разорити,
Стару веру порушити,
И всех старцев прирубити,
В сине море пометати.
Отвечает воевода
Ко царю ко государю:
— О, великий покровитель,
И Российский управитель!

Я готов за вас служить,
Свою голову сложить.
Дайте вы мне силы много,
Войска своего не мало.
Приехал-де воевода
В самое малое время.
И стрелял-де воевода
Во соборну Божью церковь,
Что попал-де воевода
Во Спасителей во образ.
И все старцы испугались,
В одно место собирались,
Завет вечный положили,
В одно слово говорили:
– Мы и головы положим,
Да “по старому” отслужим;
Вечно Богу слуги будем,
С Ним во царствии пребудем.

Во Московском было царстве,
Во Успенском во соборе
Отворились царски двери.
Воскричали, возопили...
И тогда царь уstraшилcя
И во нраве изменился.
– Вы поставьте караулы
И готовьте, гонцы, скоро!
Вы гоните, гонцы, скоро;
Гонцы, скоро, поскорее!
Самодержец умирает,
Свое царство оставляет
И святых отец прощает.
Монастырь бы не зорили,
Стару веру не рушили.
И погна́ли гонцы скоро
С тем Указом к чудотворцем.
И до Вологды догна́ли,
Воеводу там встречали:
К Москве идет к государю
Со известием подробным:

Монастырь уж разорили,
Стару веру порушили,
И всех старцев прирубили,
В сине море пометали.
С тех пор нету благодати –
Теперь нечего роптати”.
(Шмаков П., 1914)

“О святой церкви”

Слезы ливши о Сионе
И с сердечною тоской
Пел Израиль в Вавилоне
Пленный, сидя над рекой:
– Скучно жить в стране безбожной
Без святого алтаря,
Где кумиры – бог подложный,
Власть надменного царя;
Где святой закон в зазоре,
Нету истины следа.
О, велико наше горе!
Жить с неверными – беда!
Дни проводим мы в боязни,
Нами трепет овладел:
Ни за что мы терпим казни
И орган наш онемел.
Вот и снова злое время:
На вселенной стала власть;
Утеснено правых племя,
Терпят кроткие напасть.
Пала древняя святыня,
Град духовный разорен.
И Сион стал как пустыня:
Весь закон в нем изменен.
С виду много блеска, славы
И наружной красоты,
Но – посмотришь как в “уставы” –
Все фальшивые цветы.
Род избранных весь рассеян,
Сжат железною рукой,
Опорочен и осмеян:
Цену платит за покой.

Вспомнишь минувшие годы –
Слезы сронишь, не хотя, –
Время мира и свободы,
О прошедших днях грустя.
Когда вера процветала
И любовь была в сердцах,
В суде истина сияла,
Был в народе Божий страх.
Воин, раб и царь на троне,
Князь, святитель и купец –
Были все в одном законе:
Земледелец и мудрец.
Все одну печать имели –
Крест честный, небесный знак
И в одной святой купели
Омывали древний мрак.
Удалялись мира в горы,
Как пустынные орлы;
Дев и иноков соборы
Пели Вышнему хвалы.
Расширялись наши брани,
Как на пир, мы шли на сечь:
Цари наши брали дани,
Сокрушали вражий меч.
Была древность в поле рати,
Устрашенный враг бежал
Действом крестной благодати;
Меч не столь его сражал.
Власть святители имели:
Скажет речь и – чудеса...
А потом в земле не тлели
Их по смерти телеса.
Ныне-ж люди – только знают –
Посмеяться старине,
Звезды на небе считают,
Видят царство на луне.
Видят там леса и горы,
Степи, реки, всякий злак, –
Не проникнут лишь их взоры:

Есть-ли “кофий” да табак.
Говорят, что мир летает
И вертится день и ночь, —
Его солнце притягает
И отталкивает прочь.
(Шмаков П., 1914).

“Как спастися от юных лет”

— Среди самых юных лет
Вяну, аки нежный цвет.
Господи, помилуй!
От младенческих пелен
Был я Богом просвещен.
Господи, помилуй!
Ты разбойников прощаешь,
Рай блудницам отверзаешь.
Господи, помилуй!
Но Твоя ко мне любовь
Пролила за мя кровь.
Господи, помилуй!
С верой днесь к тебе взираю
И любовью пылаю.
Господи, помилуй!
Мы от самых юных лет
Ищем Твой благой совет.
Господи, помилуй!
Наше ты услышь моление,
Помози нам жить в терпенье.
Господи, помилуй!
Чтоб самим себя спасти,
Дай нам силу крест нести.
Господи, помилуй!
Мы оставим всех родных,
Будем жить в местах святых.
Господи, помилуй! :
Зри невинности сердец,
Покровитель наш Отец.
Господи, помилуй!
Здесь проводим дни в слезах,

Радость наша в небесах.
Господи, помилуй!
Сироты мы все убоги,
Но Твои щедроты многи.
Господи, помилуй!
Ниспосли нам благодать,
Чтоб безропотно страдать.
Господи, помилуй!
Боже, жизнь нашу устрой,
От пути злаго укрой.
Господи, помилуй!
Подай нам благий конец,
Чтобы получить венец.
Господи, помилуй!
Аще мир весь приобрящем
И тогда конец урящем.
Господи, помилуй!
Аще всяко наладимся
И тогда во гроб вселимся.
Господи, помилуй!
(Шмаков П., 1914).

"О потопе"

Потоп Ноев умножался,
Народ, видя, испужался:
Гнев идет,
Гнев идет,
Гнев идет!
Люди, видя воды люты,
Побежали в горы круты –
Там спастись,
Там спастись,
Там спастись.
Водой дебри наполнялись,
Все животны собирались
На верх гор,
На верх гор,
На верх гор.
Лютость в кротость пременили
И друг друга не вредили

Лев с зверьми,
Лев с зверьми,
Лев с зверьми.
Все смотрели очевидно –
Как земли стало не видно:
Все вода,
Все вода,
Все вода.
Птицы воздух наполняли,
Безпрестанно все летали:
Пользы нет,
Пользы нет,
Пользы нет.
Все их силы прекратились
Оне в воду повалились:
В той потоп,
В той потоп,
В той потоп.
Кои плавали водами
Тех покрыло всех волнами:
Водой той,
Водой той,
Водой той.
Не всех Творец истребляет:
Неких в ковчег затворяет:
Хранит впредь,
Хранит впредь,
Хранит впредь.
Ной печалился не мало,
Когда ковчег поднимало
Водой той,
Водой той,
Водой той.
Вода горы все покрыва,
Род людской весь истребила
И зверей,
И зверей,
И зверей.
Ной в ковчеге сохранялся,
Пока потоп продолжался;

Звери с ним,
Звери с ним,
Звери с ним.
Страх великий наводило,
Как ковчег с шумом носило
По водам,
По водам,
По водам.
Ной с семьею затворился;
Когда шум с водой сразился –
Бысть волна,
Бысть волна,
Бысть волна.
Черным враном извещался,
Вран в ковчег не возвращался:
Земли нет,
Земли нет,
Земли нет.
Голубица вылетала,
День в гуляньи провожала;
С вестью нет,
С вестью нет,
С вестью нет.
День ко вечеру склонился,
В ковчег голубь возвратился:
С радостью,
С радостью,
С радостью.
Принес сучец знаменитый,
Ото-всех древ отменитый:
Масличный,
Масличный,
Масличный.
Ной с своими сыновьями
Во весь день той ликовали:
Радостно,
Радостно,
Радостно.
Как лицо земли открылось
И вода под землю скрылась –

Вышел Ной,
Вышел Ной,
Вышел Ной.
За ним звери выбирались,
По земле все разселялись;
Птичий род,
Птичий род,
Птичий род.
Ной с своими сыновьями
Хвалу Богу возсылали;
С радостью,
С радостью,
С радостью.
Избавльшему от потопа,
Прекратившу беззакония многа
В скорости,
В скорости,
В скорости.
(Шмаков П., 1914).

Незаметно век проходит
Незаметно век проходит,
Как во сне был молодой.
Видно уж мине-ка старость подходит,
Как во сне был молодой.
Истощали во мне силы,
И веселья ничуть нет,
Ежечасно жду могилу,
И прощай, мой белый свет.
И простите, мои дети,
И все силы, и весь труд,
И все прекрасное на свете,
И зеленые сады.
Я именье нажитое,
Я тому бы подарил,
Кто бы годы мои молодые
Назад бы воротил.
Нет не можно воротить лета назад.
Дождаться смерти точной,

Ну не знаю как сказать.
Тогда я вижу утешенье,
Тогда я Господу молюся,
Чтобы простил мое согрешенье.
Упаду, слезами я зальюся,
Подыму я руки кверху.
Со молением велю,
Чтобы избавил мене – на муки вечные,
И поселил бы ты меня в раю.
(с.Уральское, ДНП, 1929).

Солнце в зоре закаталось
Солнце в зоре закаталось,
Душа с телом раставалась.
Прилетали к этой душеньки
Ангелы - архангелы.
- Чем ты, душенька, спасалась?
- В среду, в пятницу постилася,
По ночам Богу молилася,
Тело грязно обмывала,
Ноги босы обувала.
(д.Бормист, ШАИ, 1914)

Умирала мать родная
Умирала мать родная,
Оставляла милу дочь,
Пред кончиною рыдала,
О судьбе ее грустя.
Распростиись со мной навеки,
Ненаглядный мой цветок.
Скоро будешь сиротою,
В поле цветик одинок.
Мне минута наступила,
Тебя навек спокидать,
Скоро хладная могила,
У тебя отнимет мать.
Ты, звезда, моя девица,
Пожалей своей красы,
Не сгуби себя, девица,
Не плети ты две косы,

Не ходи ты, мила дочь, в замужество,
Не плети ты две косы.
Не меняй волю златую,
На прекрасные цветы,
На богатства часть земную,
На заботы, суеты.
Ты теперь хоть не богата,
И в народе не славна,
Но как птичка ты крылата
Беспечальна и вольна.
Не забудь того, девица,
Ты послушай свою мать,
Твой жених с небес Творец,
Вовек будешь как девица,
С ним пойдешь ты под венец.
Рай превечный на востоке,
Вечной радости стена.
Незамечена в пороке,
Девом будешь отдана.
Лучше царских там палаты
Ветрограды и сады,
Терема, чертоги златы,
В садах дивные цветы,
Поля усланы цветами,
Розы запах издают,
Рощи с чудными древами,
Тамо ангелы поют,
Славно катятся там реки,
Чище всех воды струя.
Ты вселися там навеки,
Дочь любимая моя,
Там не жди беды, напасти,
Ни печали никакой,
Все погаснут душестрасти,
Там лишь радость и покой.
Ты люби себя, девица,
Осторожна будь всегда,
Не пей пива и вина да,
Дочь любимая моя.
Не забудь сего, девица,

Ты послушай свою мать,
Рай пресветлый всего света,
Там тебя я буду ждать.
Мать последний раз вздохнула,
Оградилася крестом,
На девицу раз взглянула
И уснула вечным сном.
Не забыла дева слово,
Помнит материн завет,
Без препятствия земного
Она жизнь свою ведет.
(д.Сосново, ЕАС, 1915).

А ты такая бедняжка
А ты такая бедняжка,
Птичка милая моя,
Что ты рано улетела
В эти крайние края.
Или ветер сильный дует,
В этот край тебя занес,
Иль друзей родных разлука
Завела тебя сюда.
Но горька твоя здесь доля,
Тяжело тебе здесь жить.
Что ты крылья опустила,
Весной сладко не поешь,
Грустно голову склонила,
Вовсе корму не клюешь.
И ни летом, ни весною,
Ничего не веселит.
Улечу в края далеки,
Там я скроюсь от людей,
Водворюся меж зверей.
За дремучими лесами,
Я найду себе жилье,
Буду я кропить слезами,
Себе пищу и житье.
Я одна, забыта всеми,
Знать так Богом суждено,
И все ближние родные,

Все забыли про меня.
Все забыли-позабыли,
И забросили меня.
Один Бог мне здесь подмога,
Бесприютной сироте.
Он мне пища и одежда,
Моей бедной нищете.
Я кому в стране далекой,
Здесь повем свою печаль,
Никому здесь одинокой,
Бедной странницы не жаль.
Хоть и добрых людей много,
Но чужие все кругом.
Все чужие, нет родного,
Нет сочувствия ни в ком.
В ту страну, где край мой милый,
Устремлю печальный взор,
Ум мой свидется с друзьями.
Как восток уж загорится
От небесного огня,
Утренняя заря явится,
Как посланница одна.
И затем меня простите,
Все друзья и край родной,
Вы хоть раз о мне вздохните,
Я люблю вас всей душой.
(д.Сосново, ЕАС, 1915).

Летела казарка

... летела казарка.
- Куда летали,
Да куда пурхали?
- Мы ведь летали,
Да мы ведь пурхали,
На Сиански горы,
Да на желты пески.
- Че вы видели,
Да че вы слышали?
- Мы ведь видели,
Да мы слышали

Как душа да с телесами,
Да распрощалася.
Телеса говорят:
- А тяжело нам лежать.
А душа говорит:
- Тяжело мне лететь,
Мне-ко тяжки грехи,
Тяжело мне нести.
- Ах, ты пошто, ты, душа,
Да не раскаялася?
Не раскаялася,
Не распростилася.
(д.Сосново, ЕАС, 1915).

Что уныло завывает
Что уныло завывает
Звонкий звон колоколов.
Знать родного провожает,
Спать в могилу средь гробов.
Скоро, скоро ли с землею,
Все сравнится и минет,
Может, завтра же с зарею,
Я усну таким же сном.
Может, завтра погребальный,
Звон раздастся надо мной,
Повторится стих прощальный
“Со святыми упокой...”.
Ни отец, ни мать родные,
Не поплачут надо мной.
И на гроб рука чужая
Кинет горсть земли сырой.
Может быть на погребенье
Кто из странничков придет,
Может быть из сожаленья
Слезу выронит, вздохнет.
Или разве мимоходом
Близ могилки кто пройдет,
И, уставши, на зеленом
Дерне сядет и вздохнет.
Никогда друзья бывшие,

Не вспомнят обо мне,
Погрустят ли нет родные
В той далекой стороне.
Вы, друзья, братья родные,
Помолитесь обо мне.
Я расстался с вам навеки
До всемирного суда.
Может, свидимся, конечно,
В день Господнего суда.
(д.Сосново, ЕАС, 1915).

ЕВДОКИЯ

(Евдокия, Евдокия-плющица)

14 марта

С этим днем связывались лишь некоторые погодные приметы: *“На Евдокию замечают, если соломину через дорогу передует – зима лютая еще будет, Евдокия Плющица”* (д.Вассята, ДАП, 1922).

БЛАГОВЕЩЕНИЕ

7 апреля

Праздник считался одним из самых "строгих" в году. На него распространялось множество запретов, выполнение которых было строго обязательным. Оговаривалось, что в Благовещение нельзя выполнять никакой работы. *“На Благовещение ниче не надо делать, праздник большой”* (д.Аманеево, БММ, 1925); *“И ниче делать нельзя. Пташка де гнездышко не вьет, девица косы не плетет. Полы нельзя мести. В Благовещение одна де кукушка свила, дак и ходит без гнездышка. Иголку в руки не давали”* (д.Ольховка, ГАА, 1913).

Строгим был запрет на заплетание кос в этот день. *“В Благовещение нельзя и волосы переплетать”* (д.Вассята, ДАП, 1922). Повсеместно в разных вариантах бытовала поговорка о том, что *“В Благовещение птичка гнезда не вьет, девка косу не плетет”* (д.Вассята, ДАП, 1922); *“Птичка гнездышка не вьет, девка косы не плетет”* (д.Аманеево, БМП, 1929). Строгость запрета объясняли тем, что кукушка нарушила этот запрет и сплела в Благовещение гнездо, и осталась единственной птицей, не имеющей своего гнезда. *“Благовещение – праздник 7 апреля, ниче не делали. Пташечка гнездышка не вьет, кукушечка сплела и без гнезда осталась. Молились люди грамотные,*

кто молится” (д.Ольховочка, ЖЕВ, 1922).

В Благовещение разрешалось есть рыбу. Молодежи в это праздник разрешали играть и исполнять песни. Обычно молодежь проводила эти игры на гумнах, на соломе. *“В Благовещение не работали. На соломки ходили играть”* (д.Бормист, КЕИ, 1917); *“На соломе собирались. Молодежь играла, фантики прятали, переметывались, девки, парни”* (д.Бормист, БАЯ, 1916); *“На соломе песни пели. Коло деревни гумна. С утра дома, обедня отойдет - тогда играть идут. Перевертывались на соломе. Годов по 15 молодежь. На конюшни бегали”* (д.Ольховка, ГАА, 1913).

ГРАЧЕВНИК

В с.Завод Михайловский во время Великого поста пекли печенье в форме птичек. День, когда выполнялось это печенье, назывался *Грачевник*. *“На грачевник в марте стряпали. Как грачи прилетят, они по-разному прилетают. Печенья всякого напечешь всякими формами. И сами ели, и грачам кидали, чтобы урожай был хороший, в поле бегали. На грачевник – печенье из сдобного теста, чтоб птички получались”* (с.З.Михайловский, ПВА, 1932). К сожалению, более подробного описания действий, исполнявшихся в этот день, нами не зафиксировано.

Праздники и обряды Великого поста имеют двойную символику, некоторые из них, такие как Чистый понедельник, Сборное воскресенье связаны с масленичной обрядностью, а такие почитаемые дни, как Евдокия, Благовещение, Грачевник наполнены ритуалами встречи весны, начала нового земледельческого года. Игры на соломе, характерные для Благовещения, Вербного воскресенья, Пасхи, видимо, связаны с магическими действиями, направленными на плодородие, так как солома в народной культуре выступает одним из знаков, символов плодородия.

ИСТОЧНИКИ

Пал, пал перстенок, 1999 – Пал, пал перстенок: Игрища и круга в Прикамье (составитель К.Н. Прокошева) // “Русская традиционная культура”. №1, 1999.

Пал, пал перстенок..., 1999; д.Б.Букор, ГНИ, 1910 – Записано от Горбуновой Натальи Ивановны, 1910 г.р., в д.Большой Букор Чайковского района в 1989 г.

Пал, пал перстенок..., 1999; д.Б.Букор, ЗМФ, 1920 – Записано от Зиминной Марии Федоровны, 1920 г.р., в д.Большой Букор Чайковского района в 1985 г.

Пал, пал перстенок..., 1999; д.М.Букор, ЩАМ, 1919 – Записано от Щелкановой Александры Михайловны, 1919 г.р., в д.Малый Букор Чайковского района в 1985 г.

Пал, пал перстенок..., 1999; д.Ванчики, ХКИ, 1900 – Записано от Хижняковой Клавдии Ивановны, 1900 г.р., в д. Ванчики Чайковского района в 1989 г.

Пал, пал перстенок..., 1999; с.З.Михайловский, ДМФ, 1906. – Записано от Девятовой Марии Федоровны, 1906 г.р., в с.Завод Михайловский Чайковского района в 1989 г.

Пал, пал, перстенок..., 1999.; с.Уральское, КВГ, 1914. – Записано от Коровиной Василисы Гавриловны, 1914 г.р., в с.Уральское Чайковского района в 1989 г.

Пал, пал, перстенок..., 1999.; с.Уральское, КЕД, 1910. – Записано от Килиной Ефимии Денисовны, 1910 г.р., в с.Уральское Чайковского района в 1989 г.

Пал, пал, перстенок..., 1999; с.Уральское, МАС, 1928. – Записано от Милюковой Анны Степановны в с. Уральское Чайковского района в 1986 г.

Пал, пал перстенок..., 1999; с.Уральское, КВГ, 1914 – Записано от Коровиной Василисы Гавриловны, 1914 г.р., в с.Уральское Чайковского района в 1989 г.

Шмаков П., 1914 – Шмаков П. По лицу земли: Очерки из жизни Прикамья. Оса, 1914.

**МАТЕРИАЛЫ ЭКСПЕДИЦИЙ
ПЕРМСКОГО ГОСУДАРСТВЕННОГО УНИВЕРСИТЕТА
СПИСОК ИНФОРМАТОРОВ**

- с.Альняш, ЧМА – с.Альняш, от Чепкасовой Марии Александровны.
д.Аманеево, БММ, 1925 – д.Аманеево, от Батуевой Марфы Моисеевны, 1925 г.р.
- д.Аманеево, БМП, 1929 – д.Аманеево, от Батуевой Маремьяны Петровны, 1929 г.р., родом из д.Малые Коптелы.
- д.Б.Букор, КАС, 1902 – д.Большой Букор, от Коровиной Анны Савельевны, 1902 г.р., родом из с.Фоки.
- д.Бормист, КЕИ, 1917 – д.Бормист, от Кустовой Екатерины Ивановны, 1917 г.р.
- д.Бормист, БАЯ, 1916 – д.Бормист, от Бурнышевой Анны Яковлевны, 1916 г.р., родом из д.Брюхово Еловского района.
- д.Вассята, РВФ, 1926 – д.Вассята, от Рязановой Вассы Фоментьевы, 1926 г.р., родом из д.Кижы Еловского района.
- д.Вассята, ДАП, 1922 – д.Вассята, от Десятковой Александры Петровны, 1922 г.р., родом из с.Ножовка.
- д.Вассята, САТ, 1924 – д.Вассята, от Стариковой Анны Терентьевны, 1924 г.р.
- д.Вассята, МАМ, 1904 – д.Вассята, от Масленниковой Анны Максимовны, родом из д.Плишкино Еловского района.
- д.Вассята, СВК, 1919 – д.Вассята, от Соловьевой Вассы Константиновна, 1919 г.р.
- д.Вассята, ТКА, 1928 – д.Вассята, от Тюкаловой Клавдии Александровны, 1928 г.р., родом из д.Малая Сайгатка.
- с.З.Михайловский, КМФ – с.Завод Михайловский, от Кустовой Марин Феоктистовны, родом из д.Поша.
- с.З.Михайловский, ТАЯ, 1929 – с.Завод Михайловский, от Юкаловой Агафьи Яковлевны, 1929 г.р.
- с.З.Михайловский, ШЕМ, 1925 – с.Завод Михайловский, от Шампуриной Екатерины Михайловны, 1925 г.р.
- с.З.Михайловский, ПВА, 1932 – с.Завод Михайловский, от Помазкиной Виктории Анатольевны, 1932 г.р.
- с.З.Михайловский, МНГ, 1919 – с.Завод Михайловский, от Мокшаковой Натальи Григорьевны, 1919 г.р.
- с.Завод Михайловский, МКА, 1920 – с.Завод Михайловский, от Мерзляковой Клавдии Александровны, 1920 г.р., родом из д.Бурня.

с.Завод Михайловский, ЛАВ, 1932 – с.Завод Михайловский, от Луговских Александры Викторовны, 1932 г.р.

с.Завод Михайловский, КЕА, 1933 – с.Завод Михайловский, от Квактушиной Евдокии Анисимовны, 1933 г.р., родом из д.Лукинцы.

с.З.Михайловский, КМФ – с.Завод Михайловский, от Кустовой Марии Феокистовны.

с.З.Михайловский, КГФ, 1926 – с.Завод Михайловский, от Кузьминых Григория Федоровича, 1926 г.р., из д.Зелени Камбарского района.

д.К.Ключ, СЛИ, 1932 – д.Каменный Ключ, от Серебренниковой Лидии Ильиничны, 1932 г.р., родом из д.Никулино (Урепы).

д.К.Ключ, ЕИ, 1925 – д.Каменный Ключ, от Екатерины Ивановны, 1925 г.р.

д.К.Ключ, КАИ, 1930 – д.Каменный Ключ, от Коровиной Августы Ивановны, 1930 г.р.

д.К.Ключ, ГАП, 1937 – д.Каменный Ключ, от Горковой Анны Павловны, 1937 г.р.

д.К.Ключ, ГАС, 1922 – д.Каменный Ключ, от Глуховой Агриппины Сергеевны, 1922 г.р.

д.К.Ключ, БНА, 1904 – д.Каменный Ключ, от Базуевой Натальи Алексеевны, 1904 г.р.

д.К.Ключ, ГKM, 1930 – д.Каменный Ключ, от Глуховой Капитолины Моисеевны, 1930 г.р.

д.К.Ключ, БВД, 1923 – д.Каменный Ключ, от Базуевой Веры Дмитриевны, 1923 г.р.

д.К.Ключ, МЕМ, 1932 – д.Каменный Ключ, от Мокшаковой Евдокии Михайловны, 1932 г.р.

д.Кемуль, ЧЕС, 1922 – д.Кемуль, от Чепкасовой Елены Савеловны, 1922 г.р.

д.Кемуль, ЧФК, 1913 – д.Кемуль, от Чепкасова Феногена Климентьевича, 1913 г.р.

д.Лукинцы, ГПВ, 1904 – д.Лукинцы, от Горбуновой Прасковьи Васильевны, 1904 г.р.

д.Лукинцы, СЕЕ, 1913 – д.Лукинцы, от Сухановой Екатерины Евстафьевны, 1913 г.р.

д.Лукинцы, СЗЕ, 1910 – д.Лукинцы, от Сухановой Зинаиды Евдокимовны, 1910 г.р.

д.Лукинцы, СМТ, 1920 – д.Лукинцы, от Сухановой Матрены Тимофеевны, 1920 г.р.

д.Маракуши, ГЛИ, 1925 – д.Маракуши, от Глумовой Лукерьи Ивановны, 1925 г.р., родом из д.Пески.

д.Маракуши, СВФ, 1924 – д.Маракуши, от Степановой Варвары Федоровны, 1924 г.р.

д.Маракуши, СА – д. Маракуши, от Санниковой Августы, родом из д.Сидорята Еловского района

д.Моховое, ДЕН, 1921 – д.Моховое, от Десятковой Екатерины Никитичны, 1921 г.р., родом из д.Вассята.

д.Моховое, РПЕ, 1921 – д.Моховое, от Рязановой Павлины Ефимовны, 1921 г.р., родом из д.Малые Коптелы.

д.Моховая, ДАМ, 1935 – д.Моховая, от Десятковой Анисьи Меркурьевы, 1935 г.р.

д.Моховая, ТПН, 1932 – д.Моховая, от Тюкалова Павла Никитича, 1932 г.р.

д.Моховая, ГПФ, 1935 – д.Моховая, от Глумовой Пахмурии Федотовны, 1935 г.р.

д.Ольховка, ТЕЮ, 1914 – д.Ольховка, от Тюкаловой Екатерины Юдевны, 1914 г.р., родом из д.Ваньки.

д.Ольховка, РАК, 1920 – д.Ольховка, от Рогожниковой Александры Константиновны, 1920 г.р., из д.Ваньки.

д.Ольховка, ТПП, 1929 – д.Ольховка, от Тельновой Прасковьи Петровны, 1929 г.р.

д.Ольховка, ТЕЮ, 1914 – д.Ольховка, от Тиловой Екатерины Юдовны, 1914 г.р.

д.Ольховка, ГАА, 1913 – д.Ольховка, от Гусевой Анны Александровны, 1913 г.р.

д.Ольховочка, ЖЕВ, 1922 – д.Ольховочка, от Жернаковой Евгении Васильевны, 1922 г.р., родом из д.Зипуново.

д.Ольховочка, КВВ, 1921 – д.Ольховочка, от Ключевой Вассы Васильевны, 1922 г.р.

д.Романята, ОАС, 1913 – д.Романята, от Островской Аксины Семеновны, 1913 г.р.

д.Романята, МЕД, 1924 – д.Романята, от Матвеевой Елизаветы Даниловны, 1924 г.р.

д.Сосново, ЕАС, 1915 – д.Сосново, от Ехлаковой Анны Самойловны, 1915 г.р., родом из д.Бормист

д.Сосново, РАИ, 1921 – д.Сосново, от Русиновой Александры Ивановны, 1921 г.р., родом из д.Карша

д.Сосново, ПОИ, 1925 – д.Сосново, от Поварнищной Олимпиады Ивановны, 1925 г.р.

д.Сосново, СЕИ, 1916 – д.Сосново, от Сташковой Еврусьи Ивановны, 1916 г.р.

д.Сосново, СИБ, 1930 – д.Сосново, от Стариковой Ираиды Васильевны, 1930 г.р., из д.Ольхово.

д.Соловьи, ПАС, 1934 – д.Соловьи, от Поповой Анастасии Сергеевны, 1934 г.р.

с.Уральское, КАД, 1909 – с.Уральское, от Килиной Анфимии Демидовны, 1909 г.р.

с.Уральское, ГИИ, 1932 – с.Уральское, от Гудкова Ивана Игнатьевича, 1932 г.р., из д.Агрызя.

с.Уральское, МАС, 1928 – с.Уральское, от Милюковой Анны Степановны, 1928 г.р.

с.Уральское, МЕН, 1906 – с.Уральское, от Милюковой Евдокии Николаевны, 1906 г.р.

с.Уральское, ДНП, 1929 – с.Уральское, от Дуевой Нины Павловны, 1929 г.р.

с.Фоки, ЧАК, 1929 – с.Фоки, от Черепановой Анны Кондратьевны, 1929 г.р., родом из д.Чумна.

с.Фоки, ЮАС, 1912 – с.Фоки от Юрковой Анны Степановны, 1912 г.р.

с.Фоки, КАС, 1925 – с.Фоки, от Коровиной Анны Савельевны, 125 г.р., родом из с.Альняш.

с.Фоки, ЮМФ, 1929 – с.Фоки, от Юрковой Марии Федоровны, 1929 г.р.

с.Фоки, ЧЕН, 1904 – с.Фоки, от Чепкасовой Е.Н., 1904 г.р.

с.Фоки, ЮЕК, 1892 – с.Фоки, от Юрковой Екатерины Китовны, 1892 г.р.

с.Фоки, ЮМФ, 1929 – с.Фоки, от Юрковой Марии Федоровны, 1929 г.р.

с.Фоки, ЮЕС, 1915 – с.Фоки, от Юрковой Елены Савельевны, 1915 г.р.

с.Фоки, КНХ, 1918 – с.Фоки, от Кустовой Натальи Харитоновны, 1918 г.р.

с.Фоки, КХО, 1919 – с.Фоки, от Котовой Харитоньи Окантьевны, 1919 г.р.

с.Фоки, ЧАК, 1929 – с.Фоки, от Черепановой Анны Кондратьевны, 1929 г.р., родом из д.Чумна.

с.Фоки – РАМ, 1925 – с.Фоки, от Рогожниковой Александры Михайловны, 1925 г.р.

с.Фоки, ШПФ, 1929 – с.Фоки, от Шершавина П.Ф., 1929 г.р.

с.Фоки, ШАД, 1925 – с.Фоки, от Шершавиной Анны Дмитриевны, 1925 г.р., родом из д.Кореки.

**МАТЕРИАЛЫ ЭКСПЕДИЦИЙ
ПЕРМСКОГО ГОСУДАРСТВЕННОГО ПЕДАГОГИЧЕСКОГО
УНИВЕРСИТЕТА
СПИСОК ИНФОРМАТОРОВ**

ПГПУ, с.З.Михайловский, ДМФ, 1904 – с.Завод Михайловский, от Девятовой Марии Федоровны, 1904 г.р., запись Туневой Л.В. 1986 г., материалы ПГПУ.
ПГПУ, д.Б.Букор, КМТ, 1918 – д.Большой Букор, от Килиной Марфы Тимофеевны, 1918 г.р., материалы ПГПУ.

ПГПУ, д.Карша, КАЕ, 1921 – д.Карша, от Казанцева Алексея Егоровича, 1921 г.р.

ПГПУ, с.Уральское, КЕД, 1910 – с.Уральское, от Килиной Ефимьи Денисовны, 1910 г.р., материалы ПГПУ.

ПГПУ, с.Уральское, КУК, 1909 – с.Уральское, от Коровиной Ульяны Кирилловны, 1909 г.р., материалы ПГПУ.

ПГПУ, с.Фоки, ЮАЛ, 1905 – с.Фоки, от Юрковой Александры Леонтьевны, 1905 г.р., материалы ПГПУ.

Содержание

САЙГАТКА 2003. ВМЕСТО ПРЕДИСЛОВИЯ	3
КАЛЕНДАРНЫЕ ПРАЗДНИКИ И ОБРЯДЫ РУССКИХ ЧАЙКОВСКОГО РАЙОНА	
(в конце XIX – первой половине XX в.)	8
ВЕСЕННИЕ ПРАЗДНИКИ И ОБРЯДЫ	13
ПРАЗДНИКИ И ОБРЯДЫ ПАСХАЛЬНОГО ЦИКЛА	14
ВЕРБНОЕ ВОСКРЕСЕНЬЕ	14
ВЕЛИКИЙ ЧЕТВЕРГ	15
ПАСХА	16
КРАСНАЯ ГОРКА	20
РАДОЛЬНИЦА	21
ПРАЗДНИКИ И ОБРЯДЫ ОТ ПАСХИ ДО ТРОИЦЫ	22
ЕГОРЬЕВ ДЕНЬ	22
ИЗОСИМ И САВВАТИЙ	22
ПЕРВЫЙ ВЫГОН СКОТА	23
ПЕРВЫЙ ГРОМ	23
ПЕРВАЯ ПАХОТА	24
НИКОЛИН ДЕНЬ	24
ВЛАДИМИРСКАЯ	24
РИТУАЛЫ ЗАВЕРШЕНИЯ ТКАЧЕСТВА	24
ПРАЗДНИКИ И ОБРЯДЫ ТРОИЦКОГО ЦИКЛА	25
ВОЗНЕСЕНИЕ	25
СЕМИК	26
ТРОИЦКАЯ СУББОТА	27
ТРОИЦА	28
ДУХОВ ДЕНЬ	30
ВЕСЕЛОЕ ВОСКРЕСЕНЬЕ	31
ЗАГОВЕНЬЕ	32
ЛЕТНИЕ ПРАЗДНИКИ И ОБРЯДЫ	57
ПРАЗДНИКИ И ОБРЯДЫ ПЕТРОВСКОГО ПОСТА	58
ПЕТРОВСКИЙ ПОСТ	58
МОЛЕНИЕ О ДОЖДЕ	58
ИВАНОВ ДЕНЬ	59
ПЕТРОВ ДЕНЬ	60
ОСЕННИЕ ПРАЗДНИКИ И ОБРЯДЫ	63
ИЛЬИНСКАЯ СУББОТА	64
ИЛЬИН ДЕНЬ	64

ВОСПОЖИНКИ	65
СПАСЫ	66
УСПЕНИЕ	67
ФРОЛЫ И ЛАВРЫ	67
ГРУЗИНСКАЯ	68
ИВАНОВ ДЕНЬ	68
СЕМЕНОВ ДЕНЬ	68
БОГОРОДИЦЫН ДЕНЬ	69
ВОЗДВИЖЕНЬЕ	69
ОБЖИНКИ	69
ЗИМНИЕ ПРАЗДНИКИ И ОБРЯДЫ	71
ПОКРОВ	72
КАЗАНСКАЯ	72
МИТРИЕВКА	72
МИХАЙЛОВ ДЕНЬ	73
ФИЛИППОВКИ	73
ВВЕДЕНИЕ	73
ЕКАТЕРИНА	74
НИКОЛИН ДЕНЬ	74
РОЖДЕСТВЕНСКИЙ СОЧЕЛЬНИК	74
РОЖДЕСТВО	75
СВЯТКИ	79
СТАРЫЙ НОВЫЙ ГОД	108
КРЕЩЕНИЕ	108
АФАНАСЬЕВ ДЕНЬ	109
СРЕТЕНИЕ	110
ПРАЗДНИКИ И ОБРЯДЫ МАСЛЕНИЦЫ	110
МЯСОКУСНОЕ ЗАГОВЕНЬЕ	110
МАСЛЕНИЦА	110
ЧИСТЫЙ ПОНЕДЕЛЬНИК	118
СБОРНОЕ ВОСКРЕСЕНЬЕ	119
ВЕЛИКИЙ ПОСТ	120
ЕВДОКИЯ	134
БЛАГОВЕЩЕНИЕ	134
ГРАЧЕВНИК	135

Научное издание

САЙГАТКА—2003

**Календарные праздники и обряды русских
Чайковского района Пермской области
(конец XIX — первая половина XX в.)
*Сборник фольклорно-этнографических материалов***

Составитель Черных Александр Васильевич

Выпуск 1

Компьютерная верстка Л.С.Колчановой

**К печати 08.04.2003 Бумага офсет Форм.бум.60х84 1/16
Гарнитура Таймс Отпечатано на ризографе Усл.-печ.л. 8,37
Тираж 300 экз. Заказ 358**

**Издательство Пермского областного института повышения
квалификации работников образования
614000, г.Пермь, ул.Большевикская, 210**

